Социальная интеграция людей с инвалидностью в Беларуси: на пути к преодолению барьеров

Сборник результатов исследований

Центр европейской трансформации

ОФИС ПО ПРАВАМ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Исследования были выполнены по инициативе и в сотрудничестве с **Офисом по правам людей с инвалидностью** (http://disright.org)

Центр европейской трансформации в социальных сетях:

facebook.com/CETgroupe

twitter.com/CET_groupe

vk.com/cet_groupe

Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info
cet.eurobelarus.info
+375 29 6185388

Publication was made in the frames of the EIDHR project "Support to the freedom of association in Belarus and empowerment of civil society actors for public policy dialogue".

Оглавление

Предисловие

В данный сборник вошли пять текстов, представляющих результаты исследований, проведенных Центром европейской трансформации в сотрудничестве с Офисом по правам людей с инвалидностью в 2012-2013 годах. Эти исследования объединены общим тематическим полем, все они связаны с проблемами и аспектами социальной интеграции особой группы — людей с инвалидностью. К сожалению, в Беларуси люди с инвалидностью и сегодня остаются именно особой группой, очень слабо включенной в социальные процессы и очень сильно ограниченной в правах, не только в силу своих физических и психофизических особенностей, но и в силу наличия целого ряда барьеров в реализации базовых человеческих потребностей: свободы перемещения, права на образование и труд, культурное и духовное развитие и пр.

Проведенные исследования, описание результатов которых представлено в этом сборнике, затрагивают разные сферы, где преломляется проблематика социальной интеграции и качества жизни людей с инвалидностью. Логика выбора этих сфер и постановка исследовательских проблем продиктована практическими задачами Офиса по правам людей с инвалидностью, который занимается защитой прав этой группы, лоббированием изменений в социальной политике, переформатированием отношения общества к людям с инвалидностью.

В ходе исследования **«Динамика риторических характеристик в сфере социальной политики в отношении людей с инвалидностью»** через анализ высказываний мы пытались восстановить содержание основных концептов, связанных с инвалидностью, которые используют беларусские чиновники. Эффективная коммуникация возможна только при понимании оснований и представлений, исходя из которых действует другая сторона, и результаты этого исследования дают материал для понимания того, каким тезаурусом пользуются проводники государственной социальной политики в отношении людей с инвалидностью, что они имеют в виду, когда произносят слова «инвалид», «инвалидность», «доступность», «инклюзивность», какая система представлений стоит за этими словами.

Исследование **«Доступность образовательной и трудовой сферы для людей с инвалидностью в Беларуси»** посвящено анализу представлений и уровня актуализации проблематики инвалидности в беларусском

обществе. На основе результатов опроса населения Беларуси, проведенного Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) в марте 2012 года, рассмотрены характеристики восприятия темы инвалидности, особое внимание уделено представлениям и установкам, связанным с распространением инклюзивного образования и трудовой интеграции людей с инвалидностью. В ходе следующего опроса, который проводился НИСЭПИ в сентябре того же года, мы попытались проверить гипотезу о низкой степени интегрированности людей с инвалидностью через показатель их присутствия (элементарного физического присутствия) в некоторых жизненно важных для любого человека «местах» жизни, отдыха, деятельности. Результаты данного исследования представлены в тексте **«Люди с инвалидностью в пространстве Беларуси: барьеры и стереотипы»**.

Теме трудоустройства и образования посвящены два следующих текста, написанных по результатам исследований: **«Трудоустройство людей с инвалидностью: объективные и субъективные препятствия»** и **«Установки родителей как фактор эффективного внедрения в Беларуси инклюзивного образования»**. В рамках этих исследований нами была предпринята попытка более глубокого анализа проблем и перспектив интеграции людей с инвалидностью в названых сферах. Используя качественные методы исследования (фокус-групповые и глубинные интервью), мы разбирались с объективными проблемами и субъективными установками сторон и субъектов, участвующих в процессе реализации права на труд людей с инвалидностью, чтобы, с одной стороны, иметь возможность оценить эффективность социальной политики в этой сфере, а с другой — нащупать перспективы расширения процессов интеграции людей с инвалидностью в трудовой сфере. Отправной точкой для исследования, посвященного перспективам инклюзивного образования в Беларуси, стало понимание того факта, что основным двигателем этого процесса в наших условиях могут выступать только родители детей, имеющих инвалидность. Соответственно, их установки и представления стали главным фокусом исследовательского интереса.

Безусловно, затронутые нами в этих исследованиях аспекты социальной интеграции людей с инвалидностью представляют собой лишь элементы мозаики и мы пока еще далеки от полноты как знания ситуации, так и понимания способов ее трансформации. И результаты исследований, и результаты практических шагов в этой области показывают, что решение проблем социальной интеграции людей с инвалидностью возможно только при достижении системных изменений как на уровне госу-

дарственной политики в социальной сфере, так и на уровне общественного сознания, представлений и установок разных социальных групп и субъектов, включенных в эти отношения: государства, работодателей, учителей, а иногда и самих людей с инвалидностью. Важная роль в этих трансформациях принадлежит институтам формирования общественного мнения (средствам массовой информации, публичным дискуссиям и иным формам постановки общественно значимых проблем), без участия которых невозможно осуществить «сдвиг» в восприятии и разрушить барьеры, препятствующие социальной интеграции людей с инвалидностью.

Отчет
об исследовательской работе по теме:

«Динамика риторических характеристик в сфере социальной политики в отношении людей с инвалидностью»

Виолетта Ермакова,
магистр политических наук,
младший аналитик Центра европейской трансформации

Исследование проведено **Научно-исследовательским учреждением «Аналитическая группа ЦЕТ»** (Центр европейской трансформации) по инициативе **Просветительского правозащитного учреждения «Офис по правам людей с инвалидностью»** в **январе-феврале 2012 года**.

Часть 1.
Методология и методика исследования

Объект исследования: корпус официальных высказываний, характеризующих социальную политику в отношении людей с инвалидностью на протяжении 2011 года.

Предмет исследования: концепты «инвалидности», «доступности», «инклюзивности», «безбарьерной среды», «социальной политики» и пр., присутствующие в официальном дискурсе, их содержательные и контекстуальные характеристики.

Метод исследования: контент-анализ, дискурсивный анализ.

Задачи исследования:

1. Определение степени и динамики актуализированности проблематики социальной политики в отношении людей с инвалидностью в официальном дискурсе.

2. Частотный и содержательный анализ основных концептов, связанных с социальной политикой в отношении людей с инвалидностью, используемых в официальном дискурсе.

3. Анализ контекстуальных характеристик концептов и номинаций, используемых чиновниками разного уровня.

Основными методами исследования стали **контент-анализ** и **дискурсивный анализ**.

За **единицу анализа** принято *упоминание о людях с инвалидностью либо о какой-то форме работы с ними* (создание безбарьерной среды, предоставление льгот и пр.) в высказываниях представителей исполнительной власти. **Контекстуальной единицей** является *публикация в сети «Интернет», содержащая такое упоминание*.

На предварительном этапе исследования в качестве потенциальных источников данных были намечены два поля: сайты органов власти (министерств, исполнительных комитетов) и СМИ. Однако предварительная проверка показала, что сайты органов власти на уровне министерств хотя и содержат значительное количество упоминаний о людях с инвалидностью и различных формах работы с этой социальной группой, но предоставляют крайне мало «упоминаний в высказываниях представителей исполнительной власти» — основных единиц информации, на которых планировалось выстроить исследование. Сайты госорганов уровня министерств публикуют программы и отчеты, не содержащие высказываний чиновников. Новостные материалы, публикуемые на этих сайтах, в большинстве своем, безличны, не содержат комментариев. В ходе онлайн-конференций и прямых телефонных линий, материалы которых выставляются на сайты министерств, чиновники отвечают на вопросы граждан цитатами из нормативных актов. Аналогичным образом представители органов власти отвечают на вопросы граждан в ходе онлайн-конференций, проводимых СМИ. Таким образом, данные, собранные на сайтах министерств могли бы увеличить количество анализируемых данных, но не изменить их качество.

Несколько иную картину давала предварительная проверка сайтов районных и городских исполнительных комитетов. По сравнению с сайтами министерств, количество публикаций, содержащих высказывания по отношению к «безличным текстам», на сайтах исполкомов было выше, но всё же меньше, чем в СМИ.

Поскольку в задачи исследования не входило выявление региональных различий риторических характеристик в отношении людей с инвалидностью, а сайты министерств оказались слабо насыщены адекватной для исследования информацией, было решено остановиться только на публикациях СМИ.

В силу сложившегося деления беларусских СМИ на «государственные» и «независимые», не все средства массовой информации имеют одинаковый доступ к представителям исполнительной власти, а те, которые имеют такой доступ, обычно характеризуются высокой степенью самоцензуры. Поэтому в поле анализа были включены:

- наиболее продуктивные по количеству оригинальных, т.е. авторских публикаций СМИ;
- имеющие разный доступ к представителям исполнительной власти и разную степень критичности в отражении их работы;
- публикующие материалы общереспубликанской и региональной тематики.

В итоге в качестве источников данных были отобраны сайты: новостных агентств БелаПАН и БелТА, газеты «СБ — Беларусь сегодня», Беларусской редакции радиостанции Радио «Свобода», а также новостной раздел интернет-портала *TUT.BY*.

Анализировались публикации, появившиеся на сайтах **в период с 1 января по 31 декабря 2011 года**. Из них, в базу данных исследования были отобраны те, которые содержали высказывание представителя исполнительной власти о людях с инвалидностью либо какой-либо форме работы с ними, но только если из всего текста публикации следовало, что работа ведется именно в отношении этой группы, т.е. материалы о «социальной работе» в целом, без конкретизации, в исследовательскую базу не включались.

В итоге, в базу данных исследования вошли 128 публикаций, содержащих 138 упоминаний, которые были проанализированы по следующим показателям:

1. Сайт, на котором размещена публикация.
2. Дата публикации.
3. Соотношение упоминания и публикации в целом:

а) людям с инвалидностью/работе с ними посвящена вся публикация;
б) людям с инвалидностью/работе с ними посвящена часть публикации;
в) люди с инвалидностью/работа с ними упоминается в речи представителя органов власти, но не разворачивается содержательно.

4. Субъект высказывания:
   а) уровень чиновника (президент, министерство, областной/районный/городской исполнительный комитет);
   б) должность чиновника;
   в) имя чиновника;
   г) область/район (для представителей региональных властей).
5. Роль, в которой выступают люди с инвалидностью в высказывании:
   а) пассивная:
      - объекты сочувствия и/или заботы;
      - просители помощи;
   б) активная:
      - партнеры по диалогу и совместной деятельности;
      - группа, реализующая собственную инициативу, осуществляющая деятельность без участия органов власти;
   в) совмещение активной и пассивной ролей.
6. Роль, в которой выступают в высказывании органы власти/чиновники:
   а) пассивная:
      - выполняют закон/распоряжения сверху/«делают то, что должно»;
      - выполняют просьбы и пожелания целевой группы, откликаются на их инициативы;
   б) активная:
      - партнеры по диалогу и совместной деятельности;
      - реализуют собственную инициативу без запроса/учета обратной связи;
      - реализуют собственную инициативу с учетом/запросом обратной связи;
   в) совмещение активной и пассивной ролей.
7. Потребности объекта социальной работы:
   а) физиологические, связанные с состоянием здоровья (коляски/протезы, медицинская помощь, закупка специального питания, медикаментов и т.п.);

б) безопасность (любая материальная помощь, выплаты, льготы, создание безбарьерной среды);
в) потребность в коммуникации;
г) потребность в признании, уважении (премии, награды, публичное признание успехов и пр.);
д) познавательные (образование, формальное и неформальное, экскурсии и пр.);
е) эстетические (концерты, выставки и пр.);
ж) самоактуализация (поддержка инициатив).

8. Характер социальной работы:
   а) активность направлена от органов власти на целевую группу:
   - разработка изменений в законодательстве, направленных на защиту прав, улучшение правовых условий социальной работы;
   - оказание материальной помощи, выплата пенсий, пособий, предоставление льгот;
   - предоставление услуг помощников, работников социальных служб, волонтеров;
   - открытие новых центров обслуживания, домов-интернатов, оздоровительных комплексов и организация проживания в них или доступа к ним;
   - организация оздоровления, реабилитации, летнего отдыха;
   - работа по созданию безбарьерной среды;
   - помощь в трудоустройстве и получении профессионального образования;
   - благотворительные акции;
   - работа по уменьшению сиротства среди детей с инвалидностью;
   - повышение доступности образования;
   - транспортные услуги;
   - абстрактные «помощь», «забота» и пр.;
   - другое;

   б) активность, направленная от людей с ограниченными возможностями к органам власти/чиновникам:
   - обращения за помощью;
   - инициативы по изменению законодательства;
   - поздравления/подарки чиновникам;
   - предложения реализации совместных социальных проектов;

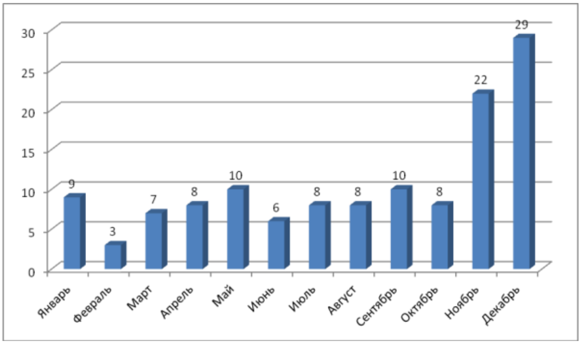
в) высказывание описывает ситуацию взаимодействия равных партнеров.

9. Безбарьерность и 10. Инклюзивность в высказывании:
   а) не упоминается;
   б) упоминается как желательная;
   в) упоминается как локально созданная/достигнутая или находящаяся в процессе создания;
   г) указывается на препятствия, мешающие созданию/достижению;
   д) предлагаются способы создания/достижения;
   е) упоминается как нежелательная.
11. Дискриминация людей с ограниченными возможностями в высказывании:
   а) не упоминается;
   б) упоминается как желательная;
   в) упоминается как нежелательная;
   г) указываются препятствия, мешающие преодолению дискриминации;
   д) предлагаются способы преодоления дискриминации.

Часть 2. Анализ характеристик распространенности высказываний чиновников по вопросам социальной политики в отношении людей с инвалидностью

Распределение количества высказываний по интересующей нас теме в течение года практически равномерное, за исключением одного ярко выраженного «пика» информационной активности в ноябре-декабре (см. диаграмму 1). Резкий рост публикаций в ноябре-декабре объясняется тем, что 3 декабря — Международный день инвалидов, являющийся значимым информационным поводом. Кроме того, декабрь является отчетным периодом для органов власти, что также влияет на присутствие темы в публичных высказываниях. Дополнительным информационным поводом выступают благотворительные мероприятия, которые проводятся в канун новогодних праздников.

Диаграмма 1. Количество публикаций, содержащих упоминания о людях с инвалидностью, в высказываниях представителей исполнительной власти в течение года

Май и сентябрь — начало и конец учебного года и сезона отпусков, что стало причиной нескольких дополнительных публикаций, посвященных выбору формы вступительных экзаменов для людей с особыми потребностями, вопросам реабилитации, летнего отдыха, открытия новых домов-интернатов.

На диаграммах 2 и 3 отражено, как представлены разные иерархические и региональные уровни исполнительной власти в комментировании вопросов социальной политики в отношении людей с инвалидностью.

Диаграмма 2. Субъекты высказывания: распределение по уровню, занимаемому в органах исполнительной власти

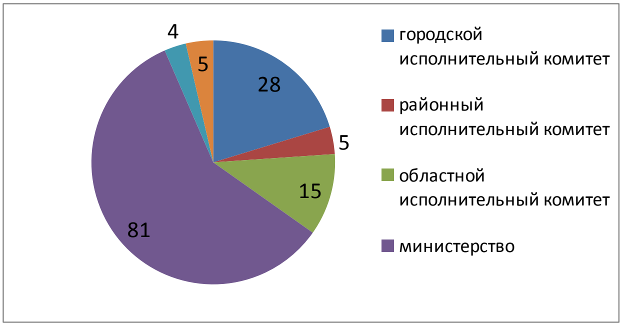
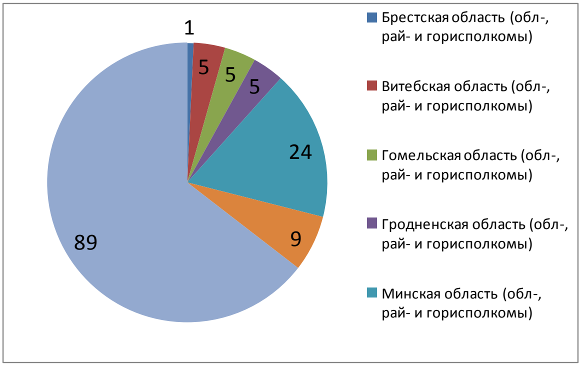

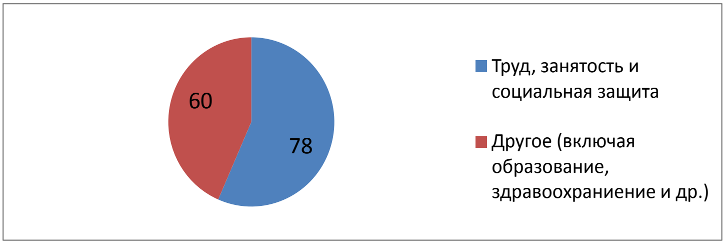
Диаграмма 3. Субъекты высказывания: распределение по регионам

Учитывая, что мы имеем дело с мониторингом СМИ, это распределение обусловлено во многом представлениями и интересом журналистов, у которых очевидно большим «спросом» пользуются чиновники более высокого ранга, а в региональном разрезе — столичного региона. Однако с достаточно большой долей вероятности можно предполагать, что, не смотря на этот опосредующий фактор, сходным образом распределены и функции «компетентного комментирования» среди чиновников. Для интерпретации результатов исследования это будет означать, что выводы данного исследования в большей степени характеризуют представления чиновников верхних уровней власти.

Еще один параметр, затронутый в анализе, — профиль государственной институции, представители которой высказываются по исследуемой теме (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4. Субъект высказывания: распределение по профилю министерства/отдела, к которому принадлежит чиновник

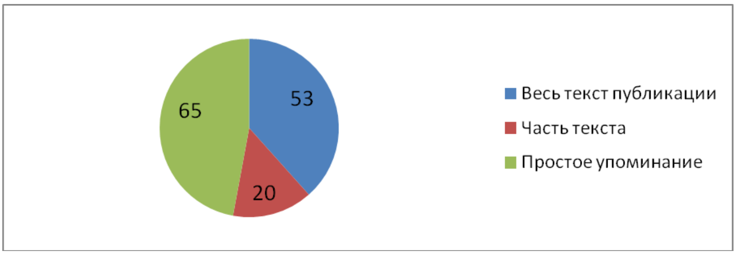

Цифра 78 объединяет не только чиновников Министерства труда и социальной зашиты, но и тех работников исполкомов, которые состоят в отделах и комитетах по труду и соцзащите. Соответственно, 60 — это все другие высказывания, не принадлежащие работникам профильного министерства и отделов исполнительных комитетов, включая президента, министров и замминистров непрофильных министерств, председателей и заместителей председателей исполкомов и др.

Распределение, отраженное на диаграмме 4 иллюстрирует, сколь редко о проблемах людей с инвалидностью высказываются чиновники, не обязанные заниматься этими вопросами «по долгу службы», т.е. по профильному назначению государственной институции.

Следующая переменная — это соотношение объема упоминания интересующей нас проблематики и объема публикации в целом (см. диаграмму 5).

Диаграмма 5. Тематика людей с инвалидностью в тексте публикации

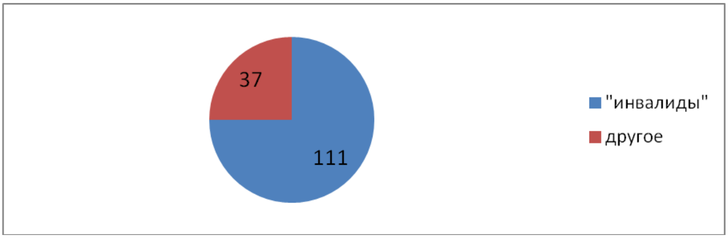
Большая доля публикаций, где тематика людей с инвалидностью выделяется в отдельные тексты, которые маркированы соответствующими заголовками, может служить признаком социальной исключенности, проявляющейся на символическом уровне. Ситуация, когда, освещая какую-либо тему, в одном из ее аспектов обращаются к проблемам людей с инвалидностью и вставляют в текст комментарий чиновника по этому поводу, достаточно редка.

Категория «Простое упоминание» на диаграмме 5 включает те случаи, когда, отвечая на вопросы граждан в ходе онлайн-конференции, прямой телефонной линии, а также при рассказе о проводимой социальной работе, представитель власти называл людей с инвалидностью, упоминал их, но не разворачивал содержательно работу с темой. Например, в ответе на вопрос, кто сохранит право на получение льготного кредита

для строительства жилья, упоминаются люди с инвалидностью в списке других категорий льготников. И именно такие «простые упоминания» превалируют в высказываниях чиновников.

Одним из важных критериев для анализа официального дискурса в рамках социальной политики выступают номинации, которыми пользуются беларусские чиновники. Важность этого критерия состоит в том, что номинация такой сложной группы, как «люди с инвалидностью», претерпела значительные изменения за последнее столетие, и это изменение отражает не только смену имен, но и смену социальной парадигмы в отношении этой группы (см. диаграмму 6).

Диаграмма 6. Номинации людей с инвалидностью в высказываниях чиновников

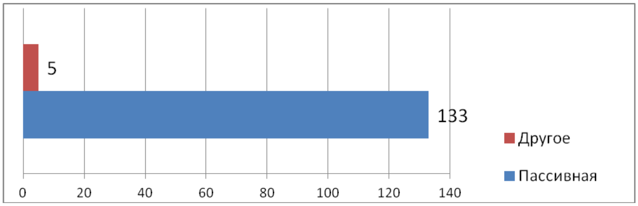

Число номинаций не совпадает с числом высказываний: в некоторых высказываниях присутствует несколько номинаций, в других описывается только социальная работа, без называния тех, на кого она направлена (но направленность на людей с инвалидностью следует из контекста, в котором приводится высказывание).

Как мы видим, подавляющее большинство высказываний произведено с употреблением номинации «инвалиды», отсылающей нас к парадигме восприятия инвалидности как неполноценности. Однако надо учитывать, что «инвалиды» — это термин, используемый в нормативных актах Республики Беларусь, что объясняет, почему чиновники активно используют именно его. Кроме того, около половины всех высказываний составляют «простые упоминания» (см. диаграмму 5), часто представляющие собой цитату либо пересказ части нормативного акта, где используется термин «инвалид».

Практически во всех высказываниях люди с инвалидностью выступают в пассивной роли объектов работы и помощи (см. диаграмму 7).

Диаграмма 7. Роль, в которой выступают люди с инвалидностью в высказывании

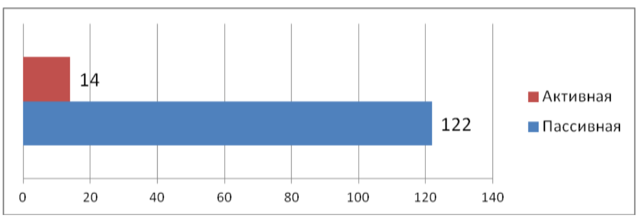
Только 5 упоминаний за 2011 год выходят за рамки этой пассивности. В категорию «другое» попали:

- три высказывания, из которых неясна роль людей с инвалидностью;
- один случай вручения президенту страны картины, написанной безруким художником;
- и одно высказывание, содержащее упоминание о разработке ОО «Беларусское общество инвалидов по зрению» и ОО «Беларусское общество инвалидов» рекомендаций по работе с инвалидами по зрению, инвалидами-колясочниками и доведение их Министерством труда и соцзащиты для исполнения заинтересованным.

Все остальные 133 высказывания описывают ситуацию, в которой государство предоставляет помощь или оказывает услуги нуждающимся в них людям.

При этом и сами чиновники не выступают активной стороной отношений (см. диаграмму 8).

Диаграмма 8. Роль, в которой выступают органы власти/чиновники

Как видно на диаграмме 8, представители исполнительной власти склонны видеть себя более активной стороной, чем целевую группу своей работы, но всё же рассматривают себя, скорее, в качестве реализаторов социальной политики (118 упоминаний пришлось на «выполняют законы/распоряжения/реализуют программы» и 4 «выполняют просьбы и пожелания») и лишь в незначительной степени — как сторону, предлагающую инициативы:

- 6 раз с упоминанием необходимости/желательности/полезности обратной связи;
- 3 раза без упоминания таковой;
- 4 раза чиновники описывали себя как партнеров по совместной деятельности, но лишь однажды такими партнерами выступали общественные объединения людей с инвалидностью (речь идет об упоминавшейся выше разработке ОО «Беларусское общество инвалидов по зрению» и ОО «Беларусское общество инвалидов» рекомендаций по работе с инвалидами по зрению и инвалидами-колясочниками). В остальных трех случаях партнерами исполнительной власти были спонсоры: международные благотворительные организации и бизнес.

В результате анализа данных, для показателя № 7 («Потребности объекта социальной работы») абсолютное большинство высказываний дали результат 7б («Безопасность»), в связи с тем, что, по замыслу исследования, он включает все материальные выплаты и льготы, работу по созданию безбарьерной среды, и это является основными темами высказываний чиновников (см. Диаграмму 9).

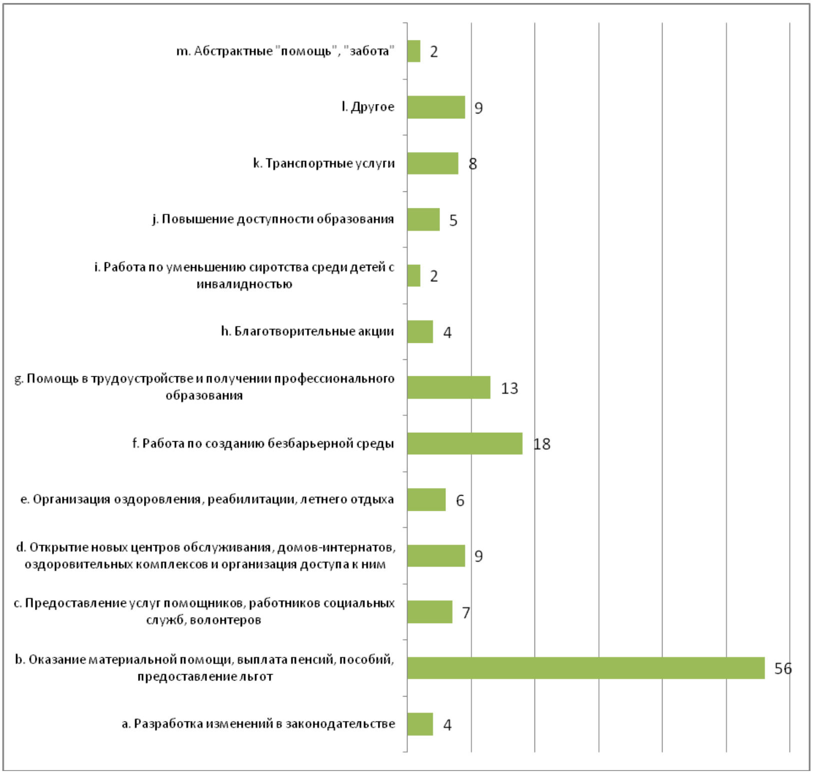
Диаграмма 9. Потребности объекта социальной работы*

* Сумма единиц высказывания в данном и некоторых других случаях больше числа высказываний, поскольку некоторые высказывания содержали отсылки к нескольким видам потребностей.

Чтобы конкретизировать характер проводимой социальной работы и получить более подробную картину, был введен дополнительный показатель, представленный на следующем рисунке (см. диаграмму 10).

Диаграмма 10. Характер социальной работы

Единственное упоминание безбарьерной среды, как желательного изменения, прозвучало в президентском «Послании беларусскому народу и Национальному собранию». Все чиновники рангом ниже президента страны, если и затрагивали тему безбарьерной среды в своих высказываниях, то описывали ее:

- либо как уже созданную локально (в новом здании школы, летнем лагере);

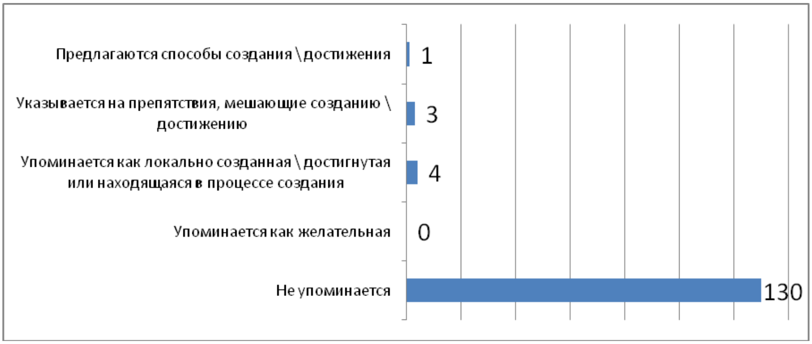
- либо объясняли причины, по которым это не удалось сделать в полном объеме (недостаток средств, некачественная работа других чиновников);
- либо предлагали способы преодоления преград в обеспечении безбарьерной среды (как правило, карательные меры: ужесточение штрафов исполнителям и пр.) (см. диаграмму 11).

Диаграмма 11. Безбарьерность в высказывании

Об инклюзивности, включенности людей с ограниченными возможностями в полноценную социальную жизнь (или хотя бы в какой-то из ее аспектов), чиновники говорят чаще декларативно: «созданы условия», «им помогают интегрироваться в общество». Говоря же о препятствиях на пути интеграции, дважды в качестве причин назывались действия других чиновников и единожды — неготовность родителей «отпустить детей из-под крыла» (см. диаграмму 12).

Диаграмма 12. Инклюзивность в высказывании

Но в абсолютном большинстве случаев тема включенности/инклюзивности/интеграции вообще не поднимается чиновниками как и тема безбарьерной среды. Менее актуализирована в официальном дискурсе, пожалуй, только тема дискриминации людей с ограниченными возможностями (см. диаграмму 13).

Диаграмма 13. Дискриминация в высказывании

В качестве способа преодоления дискриминации (водитель не пустил человека на коляске в автобус) предлагается назначить штрафы. Как нежелательное явление дискриминация упоминается в связи с «невостребованностью для усыновления» детей-инвалидов и крайне общим высказыванием «процесс интеграции инвалидов в общество должен идти».

Интересно, что дважды председатель Национальной комиссии по радиационной защите при Совете министров Яков Кенигсберг высказался в СМИ за отмену льгот инвалидам-чернобыльцам, что было отражено на диаграмме 13 как «упоминается как желательная» (содержание высказываний заключалось в том, что «Если бы не было чернобыльских льгот, то не было бы столько больных и инвалидов от Чернобыля», «Синдром жертвы очень выгоден людям, чтобы иметь льготы»). И хотя речь идет об отмене положительной дискриминации инвалидов, явные негативные коннотации заставляют вынести их в отдельную категорию.

Часть 3.
Содержательные и контекстуальные характеристики высказываний

3.1. Представления чиновников о людях с инвалидностью как об объекте социальной работы

Как показали результаты исследования (см. диаграмму 5), чуть менее половины всех высказываний о людях с инвалидностью приходятся на «простые упоминания» в списках различного рода льготников, категорий населения, которым положены пенсии, пособия, особые выплаты, скидки и пр. Традиционно, «соседями» людей с инвалидностью в упомянутых списках являются ветераны, пожилые люди, многодетные семьи, сироты, пострадавшие от аварии на Чернобыльской АЭС, а когда речь заходит о трудоустройстве, добавляется категория «студенты». Часто эти списки содержат номинации-обобщения, такие как «малообеспеченные», «особо нуждающиеся», «имеющие низкий доход и нуждающиеся в социальной поддержке».

Недостаток средств к существованию, исходя из высказываний чиновников, представляется неотъемлемой характеристикой качества жизни человека с инвалидностью, видится как естественный, не нуждающийся в пояснении факт. *«Инвалиду предлагается доплатить определенную сумму, что он сделать не в состоянии»*, — говорит председатель комитета по труду, занятости и соцзащите Минского горисполкома Жанна Романович[1]. В этой публикации речь идет об обмене квартир. Учитывая средний доход беларусов, независимо от наличия инвалидности, можно было бы сказать, что сумма является крупной не только для людей с ограниченными возможностями, но и просто для рядового гражданина. Другое высказывание, дополняющее образ человека с инвалидностью в глазах чиновников: *«Для большинства инвалидов пенсия является единственным источником средств существования»*, — подчеркивает Валентина Королева, заместитель министра труда и социальной защиты[2]. А о

---

[1] См.: **На формирование безбарьерной среды в Минске за январь-октябрь направлено Br4 млрд.** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Беларусского телеграфного агентства. — 16.11.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/regions/Na-formirovanie-bezbarjernoj-sredy-v-Minske-za-janvar-oktjabr-napravleno-Br4-mlrd_i_581799.html, свободный. — Загл. с экрана.

[2] См.: **В Беларуси средний размер трудовой пенсии по инвалидности в 2011 году увеличился на 63%** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Беларусского телеграфного

размерах пенсии и других выплат можно судить по тому, как Светлана Шевченко, директор Научно-исследовательского института Минтруда, описывает успешную работу по совершенствованию адресной социальной помощи: *«Мы подняли критерии оценки нуждаемости до границы прожиточного минимума»*[3].

Итак, первая зафиксированная характеристика людей с инвалидностью в представлениях госслужащих — это люди, имеющие крайне низкий уровень дохода, находящиеся по ту сторону черты бедности, *«не имеющие средств купить себе одежду»*[4], для которых даже *«покупка подгузников требует введения специального пособия»*[5].

В ходе анализа материалов СМИ мы пытались реконструировать, какие запросы людей с инвалидностью осознаются и в первую очередь обслуживаются чиновниками (см. диаграмму 9). Это самые низшие группы: физиологические потребности и потребность в безопасности, которые можно объединить словом «выживание». Люди с инвалидностью для чиновников являются социальной группой, которая не может выживать самостоятельно. Причем эта группа настолько мало способна позаботиться о себе, что даже сигналы о необходимости помощи собирает сама социальная служба: *«Мы должны проводить плановые ежегодные обследования ветеранов войны, одиноких пенсионеров, инвалидов-колясочников*, — рассказывает начальник управления соцподдержки населения Комитета по труду, занятости и социальной защите Мингорис-

---

агентства. — 01.12.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Belarusi-srednij-razmer-trudovoj-pensii-po-invalidnosti-v-2011-godu-uvelichilsja-na-63_i_582950.html, свободный. — Загл. с экрана.

[3] См.: **Трудимся на одном поле** [Электронный ресурс] // «СБ — Беларусь сегодня». — Веб-сайт газеты. — 10.03.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.sb.by/post/113639/, свободный. — Загл. с экрана.

[4] См.: **Пункты сдачи поношенной одежды будут работать в Минске по выходным дням** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Белорусского телеграфного агентства. — 10.11.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/regions/Punkty-sdachi-ponoshennoj-odezhdy-budut-rabotat-v-Minske-po-vyxodnym-dnjam_i_581293.html, свободный. — Загл. с экрана.

[5] См.: **Новый вид социального пособия на памперсы для инвалидов будет введен в Беларуси** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Белорусского телеграфного агентства. — 30.11.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/society/Novyj-vid-sotsialnogo-posobija-na-pampersy-dlja-invalidov-budet-vveden-v-Belarusi_i_582828.html, свободный. — Загл. с экрана.

полкома Галина Гриб. — *Приходя, составляем акт материально-бытового обследования, в котором человек должен расписаться»*[6].

Помощь соцслужб нужна людям с инвалидностью и в трудоустройстве. *«Большинство обратившихся — граждане с низкой конкурентоспособностью на рынке труда. До 30% обратившихся, по словам начальника отдела рынка труда и организации новых рабочих мест Комитета по труду, занятости и социальной защите Светланы Леончик, относились к числу особо нуждающихся в социальной защите и дополнительных гарантиях занятости. Таковыми, например, являются инвалиды»*[7]. В этом высказывании интересно то, что причиной низкой конкурентоспособности на рынке труда словно бы является сам факт инвалидности. Во всяком случае, никаких других акцентов Светлана Леончик не ставит. Но та же низкая конкурентоспособность выглядит иначе в словах главного специалиста комитета по образованию Мингорисполкома Елены Семченко: *«Хочется выразить надежду, что в ближайшем будущем будет решен вопрос по созданию учебных центров для людей с ограниченными возможностями. Чтобы эти люди получали хотя бы какие-то профессиональные навыки, а не сидели дома»*[8]. Следовательно, сложности в трудоустройстве имеют причину не в инвалидности соискателя, а в том, что такому соискателю по ряду причин сложнее получить профессиональное образование. И одним из факторов, усложняющих получение профессионального образования людьми с инвалидностью является слабая актаулизированность в представлениях чиновников, занимающихся социальной работой, познавательных потребностей людей с ограниченными возможностями, их потребности в самоактуализации, в том числе в работе, потребностей в признании и уважении, в том числе за свой труд.

---

[6] См.: **На порог крепости: кто имеет право войти в ваш дом?** [Электронный ресурс] // TUT.BY. — Интернет-портал. — 28.10.2011. — Режим доступа (на 14.04.2012): http://news.tut.by/society/256305.html, свободный. — Загл. с экрана.

[7] См.: **Сколько реально безработных в Минске?** [Электронный ресурс] // Naviny.By. — Интернет-газета. — 23.02.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://naviny.by/rubrics/society/2011/02/23/ic_articles_116_172587, свободный. — Загл. с экрана.

[8] См.: **Эксперт: Проблема беларусских ссузов — трудоустройство выпускников-инвалидов** [Электронный ресурс] // TUT.BY. — Интернет-портал. — 22.08.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://news.tut.by/society/246892.html, свободный. — Загл. с экрана.

Другая характеристика: несчастные. В нормативных документах это описывается термином «находящиеся в трудной жизненной ситуации». Причем, находятся в ней не только сами люди с ограниченными возможностями, но и их близкие, т.е. те, кто осуществляет уход: *«Проектом закона расширено понятие «трудная жизненная ситуация». К ней, наряду с другими, отнесено наличие в семье ребенка с особенностями психофизического развития, в том числе ребенка-инвалида»*, — говорит Валентина Королева[9]. *«К сожалению, есть и такие семьи, им приходится нелегко»*, — выражает сочувствие тем семьям, где воспитываются два и более ребенка-инвалида, министр труда и соцзащиты Марианна Щеткина[10].

Эти высказывания оставляют впечатление, что причина нелегкого положения семей — особенности детей. Но не указывают, не направляют внимание на то, что трудной жизненной ситуацией являются условия, в которых семьям предстоит растить детей: плохое материальное обеспечение (порой трудности с тем, чтобы приобрести *«необходимое для выживания питание»*[11]), отсутствие безбарьерной среды и как следствие — трудности с получением образования, трудоустройством, самостоятельным проживанием, а также слабая интеграция людей с особыми потребностями в общество. Все характеристики среды, в которой предстоит расти ребенку, остаются «за кадром». Трудной жизненной ситуацией объявляется само наличие ребенка с особенностями развития.

Еще одна характеристика образа людей с инвалидностью в глазах беларусских чиновников — пассивность (см. диаграмму 7). В высказываниях чиновников только дважды была зафиксирована непассивная роль целевой группы их работы: ситуация, когда президенту Александру Лука-

---

[9] См.: **В Беларуси возрастет размер пособия по уходу за ребенком-инвалидом до 100% БПМ** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Беларусского телеграфного агентства. — 01.12.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Belarusi-vozrastet-razmer-posobija-po-uxodu-za-rebenkom-invalidom-do-100-BPM_i_582949.html, свободный. — Загл. с экрана.

[10] См.: **Пособие по уходу за ребенком-инвалидом в 2012 году повысится с 65% до 100% БПМ** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Беларусского телеграфного агентства. — 28.12.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/society/Posobie-po-uxodu-za-rebenkom-invalidom-v-2012-godu-povysitsja-s-65-do-100-BPM_i_585237.html, свободный. — Загл. с экрана.

[11] См.: **Обвиняется геном** [Электронный ресурс] // «СБ — Беларусь сегодня». — Веб-сайт газеты. — 14.06.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.sb.by/post/117923, свободный. — Загл. с экрана.

шенко была вручена картина, написанная безруким художником, и разработка ОО «Беларусское общество инвалидов по зрению» и ОО «Беларусское общество инвалидов» рекомендаций по работе с инвалидами по зрению, инвалидами-колясочниками и последующее планируемое доведение их Министерством труда и соцзащиты для исполнения заинтересованным. Во всех остальных случаях в высказываниях люди с особыми потребностями — это потребители услуг, предоставляемых социальными службами, порой обращающиеся за помощью, просящие ее. Но даже просящие — редко, в кризисных ситуациях: *невозможность сдать вступительные экзамены в вуз*[12], отключение отопления[13] в офисе организации. Причем в последнем случае толчок к постановке вопроса перед чиновниками дала активистка общественной организации, чья социальная активность явно выше среднего уровня.

Такая пассивная роль объектов заботы вызывает определенный дискомфорт у самих чиновников, во всяком случае, как минимум у одного из них — Николая Кохонова, начальника управления политики занятости Минтруда: *«Инвалиды тоже должны быть более активными»*, — высказывается он[14].

К перечисленным характеристикам людей с инвалидностью в представлениях чиновников можно добавить еще одну: это те, на кого тратятся значительные средства из бюджета. Большинство высказываний о социальной работе представителей исполнительной власти содержит указание на объем средств, выделенных из казны (*«на его возведение направлено 3 млн. евро»*[15], *«с объемом финансирования Br7 млрд. 216,9*

---

[12] См.: **Выбор формы вступительных испытаний для инвалидов требует индивидуального подхода** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Беларусского телеграфного агентства. — 21.05.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/society/Vybor-formy-vstupitelnyx-ispytanij-dlja-invalidov-trebuet-individualnogo-podxoda---Zhuk_i_555616.html, свободный. — Загл. с экрана.

[13] См.: **Дом в центре** [Электронный ресурс] // «СБ — Беларусь сегодня». — Веб-сайт газеты. — 18.01.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.sb.by/post/111194, свободный. — Загл. с экрана.

[14] См.: **Как помочь инвалидам: повысить пенсию или дать работу?** [Электронный ресурс] // TUT.BY. — Интернет-портал. — 23.11.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://news.tut.by/society/260175.html, свободный. — Загл. с экрана.

[15] См.: **Терапевтическо-реабилитационный центр построят в Гомельском доме-интернате для детей-инвалидов** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Беларусского телеграфного агентства. — 13.12.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/regions?id=583938, свободный. — Загл. с экрана.

млн.»[16]. Или без цифр, но с тем же смыслом: *«Немалые деньги также сегодня вкладываются <...> в создание безбарьерной среды для инвалидов»*[17]. С одной стороны, для чиновников естественно мыслить сметами и колонками цифр, с другой — в колонках цифр они фиксируют различия между графой «расходы» и «доходы». Люди с ограниченными возможностями — это та группа, финансирование работы с которой заполняет колонку «расходы», но никак не отражается в колонке «доходы». Во всяком случае, упоминаний об эффектах, полезности, социальных или материальных выгодах вложения средств в социальную политику нам зафиксировать не удалось.

Дополнительной иллюстрацией к ситуации служит анализ того, а кто же в системе государственного управления занимается проблемами людей с инвалидностью, кто говорит об этом. Исследование показывает, что вопросами поддержки людей с ограниченными возможностями почти исключительно занимаются чиновники профильного ведомства, занимающихся вопросами труда и социальной защиты (см. диаграмму 4). Это выделяет людей с инвалидностью в особую группу, с которой работают только специальные службы, не занимающиеся иными вопросами (например, образованием), и, следовательно, не способные без сотрудничества с другими ведомствами решить вопросы доступности образования, качества и доступности оказываемых медицинских услуг и пр. Другие ведомства, полагающие, что людьми с особыми потребностями занимаются отдельно, не видят необходимости в работе с ними, и в высказываниях чиновников непрофильных ведомств люди с инвалидностью упоминаются крайне редко. Такое распределение внимания, как представляется, может серьезно затруднять решение ряда значимых для людей с инвалидностью вопросов, например, доступности образования.

[16] См.: **Безбарьерная среда в текущем году создана на 302 объектах Минска** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Белорусского телеграфного агентства. — 22.11.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/regions?id=582176, свободный. — Загл. с экрана.

[17] См.: **Государство оказывает серьезную помощь малообеспеченным категориям граждан** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Белорусского телеграфного агентства. — 06.07.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/society/Gosudarstvo-okazyvaet-serjeznuju-pomosch-maloobespechennym-kategorijam-grazhdan_i_562628.html, свободный. — Загл. с экрана.

Резюме

Людей с ограниченными возможностями чиновники видят как испытывающих сильную нужду, находящихся за чертой бедности. Эта группа, не способная самостоятельно обеспечить удовлетворение потребностей даже низших уровней: физиологических (обеспечивающих жизнедеятельность) и потребности в безопасности (выражающейся, в том числе, и в наличии денежных средств, достаточных для обеспечения жизни). В представлении чиновников люди с инвалидностью не могут самостоятельно выживать и решать свои проблемы. Они пассивные потребители услуг, изредка обращающиеся с просьбами о помощи. Это несчастные люди, являющиеся источником дискомфорта для тех, кто о них заботится. Вся их жизнь — «трудная жизненная ситуация». Это группа, на поддержание существования которой тратятся значительные средства, не приносящие отдачи, и занимаются этой группой людей специальные ведомства.

3.2. Представления чиновников о себе и работе с людьми с инвалидностью

Если вернуться к анализу массива официального дискурса по социальной политике в отношении людей с инвалидностью по критерию уровня чиновников, которые высказываются на эту тему (см. диаграммы 2 и 3), нужно отметить, что в базе данных исследования превалируют высказывания чиновников высшего уровня (министерства и выше) и столичного региона. Кроме того, 102 из 138 высказываний приводят государственное информационное агентство БелТА и газета Администрации президента «СБ — Беларусь сегодня» — информационные ресурсы, демонстрирующие достижения государственной политики. Это говорит, кроме прочего, еще и о том, что зафиксированные в исследовании примеры социальной работы — лучшее из имеющегося в стране, «передовой опыт».

О том, что ситуация в регионах хуже столичной, свидетельствует материал газеты «Вечерний Гродно» «Дети-колясочники не попали в лагерь: в бюджете не нашлось денег на путевку для взрослого»[18]. Региональный журналист обращается к столичным чиновникам и выделяет

[18] См.: **Дети-колясочники не попали в лагерь: в бюджете не нашлось денег на путевку для взрослого** [Электронный ресурс] // TUT.BY. — Интернет-портал TUT.BY. — 26.09.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://news.tut.by/society/251804.html, свободный. — Загл. с экрана.

комментарий в особый раздел «Как решили проблему в Минске», а местная чиновница сетует на то, что бюджеты Минска и Гродно несопоставимы по объему средств, которые можно выделить на поддержку людей с инвалидностью.

Было бы логично, если бы, представляя целевую группу своей работы пассивными потребителями услуг, чиновники описывали бы свою роль как активную, видели себя источником инициатив и изменений. Но представители исполнительной власти видят себя именно исполнителями (см. диаграмму 8), реализующими программы, выполняющими законы и распоряжения сверху, т.е., опять-таки, отводят себе пассивную роль. В исследовании было зафиксированного только 9 (против 118) высказываний, в которых можно было усмотреть описание себя чиновниками как инициаторов каких-либо действий (к примеру, обучение инвалидов предпринимательству[19], совместное оздоровление детей и родителей[20], изменение состава МРЭК[21] и др.). В остальных случаях чиновники выполняют свою работу, но не проявляют инициативы, не вносят предложений и не фиксируют источник, из которого поступают эти указания. Из анализа дискурса чиновников невозможно получить информацию о том, откуда же возникают программы, законы и распоряжения, которые они потом реализуют, кто и на каком основании их предлагал, где и с кем они обсуждались, что естественно для госслужащих, включенных в вертикаль исполнительной власти. Но вопрос о том, кто же является активной стороной социальной политики, кто задает ориентиры, кто размышляет о пер-

---

[19] См.: **Инвалидов в Беларуси будут учить индивидуальному предпринимательству** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Беларусского телеграфного агентства. — 29.07.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/society?id=565694, свободный. — Загл. с экрана.

[20] См.: **В Гродно планируют оздоравливать детей-инвалидов совместно с родителями** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Беларусского телеграфного агентства. — 25.05.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/regions/V-Grodno-planirujut-ozdoravlivat-detej-invalidov-sovmestno-s-roditeljami_i_556160.html, свободный. — Загл. с экрана.

[21] См.: **Николай Кохонов. При трудоустройстве инвалида ориентиром должны служить его возможности, а не ограничения по здоровью** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Беларусского телеграфного агентства. — 22.11.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/person/opinions/Nikolaj-Koxonov_i_512548.html, свободный. — Загл. с экрана.

спективах и корректирует направление текущей работы, внося в нее новые цели, остается без ответа.

Значимой характеристикой социальной работы является учет или не учет обратной связи в ходе выполнения работы. Некоторые упоминания о планируемом использовании полученной «извне» информации в высказываниях чиновников встречаются (обещание учесть результаты исследования[22], предложение способов изменения ситуации после получения информации[23]), но они редки и в основном крайне скупы (*«Отзывы о новой программе очень хорошие»*[24]), кроме того, нет никаких упоминаний о том, что полученная в ходе обратной связи информация действительно была использована.

Особой формой обратной связи выступают обращения граждан за помощью. Теоретически, они позволяют понять, какие запросы целевой группы не покрываются реализуемыми программами. Но чаще всего чиновники не хотят (или не могут) увидеть за обращением системную проблему, а не просто частный случай, и предпочитают решать вопрос без изменения деятельности по реализации существующих программ. Так, в случае с отключением отопления в офисе организации, председатель исполкома говорит: *«Сами городские власти по законодательству оказать материальную помощь общественному объединению не имеют права»*, но не говорит о себе как о субъекте, который может инициировать изменение такого рода в законодательстве[25]. Такое поведение совершенно естественно для представителей исполнительной власти, но в стране, где исполнительная власть фактически аккумулирует всею реальную власть, к ней также естественно выставлять требования и ожидания, что она возьмет на себя роль, которую в демократических странах играют парламент и политические партии.

---

[22] См. сноску 15.

[23] См.: **Инвалидам по-прежнему недоступен общественный транспорт** [Электронный ресурс] // Naviny.By. — Интернет-газета информационной кампании БелаПАН. — 16.11.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://naviny.by/rubrics/society/2011/11/16/ic_news_116_380771, свободный. — Загл. с экрана.

[24] См. сноску 20.

[25] См. сноску 14.

В ситуации затруднений при сдаче вступительного экзамена, чиновник отмечает, что с ответственными секретарями приемных комиссий проведена разъяснительная работа[26]. Но имеют ли секретари приемных комиссий возможности и полномочия решить возникшую проблему? Примеров обращения за помощью в базе данных исследования недостаточно для уверенного утверждения, но есть некоторая тенденция реагировать на просьбы, делегируя решения проблем сверху-вниз, нижестоящим инстанциям, но ни разу — снизу-вверх, фиксируя необходимость изменения программ, законов (разве что безадресное *«хочется выразить надежду»*[27] может претендовать на такую роль).

Вместе с тем, не дожидаясь внешней обратной связи, чиновники сами проводят проверку выполнения своих программ. Две публикации в «СБ — Беларусь сегодня» знакомят с результатами таких проверок и обе — о крайне низкой эффективности работы по созданию безбарьерной среды[28]. Для такого издания, как «СБ — Беларусь сегодня» стиль этих статьей можно назвать разгромной критикой: *«В плане мероприятий Мозырского райисполкома есть пункт о том, чтобы адаптировать наземные и подземные переходы для инвалидов-колясочников и слабовидящих. Когда работники прокуратуры решили посмотреть хотя бы один городской переход, в райцентре его попросту не нашли. В Мозыре их нет вообще»*. Интересно, что у процитированной «жесткой» публикации не указан автор, хотя и отмечено, что ему принадлежит часть фотографий.

При получении негативной обратной связи (по внешним либо по внутренним каналам) единственным зафиксированным в исследовании способом реагирования на обозначенные проблемы является предложе-

---

[26] См. сноску 13.

[27] См. сноску 9.

[28] См.: **Среда и барьеры** [Электронный ресурс] // «СБ — Беларусь сегодня». — Веб-сайт газеты. — 20.05.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.sb.by/post/116905, свободный. — Загл. с экрана; **У безбарьерной среды сплошные понедельники** [Электронный ресурс] // «СБ — Беларусь сегодня». — Веб-сайт газеты. — 20.12.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.sb.by/post/124576/, свободный. — Загл. с экрана.

ние использовать карательные меры. Например, проблемы предлагается решать введением[29] или ужесточением[30] штрафов.

Яркой иллюстрацией сразу двух характеристик социальной работы с людьми с ограниченными возможностями является ответ на вопрос в ходе онлайн-конференции министра образования Сергея Маскевича[31]. Первое — защитная реакция на критику. Судя по реакции министра (относительно длинный, эмоциональный (*«посмотрите сами»*), переполненный цифрами ответ), вопрос был воспринят им как конфронтационный, критикующий работу его лично и его подчиненных. И в ответ чиновник подробно рассказывает, как много делается для того, чтобы подобные вопросы не ставились. Но выяснением того, почему же результат этих усилий не ощущается обратившейся с вопросом жительницей Минска, министр не занимается, во всяком случае, публично.

Вторая характеристика, иллюстрацией которой может служить ответ министра образования, — это тенденция оценивать результаты работы в количественных показателях. Даже когда описывается работа по созданию безбарьерной среды, сама среда рассматривается как набор объектов, без упоминания связей между ними. Яркий пример: *«Безбарьерная среда в текущем году создана на 302 объектах Минска»*[32]. Сообщается о «*закупке троллейбусов, приспособленных для проезда людей на колясках»*[33], но в СМИ не упоминается, будут ли они ходить по маршрутам, которыми часто пользуются или хотели бы пользоваться колясочники, будет ли установлено и вывешено отдельное расписание таких транс-

---

[29] См. сноску 24.

[30] См.: **Работников транспортных служб целесообразно обучать навыкам взаимодействия с пассажирами-инвалидами** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Белорусского телеграфного агентства. — 30.11.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/society/Rabotnikov-transportnyx-sluzhb-tselesoobrazno-obuchat-navykam-vzaimodejstvija-s-passazhirami-invalidami_i_582864.html, свободный. — Загл. с экрана.

[31] См.: **Кодекс об образовании: первая в мире конституция сферы обучения и воспитания** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Белорусского телеграфного агентства. — 17.08.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/conference/i_220.html, свободный. — Загл. с экрана.

[32] См. сноску 17.

[33] См. сноску 2.

портных средств, чтобы колясочник мог не ждать на остановке приезда «своего» транспортного средства. О том, что *«приобретение низкопольного транспорта и выпуск его на линию — это, конечно, хорошо, но водители — по незнанию или неумению — препятствуют тому, чтобы инвалид-колясочник смог попасть в такой автобус или троллейбус»*[34], чиновники узнают в ходе онлайн-конференции. В представлениях чиновников отсутствует понятие о среде, как о сложной системе взаимосвязей. Безбарьерную среду они мыслят как набор объектов, фиксируя, как следует из публикаций «СБ — Беларусь сегодня» о прокурорских проверках, род объектов (пандус, подъемник и пр.) и определенные характеристики этих объектов (угол наклона, наличие перил, работает/не работает). В количественных показателях описывается не только безбарьерная среда, но и все другие формы работы.

Говоря о безбарьерной среде, чиновники чаще всего описывают ее как локально созданную или находящуюся в процессе создания (см. диаграмму 11). Высказывания можно охарактеризовать как публичный отчет о проделанной работе (*«В Гродно откроется школа с безбарьерной средой»*[35]) с акцентом на достижениях: подчеркнуты количественные показатели, отмечена уникальность, инновационность и соответствие современным стандартам вновь созданного объекта.

В дискурсе чиновников фигурирует концепт «доступности», но понимается он весьма специфически — говорится о «доступности услуг». *«Для гэтага за межамі райцэнтраў ствараюцца сацыяльныя пункты, арганізуецца работа гаспадарчых брыгад, якія аказваюць дапамогу з рамонтамі і вырашэннем іншых бытавых праблем па нізкіх цэнах»*, — так поясняет министр Марианна Щеткина смысл, стоящий за выражением «доступность услуг»[36]. Такого рода «доступность» не имеет ничего общего

---

[34] См. сноску 31.

[35] См.: **В Гродно откроется школа с безбарьерной средой** [Электронный ресурс] // Naviny.By. — Интернет-газета. — 31.07.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://naviny.by/rubrics/society/2011/07/31/ic_news_116_373509, свободный. — Загл. с экрана.

[36] См.: **Ім без падтрымкі ўжо цяжка** [Электронный ресурс] // TUT.BY. — Интернет-портал. — 07.05.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://news.tut.by/society/226067.html, свободный. — Загл. с экрана.

с отсутствием барьеров, она описывает лишь «глубину проникновения» социальных служб в регионы.

Отводя людям с ограниченными возможностями пассивную роль объектов заботы, чиновники видят себя несколько более активной группой (см. диаграммы 7 и 8), но не рассматривают целевую группу своей работы как партнеров. Партнерами в деятельности чиновники видят, как правило, благотворительные организации[37], НГО, но НГО зарубежные[38]. Беларусский «третий сектор» как партнер выступает только однажды[39]. Причем иностранные организации-партнеры описываются исключительно как спонсоры, как источник дополнительных средств, позволяющий минимизировать расходы бюджета на выполнение программ.

Одним из самых устойчивых наблюдений, сделанных в ходе исследования, является крайне низкая степень актуализированности тематики «включения», «интеграции» людей с ограниченными возможностями в общество (см. диаграмму 12). Так, в ряде случаев при описании работы, которая по своей сути призвана способствовать интеграции, этот аспект не подчеркивается ни чиновником, ни журналистом. Иллюстрацией может служить материал об открытии новой школы, оборудованной с учетом требований создания безбарьерной среды[40] — в нем нет ни слова о совместном обучении.

Реже, чем включенность и инклюзивность, в высказываниях чиновников фигурируют только упоминания о фактах дискриминации людей с ограниченными возможностями (см. диаграмму 13). Но отдельные высказывания сами могут быть расценены как дискриминирующие. Уже упоминались высказывания чиновниц высшего ранга о детях-инвалидах,

---

[37] См. сноску 16.

[38] См.: **В Могилевской области два отделения дневного пребывания для инвалидов справили новоселье** [Электронный ресурс] // БелТА. — Веб-сайт Беларусского телеграфного агентства. — 01.02.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.belta.by/ru/all_news/regions/V-Mogilevskoj-oblasti-dva-otdelenija-dnevnogo-prebyvanija-dlja-invalidov-spravili-novoselje_i_541238.html, свободный. — Загл. с экрана.

[39] См. сноску 31.

[40] См.: **В Гродно новая школа в микрорайоне Вишневец получила статус уникальной** [Электронный ресурс] // TUT.BY. — Интернет-портал. — 30.08.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://news.tut.by/society/248007.html, свободный. — Загл. с экрана.

наличие которых в семье является причиной *«трудной жизненной ситуации»*. В разделе «Анализ количественных показателей» отмечались два высказывания в СМИ Якова Кенигсберга, утверждающего, что инвалидов Чернобыля было бы меньше, не будь предоставляемые им льготы такими привлекательными.

К подобного рода некорректным высказываниям можно добавить еще одно, тоже связанное с детьми-инвалидами: *«Главная функция женщины по жизни — материнство. Так задумано природой. Для мужчины же главная цель — успешность в обществе, в карьере*, — делится своим мнением заместитель начальника управления народонаселения, гендерной и семейной политики Марина Артеменко. — *Забота о ребенке — предназначение матери. При этом не важно, какой ребенок — здоровый, страдающий от тяжелого недуга или инвалид. Для мужчины же особенный ребенок — обуза, препятствие на пути к самореализации. И как это ни страшно звучит, ему проще переступить через него и идти дальше»*[41]. В этом описании ребенок с инвалидностью — обуза, и только материнский инстинкт способен удержать женщину рядом с ним. Поведение не связанного материнским инстинктом мужчины описывается как естественное. Удержать взрослого возле ребенка с особенностями развития, следуя этой логике, может только инстинкт (женщину) или повышенное чувство долга, ответственность, порядочность, превышающая возможности среднего человека (мужчину). Но препятствием на пути к самореализации, в представлении чиновницы, такой ребенок все равно остается.

Содержание, направления социальной работы с людьми с инвалидностью, о которых высказываются беларусские чиновники (см. диаграмму 10), адекватны логике описанных выше представлений. Материальная помощь (как прямая — в виде пособий и выплат, так и косвенная — в виде льгот) занимает первое место в рейтинге, причем с большим отрывом. Большая часть социальной политики, таким образом, может быть описана как деятельность по выделению средств на поддержание жизни тем, кто не имеет возможности заработать их самостоятельно.

---

[41] См.: **Рядом с особенными** [Электронный ресурс] // «СБ — Беларусь сегодня». — Веб-сайт газеты. — 26.01.2011. — Режим доступа (на 28.02.2012): http://www.sb.by/post/111566, свободный. — Загл. с экрана.

Резюме

Чиновники видят себя исполнителями, реализующими существующие программы, выполняющими законы, но ничего не говорят о путях появления этих программ, основаниях их разработки. Упоминания о фактах внешней обратной связи редки, о ее использовании — отсутствуют. Отдельные чиновники демонстрируют защитную реакцию, сталкиваясь с критической оценкой их работы представителями целевой группы. При этом исполнительная власть сама проводит проверки реализации программ, и результаты этих проверок выглядят удручающе. В качестве средства повышения качества работы предлагается, прежде всего, применение штрафных санкций.

При оценке качества своей работы чиновники ориентируются на количественные показатели. При описании работы по созданию безбарьерной среды ориентация на количественные показатели сохраняется, в то время как сложные взаимосвязи, которые и образуют среду, игнорируются.

«Доступность» понимается как «доступность услуг» и предполагает расширение охвата населения услугами социальных служб.

Чиновники не говорят об инклюзивности, интеграции и включении даже в тех случаях, когда описываемая ими работа прямо на это направлена, а в редких упоминаниях делают это крайне обобщенно, декларативно.

Чиновники не высказываются о фактах дискриминации людей с ограниченными возможностями, хотя в некоторых высказываниях самих чиновников можно усмотреть проявления дискриминации людей с инвалидностью.

Социальная работа с людьми с инвалидностью преимущественно описывается как выделение средств, необходимых для поддержания жизни, категории граждан, не способных заработать эти средства самостоятельно. Для привлечения дополнительных средств чиновники вступают в партнерские отношения с иностранными благотворительными организациями, и лишь в единичных случаях упоминают в качестве партнеров беларусские НГО.

Доступность образовательной и трудовой сферы для людей с инвалидностью в Беларуси

(по результатам опроса населения Беларуси)

Оксана Шелест,
кандидат социологических наук,
старший аналитик Центра европейской трансформации

Исследование проведено **Научно-исследовательским учреждением «Аналитическая группа ЦЕТ»** (Центр европейской трансформации) по инициативе просветительского **Правозащитного учреждения «Офис по правам людей с инвалидностью»** в **марте-апреле 2012 года**. Основной эмпирической базой исследования выступают результаты опроса населения Республики Беларусь, проведенного **Независимым институтом социально-экономических и политических исследований** (НИСЭПИ) в **марте 2012 года**.

В данном отчете используются результаты, полученные в ходе опросов населения Республики Беларусь, проведенных Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) 2-12 сентября 2011 года (опрошено 1503 чел., ошибка репрезентативности не превышает 0,03) и 2-12 марта 2012 года (опрошено 1509 чел., ошибка репрезентативности не превышает 0,03). Основное внимание уделяется данным последнего опроса; данные опроса, проведенного в сентябре 2011 года, используются лишь частично, в основном для описания динамики измеряемых характеристик.

Образование и трудовые отношения: проблемы и стереотипы

Наша страна до сих пор находится в плену архаичных представлений об инвалидности и людях с инвалидностью. Это представления, которые были «пройдены» и переосмыслены развитыми странами столетие назад, когда люди с инвалидностью приравнивались к иждивенцам, забота о которых считается обязанностью общества. Несмотря на прогрессивность этого подхода в той исторической ситуации, люди с инвалидностью

рассматривались именно как объект заботы, т.е., с одной стороны, общественными установлениями определялось, в какой именно «заботе» они нуждаются, а с другой стороны — считалось, что ничего полезного, кроме морального удовлетворения общества самим собой и достигнутым уровнем социальной ответственности, они обществу не приносят. Такого рода установки активно транслировались и практиковались в советский период нашей истории и продолжают реализовываться в современной Беларуси. Это сказывается на походах к формированию социальной политики, отражается в правоприменительной практике, взглядах, установках и отношении жителей Беларуси.

Изменение отношения к некоторой категории людей, отличающихся от других по каким-то существенным характеристикам — всегда сложный и длительный процесс. И этот процесс носит инновативный характер, т.е. требует «проращивания» новых норм, новых социальных практик в ситуации существования старых общепринятых установлений. Кроме политической (в нашей стране — государственной) воли, для этого требуется и определенная подготовка общества в широком смысле: выведение в зону «видимости» существования людей с инвалидностью, обеспечение трансляции новых типов восприятия в отношении данной категории. Вопросы о том, насколько велики в массовом сознании беларусов барьеры, мешающие переходу к иному типу восприятия и построения социальных практик в отношении людей с инвалидностью, насколько активно готовы граждане нашей страны участвовать в процессах трансформации обстоятельств жизни этой категории людей, остаются открытыми.

Некоторым аспектам общественного сознания по этим проблемам и посвящено данное исследование.

Беларусь на данный момент довольно далека от европейских стран как по уровню обустройства физического и социального пространства с учетом потребностей и прав людей с инвалидностью, так и по уровню актуализированности этой темы на политическом и информационном уровне, а соответственно — на уровне массового сознания. Простой анализ программы телепередач или основных периодических изданий покажет, насколько мало уделяют внимание этой теме беларусские средства массовой информации. Контент-анализ официального дискурса по проблемам инвалидности в СМИ показывает крайне низкую представленность этой темы, которая актуализируется исключительно в связи со специфическими поводами: Международным днем инвалида, Рождеством

(в связи с благотворительностью) или накануне летних отпусков и каникул (в связи с льготным обеспечением).

Соответственно, и уровень представлений и актуализации проблематики инвалидности в обществе крайне низок. По данным опроса, только 30% респондентов слышали о существовании «Конвенции ООН о правах инвалидов» — основополагающем документе, не только описывающем комплекс прав, которые должны быть обеспечены в любом государстве, но и закладывающем категориальный аппарат, позволяющий формировать адекватное современному этапу понимание самой категории инвалидности.

Нужно отметить, что данные исследований НИСЭПИ показывают весьма интенсивную динамику в этом вопросе: за прошедшие полгода доля знакомых с существованием Конвенции ООН о правах инвалидов выросла почти на 8% (см. таблицу 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Слышали ли вы о существовании такого документа, как Конвенция ООН о правах инвалидов?», в % от количества опрошенных

Вариант ответа	09’2011	03’2012
Да	22,5	30,1
Нет	75,4	65,3
ЗО/НО	2,1	4,6

Одной из характеристик ситуации людей с инвалидностью в Беларуси, которая, с одной стороны, является следствием существующих барьеров и стереотипов, а с другой — существенно затрудняет процесс трансформаций в этой области общественного сознания и практики, является низкий уровень включенности этих людей в социальные связи. Нередко круг общения такого человека (особенно при тяжелых формах заболеваний) на протяжении всей жизни ограничен семьей, медиками и социальными работниками. По данным опроса жителей Беларуси, 42,8% (почти половина!) из них не имеют никаких, даже очень далеких, социальных связей с людьми с инвалидностью, т.е. среди их друзей, коллег, просто знакомых нет ни одного человека, имеющего инвалидность любой формы и степени.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди ваших родственников, друзей или знакомых (включая детей) люди с инвалидностью любой формы?», возможно более одного ответа, в % от количества ответивших на данный вопрос

Вариант ответа	%
Я сам имею инвалидность	7,2
Имею ребенка (детей) с инвалидностью	1,0
Есть люди с инвалидностью среди ближайших родственников (родители, жена, муж, родные братья, сестры)	18,8
Есть люди с инвалидностью среди более далеких родственников, друзей, знакомых	30,7
Нет	42,8
Затрудняюсь ответить	2,0

Безусловно, данные социологического опроса нельзя считать статистическим фактом. Нужно делать поправки на субъективные факторы, которые могут влиять на ответы респондентов при опросе, особенности памяти, возможные ошибки при проведении исследования. Дополнительным фактором в данном случае может выступать то, что в нашем обществе люди предпочитают скрывать (если это возможно), что они имеют инвалидность (что само по себе показательно). Тем не менее, даже при принятии во внимание всех возможных искажений, эта цифра остается очень высокой, свидетельствуя о социальной исключенности людей с инвалидностью, низкой степени интеграции этой категории в основные социальные процессы и отношения.

Одними из самых значимых ресурсов формирования социального капитала человека в современном мире, задающих включенность индивида в социальные отношения, являются образование и профессиональная деятельность. Право на образование и право на труд — базовые права человека, обеспечиваемые множеством правовых и законодательных актов разного уровня и масштаба, начиная от Всеобщей декларации прав человека, Конституции Республики Беларусь и заканчивая указами и инструкциями, регламентирующими конкретные аспекты функционирования этих прав. При этом эти права относятся к числу так называемых *позитивных прав*, т.е. тех прав, реализация которых должна быть обеспечена государством. К сожалению, наша страна еще далека от реализации этих прав даже не в полноте, а хотя бы в удовлетворительной степени.

Отношение беларусов к системе совместного обучения

Одна из сфер, требующих серьезного реформирования для обеспечения равных прав людей с инвалидностью, — сфера образования. Остановимся на среднем образовании, поскольку именно оно задает возможности реализации всех дальнейших образовательных запросов и потребностей личности. Идея интегрированного (инклюзивного) образования начинает понемногу приживаться в Беларуси, хотя далека от успешной реализации. Проблемы с внедрением модели интегрированного образования можно обнаружить практически на всех уровнях: начиная от принципиального устройства и кризисного состояния беларусской системы образования как таковой и заканчивая установками родителей — обычных детей и детей с инвалидностью, — которые не только не способствуют активизации этого процесса, но и часто выступают дополнительным препятствием его осуществления.

Согласно данным опроса, только немногим более трети респондентов считают совместное обучение в школах детей-инвалидов и детей без инвалидности полезным для обеих групп детей, еще около трети считают эту модель амбивалентной, т.е. вредной и полезной одновременно (см. таблицу 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, совместное обучение в школах детей-инвалидов и детей без инвалидности является полезным или вредным для каждой из групп детей?», в % от количества ответивших, таблица читается по строкам

Вариант ответа	Скорее, полезно	Скорее, вредно	В той же мере полезно, в какой и вредно	ЗО/НО
Для детей без инвалидности	34,1	19,6	32,5	13,8
Для детей-инвалидов	36,2	17,2	33,9	12,7

Сразу отметим тот факт, что чаще всего совместное обучение признается полезным или вредным для обеих категорий детей (так же, как и респонденты, которые затруднились ответить, чаще всего не могли дать ответа по обеим позициям). В целом, около 80% респондентов дали «одинаковый» ответ по этим двум позициям — вне зависимости от того, считают ли они совместное обучение полезным или вредным (и только 7,2% респондентов считают совместное обучение одновременно полез-

ным для одной из категорий детей и вредным для другой). Это позволяет предполагать, что в данном случае мы имеем дело с выражением общего отношения к возможностям интегрированного образования (см. таблицу 4).

Таблица 4. Совместное распределение оценок полезности совместного обучения для различных категорий детей, в % от количества ответивших

... для детей без инвалидности	**... для детей-инвалидов**					
	Нет ответа	Скорее, полезно	Скорее, вредно	Одинаково и полезно, и вредно	Затрудняюсь ответить	Всего
Нет ответа	0,6	0,1	0,0	0,2	0,0	0,9
Скорее, полезно	0,1	**27,2**	2,8	2,9	0,2	33,2
Скорее вредно,	0,1	4,4	**12,3**	2,5	0,5	19,8
Одинаково и полезно и вредно	0,1	2,8	1,9	**27,4**	0,3	32,7
Затрудняюсь ответить	0,1	0,9	0,2	0,9	**11,4**	13,5
Всего	1,0	35,5	17,2	33,9	12,4	100,0

Известно, что восприятие нового, иного или чуждого очень по-разному происходит в зависимости от того, насколько это новое или чужое претендует на вхождение непосредственно в частную жизнь, требует дополнительных усилий со стороны самого человека, изменений в индивидуальных практиках, образе жизни и т.п. Многочисленные социологические исследования показывают, что разного рода стереотипы и установки гораздо легче и быстрее преодолеваются на уровне декларативного принятия, чем на уровне реального поведения[1].

Только немногим более 30% респондентов при прочих равных условиях предпочли бы отдать своего ребенка в класс с совместным обучением, 45% выбрали бы класс без совместного обучения, около пятой час-

[1] Наиболее часто упоминаемый в этой связи пример — расовая или этническая неприязнь. Толерантность, выражаемая на уровне декларирования (вполне возможно, что абсолютно искреннего) позитивного отношения к людям иных рас и национальностей, очень часто заканчивается на вопросах типа: «А как бы вы отнеслись, если бы люди *n*-национальности стали вашими соседями по лестничной площадке?» или «Выдали ли бы вы свою дочь замуж за человека *n*-национальности?» и т.п.

ти опрошенных по разным причинам не смогли дать ответа на этот вопрос (см. таблицу 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «А вы сами предпочли бы, чтобы ваш ребенок (при прочих равных условиях) учился в классе с совместным обучением (там, где учатся и дети с инвалидностью, и обычные дети) или в классе без совместного обучения?», в % от количества ответивших, таблица читается по строкам

Вариант ответа	**%**
Предпочел бы класс с совместным обучением	31,5
Предпочел бы класс без совместного обучения	45,0
ЗО/НО	23,5

Таким образом, общее, абстрактное согласие с полезностью совместного обучения необязательно ведет к принятию этой модели на уровне практического поведения людей. Среди тех, кто оценил совместное обучение как полезное для детей без инвалидности, только 63,5% готовы отдать своего ребенка в интегрированный класс. Еще ниже (хотя и незначительно) эта цифра среди тех, кто оценил систему совместного обучения как полезную для детей с инвалидностью (57,4%) (см. таблицу 6).

Таблица 6. Установки на совместное обучение в зависимости от оценки его полезности, % по столбцу

Вы сами предпочли бы, чтобы ваш ребенок (при прочих равных условиях) учился в классе:	**Как вы считаете, совместное обучение в школах детей-инвалидов и детей без инвалидности является полезным или вредным?**					
	Для детей без инвалидности			Для детей с инвалидностью		
	Скорее, полезно	Скорее, вредно	Одинаково и полезно, и вредно	Скорее, полезно	Скорее, вредно	Одинаково и полезно, и вредно
С совместным обучением	63,5	7,0	18,7	57,4	11,2	20,3
Без совместного обучения	20,4	84,9	54,0	26,9	82,7	50,6
ЗО	15,0	6,7	25,2	14,6	4,6	27,0
НО	1,2	1,3	2,2	1,1	1,5	2,1

Вопреки ожиданиям, наличие и возраст детей у респондентов практически не влияют на установки и восприятие идеи интегрированного

образования. Одной из рабочих гипотез исследования было предположение, что родители детей школьного возраста будут гораздо «сдержаннее» в своем отношении к модели совместного обучения детей с инвалидностью и обычных детей. Для проверки этой гипотезы весь массив был разделен на 3 подвыборки по следующему принципу: в первую подвыборку вошли респонденты, у которых есть дети до 16 лет (т.е. школьного возраста); во вторую — те, у которых есть дети, но только взрослые; и, наконец, в третью подвыборку попали респонденты, у которых нет детей. Однако различия между родителями детей разного возраста и теми респондентами, у которых вообще нет детей, оказались незначительными (см. таблицу 7).

Таблица 7. Отношение к совместному обучению в зависимости от наличия и возраста детей, % по столбцу

		Есть дети до 16 лет	**Есть только взрослые дети (от 17 лет)**	**Нет детей**
Совместное обучение для детей без инвалидности:	Скорее, полезно	35,7	32,7	31,3
	Скорее, вредно	20,4	18,7	20,7
	Одинаково и полезно, и вредно	32,7	36,2	28,0
	ЗО	10,8	11,4	18,9
	НО	0,4	1,0	1,1
Совместное обучение для детей-инвалидов:	Скорее, полезно	35,9	34,7	36,0
	Скорее, вредно	17,0	17,8	16,7
	Одинаково и полезно, и вредно	35,3	35,7	30,2
	Скорее, полезно	11,2	10,3	16,4
	НО	0,6	1,5%	0,7
Предпочли бы отдать своего ребенка в класс:	С совместным обучением	31,0	33,0	25,1
	Без совместного обучения	48,8	42,1	48,0
	ЗО	18,1	23,1	26,0
	НО	2,2	1,9	0,9

Еще одна рабочая гипотеза, выдвинутая при программировании исследования, состояла в том, что чем «ближе» люди к проблеме инвалидности, чем сильнее личностная связь с этой проблематикой, тем позитивнее будет их отношение к расширению границ доступности разных сфер жизни (в данном случае — образования) для людей с инвалидностью. Для проверки этой гипотезы из массива исследования были вычленены три подвыборки по критерию «близости» к проблематике инвалид-

ности. В первую попали респонденты, которые сами имеют инвалидность либо имеют близких родственников (дети, родители, супруги, родные братья, сестры) с инвалидностью (объем подвыборки — 381 человек). Во вторую — респонденты, у которых есть люди с инвалидностью только среди дальних родственников или знакомых (427 человек). Наконец, третья подвыборка сформирована из респондентов, в кругу родственных или дружеских связей которых людей с инвалидностью нет (668 человек)[2].

Как показывают результаты опроса, действительно, субъективное принятие системы совместного обучения тем выше, чем «ближе» в человеческом и социальном плане респонденты к людям с инвалидностью. Такую форму считают полезной для обеих групп детей 45-48% (т.е. почти половина) среди тех, кто сам имеет инвалидность или имеет людей с инвалидностью среди ближайших родственников. Среди тех респондентов, у которых есть люди с инвалидностью среди более далеких родственников и знакомых, доля положительно воспринимающих идею совместного обучения гораздо ниже: около трети в этой группе считают эту форму обучения полезной. Отметим, что разрыв между этими двумя группами достаточно велик, в то время как различия в оценках системы совместного обучения между респондентами, имеющими людей с инвалидностью в дальнем кругу общения и теми, кто вообще не имеет связи с этой категорией — гораздо менее выражен и практически незначим (см. таблицу 8).

[2] Поскольку в ходе опроса некоторые респонденты затруднились с ответом на данный вопрос, то они не включены в анализ этого аспекта. Отсев составляет 2,2% от всего массива. Весь остальной массив был расклассифицирован по трем обозначенным категориям. Сформированные подвыборки хотя и отличаются по объему, но их объем достаточен для статистических операций.

Таблица 8. Отношение к совместному обучению в зависимости от наличия людей с инвалидностью в окружении респондента, % по столбцу

Как вы считаете, совместное обучение в школах детей-инвалидов и детей без инвалидности является полезным или вредным для каждой из групп детей?		**Есть ли среди ваших родственников, друзей или знакомых (включая детей) люди с инвалидностью любой формы?**		
		Сам имею инвалидность или есть такие люди среди близких родственников	Только среди дальних родственников и знакомых	Нет таких людей
... для детей без инвалидности	НО	0,5	0,2	1,2
	Скорее, полезно	45,1	31,1	27,4
	Скорее, вредно	15,5	21,1	21,7
	Одинаково и полезно, и вредно	27,3	34,9	34,6
	ЗО	11,5	12,6	15,1
... для детей с инвалидностью	НО	1,0	0,7	0,9
	Скорее, полезно	48,0	33,3	29,5
	Скорее, вредно	12,6	16,2	20,7
	Одинаково и полезно, и вредно	29,7	38,9	33,5
	ЗО	8,7	11,0	15,4

Отметим также, что даже среди респондентов, самой жизнью близко связанных с проблематикой инвалидности, 15,5% считают совместное обучение вредным для обычных детей и 12,6% — вредным для детей с инвалидностью, немногим менее трети считают эту форму одинаково полезной и вредной. Такое отношение может свидетельствовать как о распространенности стереотипических представлений об инвалидности даже среди наиболее близких к этой проблематике людей, так и о негативном опыте взаимодействия людей с инвалидностью с остальным миром, который всегда очень болезненно переживается их родными и близкими.

В значительной, хотя и не в абсолютной, степени наличие семейных или иных социальных связей с людьми с инвалидностью влияет и на готовность к практическому принятию системы совместного обучения: среди тех, у кого люди с инвалидностью есть в ближайшем окружении, около 40% выражают готовность выбрать модель совместного обучения.

Среди тех, у кого в кругу общения вообще нет людей с инвалидностью, таковых только четверть (см. таблицу 9).

Таблица 9. Готовность к практическому принятию системы совместного обучения в зависимости от наличия людей с инвалидностью в окружении респондента, % по столбцу

Вы сами предпочли бы, чтобы ваш ребенок (при прочих равных условиях) учился в классе:	Есть ли среди ваших родственников, друзей или знакомых (включая детей) люди с инвалидностью любой формы?		
	Сам имею инвалидность или есть такие люди среди близких родственников	Только среди дальних родственников и знакомых	Нет таких людей
С совместным обучением	40,7	28,8	25,0
Без совместного обучения	37,8	47,8	49,9
ЗО	18,9	22,7	23,5
НО	2,6	0,7	1,6

Отдельно нужно отметить высокую долю респондентов, которые не смогли высказать никакого определенного мнения о модели совместного обучения. Если на вопросы о полезности совместного обучения для разных категорий детей не смогли дать ответ 12-13% опрошенных, то на вопрос о собственной готовности принять участие в ее реализации затруднились с ответом почти в 2 раза больше — 22,4%, т.е. почти четверть от всех респондентов. Эти показатели еще раз подтверждают, что тема интегрированного образования не актуализирована в массовом сознании, значительная часть беларусов не имеет выраженного мнения на этот счет — даже на уровне простых констатаций и оценок, не говоря уже о более глубоком знании и активном участии в продвижении этой идеи.

Таким образом, преодоление стереотипов и трансляция более адекватных современным представлений о потребностях и возможностях людей с инвалидностью может и должно быть опосредована развитием социальных связей этой категории: большей интенсивностью общения, появления проблематики, связанной с переосмыслением самой категории инвалидности в доступных формах и местах (в средствах массовой информации, в правовом, социальном, образовательном дискурсе).

Установки и представления о социальной политике в сфере обеспечения занятости людей с инвалидностью

Ситуация с реализацией права на труд людей с инвалидностью в Беларуси едва ли сильно отличается от ситуации с образованием. Наибольшие успехи в этой области достигаются за счет создания специализированных предприятий, довольно распространенным (как на уровне государственных чиновников, так и среди самих людей с инвалидностью и их объединений) является представление о том, что это — наиболее правильный и эффективный способ «трудоустройства» или «обеспечения занятости» людей с инвалидностью. Насколько на самом деле эффективна эта форма — это отдельный разговор, и речь сейчас не об этом. Однако если от понятия «трудоустройства» попробовать перейти к таким понятиям, как «профессиональная самореализация», «профессиональная успешность», «карьера», то становятся очевидными жесткие ограничения, выставляемые для человека с инвалидностью таким подходом. Очевидно также, что в результате такого подхода люди с инвалидностью, даже включенные в «трудовые» отношения, всё равно остаются как бы вне общества и нормальных социальных отношений, в выделенном месте, в очередном «гетто».

Данные опроса подтверждают статистическую и аналитическую информацию: только 11,1% всех опрошенных ответили, что на их предприятии или в организации работают люди с инвалидностью. Около трети ответили, что таких людей нет, и еще около трети не смогли ответить по причине незнания (см. таблицу 10).

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди работников вашего предприятия (организации) люди с инвалидностью, и если да, то много ли их?», в % от количества опрошенных

Вариант ответа	%
Да, есть, но не много	9,4
Да, есть, достаточно много	1,7
Нет, таких людей нет	30,3
Не знаю	29,3
В настоящее время не работаю	27,5
ЗО/НО	1,8

Распространенные в беларусском обществе стереотипы, выключенность людей с инвалидностью из целого ряда нормальных социальных отношений приводит к тому, что люди чаще всего не готовы к взаи-

модействию, особенно в «серьезных» отношениях, таких, как работа. Перспектива иметь в качестве коллеги, сотрудника человека с инвалидностью заставляет задуматься. Так, 15,6% респондентов не смогли ответить, что бы их беспокоило в такой ситуации. Чуть более трети опрошенных (34,8%) уверены, что в такой ситуации им пришлось бы прилагать дополнительные усилия, обеспечивать некие особые условия для работы человека с инвалидностью. Почти такую же часть всех участвовавших в исследовании беларусов волнует психологический дискомфорт в общении (вообще, это банальное утверждение, но от этого оно не становится менее парадоксальным: «здоровые люди» боятся «инвалидов»). И, наконец, почти 20% опрошенных уверены, что человек с инвалидностью не сможет выполнять свои обязанности. Этот ответ также может допускать разные частные интерпретации: для некоторых видов деятельности очевидно, что человек с инвалидностью не может полноценно ее выполнять. Однако учитывая разнообразие форм инвалидности и разнообразие профессий, с достаточно высокой степенью можно утверждать, что здесь мы имеем дело именно с общим, стереотипическим представлением о неспособности людей с инвалидностью к полноценной трудовой деятельности, а не с трезвой оценкой ситуации (см. таблицу 11).

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «Представьте себе, что к вам на предприятие (в организацию) устраивается человек с инвалидностью, с которым вам непосредственно нужно работать. Что лично беспокоило бы вас в этой ситуации?», в % от количества ответивших на данный вопрос

Вариант ответа	%
Мне представляется, что этот человек не сможет выполнять свои обязанности	19,3
Придется прилагать дополнительные усилия, чтобы обеспечивать этому человеку особые условия для работы	34,8
Психологический дискомфорт в общении	30,1
Другое	3,5
ЗО	15,6

Только 23,4% опрошенных считают самым правильным идти по пути создания равных условий для людей с инвалидностью, которые позволяли бы им работать наравне со всеми. Почти на 10% больше сторонников создания специализированных предприятий для трудоустройства людей с инвалидностью. Но наиболее популярным у респондентов ока-

зался путь повышения льгот и социальных выплат, позволяющий людям с инвалидностью избавится от проблем заработка (см. таблицу 12).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, что более правильно?», в % от количества опрошенных

Вариант ответа	%
Создавать условия, в которых люди с инвалидностью могли бы работать наряду со всеми	23,4
Создавать специализированные предприятия для трудоустройства людей с инвалидностью	31,5
Повышать льготы и социальные выплаты для людей с инвалидностью, чтобы у них не было необходимости зарабатывать себе на жизнь	41,5
ЗО/НО	3,6

С одной стороны, такое распределение мнений свидетельствует об отзывчивости беларусов, а также о том, что идея социальной поддержки данной категории граждан довольно широко разделяется в Беларуси. В других условиях можно было бы сказать, что общество готово брать на себя ответственность за благополучие людей с инвалидностью, но, к сожалению, для Беларуси такие констатации неприменимы. Кроме того, вместе со свидетельством гуманности жителей Беларуси, эти данные свидетельствуют и об укорененности в массовом сознании «иждивенческой» модели инвалидности.

Отношение к проблеме инвалидности в разных социально-демографических и мировоззренческих группах

Любые инновации, новые нормы и представления имеют период своего распространения. Введение инноваций всегда замедлено и затруднено борьбой со старыми, привычными нормами и представлениями, а также социальной инерцией общества. Независимо от наличия или отсутствия политической воли к изменениям со стороны государства или иных деятельных субъектов, само общество весьма неоднородно по отношению к любым трансформациям и изменениям: одни группы и слои быстрее принимают вводимые новшества и становятся активными участниками инновационного процесса, другие приспосабливаются к изменениям долго и с большими издержками. Следовательно, можно построить некоторое структурное описание беларусского общества по отношению к проблематике инвалидности, попробовать проанализировать, какие

именно социальные группы являются наиболее восприимчивыми и подготовленными к изменению социальных практик по отношению к людям с инвалидностью. Это описание может носить характер описания среды для внедрения инновативных элементов.

Любое общество неоднородно и может быть структурировано по множеству критериев. В зависимости от исторического этапа развития, объективных характеристик, целей исследователя или деятеля, в целостности общества выделяются социальные классы, страты, слои, группы интересов или группы влияния и т.п. Одним из распространенных критериев структурирования является вычленение групп по социально-демографическим характеристикам: полу, возрасту, образованию, месту проживания, социальному и семейному положению. Считается (и не безосновательно), что в силу сложившихся культурных традиций, обуславливающих процессы социализации, различий в образе жизни, установках и социальном капитале, эти группы отличаются в своем отношении к различным процессам и проблемам, в ценностях, взглядах. Однако прямая обусловленность культурно-мировоззренческого комплекса человека социально-демографическими характеристиками — гипотеза уже давно отвергнутая. В каждом отдельном случае, по отношению к каждой сфере влияние социально-демографических факторов на установки людей нужно специально проверять, поскольку важным и существенным в формировании взглядов человека на тут или иную проблему могут оказаться вовсе не возраст и уровень образования, а, например, литературные предпочтения или вообще некие чисто индивидуальные жизненные события.

Анализ данных исследования показывает, что пол респондентов не оказывает существенного влияния на отношение к интегрированному образованию — доля тех, кто склонен считать совместное обучение полезным для детей и даже внутренне готов отдать своего ребенка в класс с совместным обучением, практически одинакова среди мужчин и женщин. Точно так же обстоит дело и с противниками системы интегрированного обучения (см. таблицу 13).

Таблица 13. Отношение к системе совместного обучения в зависимости от пола респондентов, % по столбцу

Как вы считаете, совместное обучение в школах детей-инвалидов и детей без инвалидности является полезным или вредным для:	**Пол**		**По выборке в целом**
... детей без инвалидности?	**Мужской**	**Женский**	
Скорее, полезно	32,3	35,7	34,2
Скорее, вредно	19,7	19,4	19,6
Одинаково и полезно, и вредно	32,5	32,6	32,5
ЗО	14,0	11,7	12,7
НО	1,5	0,6	1,0
... детей с инвалидностью?	**Мужской**	**Женский**	**По выборке в целом**
Скорее, полезно	32,3	35,7	34,2
Скорее, вредно	19,7	19,4	19,6
Одинаково и полезно, и вредно	32,5	32,6	32,5
ЗО	14,0	11,7	12,7
НО	1,5	0,6	1,0
А вы сами предпочли бы, чтобы ваш ребенок учился в классе:	**Мужской**	**Женский**	**По выборке в целом**
С совместным обучением	29,4	33,1	31,4
Без совместного обучения	47,2	43,1	45,0
ЗО	21,1	22,6	21,9
НО	2,3	1,2	1,7

Не удалось зафиксировать гендерных различий и в представлениях беларусов о трудоспособности людей с инвалидностью и во взглядах на наилучшие пути развития социальной политики в сфере трудоустройства (см. таблицу 14).

Таблица 14. Отношение к вопросам трудоустройства людей с инвалидностью в зависимости от пола респондентов, % по столбцу

Представьте себе, что к вам на предприятие (в организацию) устраивается человек с инвалидностью, с которым вам непосредственно нужно работать. Что лично беспокоило бы вас в этой ситуации?	**Пол**		**По выборке в целом**
	Мужской	**Женский**	
Инвалид не может выполнять свои обязанности	19,7	19,0	19,4
Нужно будет обеспечивать специальные условия	36,1	33,8	34,9
Будет психологический дискомфорт	29,5	30,5	30,1
Другое	3,2	3,6	3,4
ЗО	15,8	15,5	15,6
Как вы считаете, что более правильно?	Мужской	Женский	По выборке в целом
НО	0,7	0,5	0,6
Создавать условия, в которых люди с инвалидностью могли бы работать наряду со всеми	22,8	23,9	23,4
Создавать специализированные предприятия для трудоустройства людей с инвалидностью	33,2	30,1	31,5
Повышать льготы и социальные выплаты для людей с инвалидностью, чтобы у них не было необходимости зарабатывать себе на жизнь	39,8	43,0%	41,5
ЗО	3,5	2,5	3,0

Гораздо сложнее дело обстоит с интерпретацией возрастных отличий в отношении разных аспектов проблематики образования и трудоустройства людей с инвалидностью. Так, в оценках полезности совместного обучения для обеих категорий детей различия между возрастными группами хотя и существуют, но, с одной стороны, они довольно незначительны, а с другой — не образуют никакой выраженной тенденции, хотя некоторые аспекты этих различий весьма любопытны.

Например, в оценке полезности совместного обучения можно выделить «полярные» группы, в качестве которых выступает самая младшая возрастная группа (18-19 лет), наиболее скептично оценивающая пользу совместного обучения, и самые старшие возрастные группы (50-59 лет и 60 и старше), в которых, напротив, наибольшая доля положительных и

наименьшая доля отрицательных оценок этой системы обучения[3] (см. таблицу 15).

Таблица 15. Отношение к системе совместного обучения в зависимости от возраста респондентов, % по столбцу

Совместное обучение для детей без инвалидности	Возраст							По выборке в целом
	18-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
НО	0,0	0,0	1,3	0,4	1,4	1,2	1,2	0,9
Скорее, полезно	**26,9**	35,5	**30,5**	34,5	34,9	**36,3**	33,6	34,1
Скорее, вредно	**28,8**	25,7	21,9	21,7	19,1	**14,7**	17,1	19,6
Одинаково и полезно, и вредно	32,7	**23,7**	**33,8**	32,2	**33,8**	33,6	34,2	32,5
ЗО	11,5	15,1	12,6	11,2	10,8	14,3	13,9	12,8
Совместное обучение для детей с инвалидностью	**18-19**	**20-24**	**25-29**	**30-39**	**40-49**	**50-59**	**60 и старше**	**По выборке в целом**
НО	0,0	0,0	0,0	1,1	0,7	2,3	1,7	1,1
Скорее, полезно	**26,4**	35,8	35,8	36,7	34,8	36,5	**38,3**	36,1
Скорее, вредно	**28,3**	21,2	16,6	17,6	17,6	15,8	**14,1**	17,1
Одинаково и полезно, и вредно	34,0	**27,8**	35,8	33,7	**37,6**	32,7	34,0	34,0
ЗО	11,3	15,2	11,9	10,9	9,3	12,7	11,8	11,7

Гораздо более явная тенденция (но с теми же полюсами) прослеживается в ответе на вопрос о собственной готовности отдать ребенка в класс с совместным обучением. Предпочтения класса с совместным обучением растут вместе с возрастом. Наибольший разрыв опят же наблюдается между группой 18-19 лет и ближайшей к ней возрастной группой. Если среди 18-19-летних класс без совместного обучения для своего ребенка однозначно предпочли бы почти 70% респондентов, то среди 20-24-летних таковых уже 54,3%. Однако даже если оставить на время в стороне столь «выбивающуюся» из общей картины молодежную группу, общая тенденция остается неизменной: чем старше респонденты, тем пози-

[3] Все выводы по возрастной группе 18-19 лет нуждаются в дальнейшей проверке, поскольку в выборке исследования эта группа самая малочисленная по количественному наполнению и составляет всего 53 человека.

тивнее (или терпимее?) воспринимают они идею интегрированного образования (см. таблицу 16).

Таблица 16. Установки на практическое принятие системы совместного обучения в зависимости от возраста, % по столбцу

Вы сами предпочли бы, чтобы ваш ребенок учился в классе с совместным обучением или в классе без совместного обучения?	Возраст							По выборке в целом
	18-19	**20-24**	**25-29**	**30-39**	**40-49**	**50-59**	**60 и старше**	
НО	1,9	2,0	0,7	2,3	1,1	2,7	1,4	1,7
С совместным обучением	**15,1**	23,2	28,9	31,6	31,5	33,2	**37,5**	31,5
Без совместного обучения	**69,8**	54,3	50,0	47,4	47,3	41,3	**33,7**	44,9
ЗО	13,2	20,5	20,4	18,8	20,1	22,8	27,4	21,8
НО	1,9	2,0	0,7	2,3	1,1	2,7	1,4	1,7

В отношении возрастных различий в оценках и взглядах проблем трудоустройства людей с инвалидностью трудно выделить какие-то общие тенденции. Результаты анализа показывают, что стереотипное восприятие людей с инвалидностью как не способных к нормальному труду, характерно опять же для самой младшей возрастной группы, так считают 28,3% респондентов 18-19 лет, наименее распространено такое представление о людях с инвалидностью среди 30-39-летних. Молодежь гораздо сильнее остальных возрастных групп беспокоит психологический дискомфорт в общении с людьми с инвалидностью: 37,7% среди 18-19-летних и 40,8% среди 20-24-летних высказали это опасение. При этом наименее актуальна эта проблема для самой старшей возрастной группы, то ли в силу того, что с возрастом люди приобретают опыт общения с людьми с инвалидностью, но, скорее всего, просто в силу неактуальности этого вопроса для людей пенсионного возраста (почти пятая часть из них вообще не смогла ответить ничего определенного на этот вопрос).

Довольно трудно дать однозначную интерпретацию того, почему именно для средней возрастной категории (от 25 до 39 лет) наиболее актуальным фактором в отношении к перспективе совместной работы с человеком с инвалидностью стала необходимость обеспечения специальных условий труда. Повышение обеспокоенности этой возрастной

группы по сравнению с младшими возрастами понятно: для них ситуация рабочих отношений более реальна, 25 лет — это уже, как правило, возраст нормальной трудовой деятельности. Но при этом довольно ярко выражено отличие этой группы и от старших возрастов (см. таблицу 17).

Таблица 17. Факторы беспокойства по поводу потенциальной ситуации совместной работы с людьми с инвалидностью в зависимости от возраста, % по столбцу

	Возраст							По выборке в целом
	18-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Инвалид не может выполнять свои обязанности	**28,3**	22,4	**15,8**	**17,6**	20,1	18,9	19,0	19,3
Нужно будет обеспечивать специальные условия	**28,3**	29,8	**40,8**	**42,5**	31,1	36,3	31,5	34,9
Будет психологический дискомфорт	**37,7**	**40,8**	31,6	29,5	32,6	32,4	**20,2**	30,1
Другое	3,8	2,6	3,3	4,9	3,9	4,2	2,0	3,5
ЗО	7,5	13,2	16,4	10,9	13,9	12,7	24,8	15,6

В отношении разных типов социальной политики в сфере трудоустройства людей с инвалидностью также выделяется самая младшая возрастная группа: среди 18-19-летних самый низкий уровень принятия концепции повышения доступности обычных предприятий для работы людей с инвалидностью и самая высокая доля тех, кто считает наиболее правильным путем развития создание специализированных предприятий. Путь повышения уровня социальных выплат считают наиболее привлекательным люди пенсионного возраста (категория от 60 и старше), что вполне объяснимо, учитывая их личную ситуацию. Однако достаточно много приверженцев этого пути и среди молодежи, и среди людей среднего возраста (см. таблицу 18).

Таблица 18. Оценка различных направлений социальной политики в сфере обеспечения занятости людей с инвалидностью в зависимости от возраста, % по столбцу

Как вы считаете, что более правильно?	**Возраст**							**По выборке в целом**
	18-19	**20-24**	**25-29**	**30-39**	**40-49**	**50-59**	**60 и старше**	
НО	0,0	0,7	0,0	0,0	1,1	0,4	1,2	0,6
Создавать условия, в которых люди с инвалидностью могли бы работать наряду со всеми	**17,0**	24,3	24,3	23,7	24,7	**28,2**	18,5	23,4
Создавать специализированные предприятия для трудоустройства людей с инвалидностью	**37,7**	32,9	35,5	33,1	34,1	**26,6**	28,9	31,6
Повышать льготы и социальные выплаты для людей с инвалидностью, чтобы у них не было необходимости зарабатывать себе на жизнь	43,4	39,5	**37,5**	41,7	38,7	40,2	**46,8**	41,5
ЗО	1,9	2,6	2,6	1,5	1,4	4,6	4,6	3,0

Картина возрастных различий в оценках и отношении к исследуемым аспектам, достаточно тревожна. В отношении к совместному обучению — как на оценочном, так и на практическом уровне — наименее склонна к принятию этой модели как раз молодежь, т.е. то поколение, которое в ближайшей перспективе будет являться условием эффективности распространения идеи интегрированного образования. Сходная ситуация и с перспективами расширения доступности трудовой сферы для людей с инвалидностью: среди младшего поколения беларусов в наибольшей степени распространены стереотипы об «ущербности» людей с инвалидностью; кроме того, из-за отсутствия опыта контактов с людьми с инвалидностью молодые люди испытывают выраженный психологический дискомфорт во взаимодействии. Наиболее «взвешенная» позиция в этом отношении среди людей среднего возраста (от 25 до 39 лет), кото-

рые, с одной стороны, демонстрируют более «деловое» отношение к ситуации, учитывающее специфику совместной работы с людьми с инвалидностью, а с другой стороны — среди них в наименьшей степени распространены стереотипы о неспособности людей с инвалидностью к эффективной трудовой деятельности.

Результаты анализа влияния уровня образования на установки беларусов в отношении проблем инвалидности по большей части подтверждают классические представления: чем выше уровень образования, тем более широких взглядов придерживается человек. Так, респонденты со средним специальным и высшим образованием более склонны видеть полезность совместного обучения для обеих категорий детей, а также, хоть и с небольшим отрывом, чаще выражают потенциальную готовность отдать своего ребенка в класс с совместным обучением (см. таблицу 19).

Таблица 19. Отношение к системе совместного обучения в зависимости от уровня образования респондентов, % по столбцу

	Образование					
Совместное обучение для детей без инвалидности	**Начальное**	**Неполное среднее**	**Среднее общее**	**Среднее специальное**	**Высшее**	**По выборке в целом**
НО	0,0	0,9	0,5	0,9	2,6	1,1
Скорее, полезно	22,1	28,0	30,4	**40,1**	**38,1**	34,2
Скорее, вредно	18,9	16,8	**22,3**	17,3	19,0	19,6
Одинаково и полезно, и вредно	47,4	36,4	32,1	29,5	31,6	32,5
ЗО	11,6	17,8	14,7	12,2	8,7	12,7
Совместное обучение для детей с инвалидностью	**Начальное**	**Неполное среднее**	**Среднее общее**	**Среднее специальное**	**Высшее**	**По выборке в целом**
НО	0,0	1,9	0,7	0,9	1,9	1,1
Скорее, полезно	29,5	31,8	34,8	**37,2**	**40,6**	36,2
Скорее, вредно	11,6	15,9	18,7	17,1	16,5	17,1
Одинаково и полезно, и вредно	50,5	34,6	31,6	34,0	32,6	33,9
ЗО	8,4	15,9	14,2	10,8	8,4	11,7

Вы сами предпочли бы, чтобы ваш ребенок (при прочих равных условиях) учился в классе:	**Начальное**	**Неполное среднее**	**Среднее общее**	**Среднее специальное**	**Высшее**	**По выборке в целом**
НО	0,0	1,9	1,3	2,0	2,6	1,7
С совместным обучением	42,7	25,2	28,4	31,3	36,0	31,5
Без совместного обучения	32,3	41,1	50,2	44,6	41,5	45,0
ЗО	25,0	31,8	20,1	22,1	19,9	21,8

Таким образом, можно утверждать, что среди групп с более высоким уровнем образования уровень принятия новых взглядов и подходов к пониманию обустройства социальных отношений такой категории, как люди с инвалидностью, хоть и не кардинально, но выше. Практически единственный показатель в данном исследовании, выбивающийся из этой тенденции — высокий уровень готовности отдать своего ребенка в класс с совместным обучением среди респондентов с начальным образованием — может быть объяснен опосредующим влиянием возраста (эта группа очень возрастная, соответственно, субъективно очень далекая от практической значимости данного вопроса).

Примерно те же тенденции наблюдаются и в отношении к проблемам трудоустройства людей с инвалидностью. Респонденты со средним специальным и высшим образованием более склонны задумываться о необходимости обеспечивать специальные условия для работы сотрудника, имеющего инвалидность, в то время как респондентов со средним образованием скорее беспокоит психологический дискомфорт в общении (см. таблицу 20).

Таблица 20. Факторы беспокойства по поводу потенциальной ситуации совместной работы с людьми с инвалидностью в зависимости от уровня образования, % по столбцу

Совместное обучение для детей без инвалидности	**Образование**					**По выборке в целом**
	Начальное	**Неполное среднее**	**Среднее общее**	**Среднее специаль-ное**	**Высшее**	
Инвалид не может выполнять свои обязанности	25,0	15,9	20,0	19,9	17,0	19,4
Нужно будет обеспечивать специальные условия	27,1	30,8	32,2	**36,7**	**40,8**	34,9
Будет психологический дискомфорт	10,4	22,4	**34,1**	32,3	28,7	30,1
Другое	2,1	2,8	2,9	3,6	5,1	3,5
ЗО	31,3	28,0	15,2	11,5	13,2	15,6

Представления о перспективности такого пути развития социальной политики, как создание условий для равного доступа людей с инвалидностью в сфере трудовых отношений, более распространены среди респондентов с высшим образованием, в то время как в группах среднего и среднего специального образования несколько выше доля приверженцев создания специализированных предприятий. Наконец, среди респондентов с начальным и неполным средним образованием более высокая по сравнению с другими образовательными группами доля сторонников повышения социальных выплат (см. таблицу 21).

Таблица 21. Оценка различных направлений социальной политики в сфере обеспечения занятости людей с инвалидностью в зависимости от уровня образования, % по столбцу

Как вы считаете, что более правильно?	**Образование**					**По выборке в целом**
	Начальное	**Неполное среднее**	**Среднее общее**	**Среднее специальное**	**Высшее**	
НО	2,1	0,9	0,7	0,2	0,6	0,7
Создавать условия, в которых люди с инвалидностью могли бы работать наряду со всеми	16,5	19,6	22,7	22,3	**29,6**	23,4
Создавать специализированные предприятия для трудоустройства людей с инвалидностью	26,8	27,1	**34,1**	**33,3**	27,0	31,5
Повышать льготы и социальные выплаты для людей с инвалидностью, чтобы у них не было необходимости зарабатывать себе на жизнь	**54,6**	**47,7**	39,0	41,0	40,2	41,5
ЗО	0,0	4,7	3,4	3,2	2,6	3,0

Таким образом, результаты анализа влияния социально-демографических характеристик на установки беларусов в сфере образования и трудовой занятости людей с инвалидностью показывают, что эти установки не имеют гендерной окраски, но несколько различаются в разных возрастных и образовательных группах. Наименее готовой к принятию моделей интеграции людей с инвалидностью в общественные отношения оказалась самая молодая часть опрошенных, что не может не вызывать обеспокоенности. Наиболее прогрессивными в отношении к современным установкам на расширение доступности всех сфер для людей

с инвалидностью являются группы с высоким уровнем образования, хотя и с меньшим отрывом, чем хотелось бы.

Отметим, однако, что ни одна из проанализированных характеристик не оказывает решающего влияния на формирование установок в этой сфере (не смотря на более или менее существенные колебания показателей, ни в одной из проанализированных групп мы не нашли существенного смещения баланса оценок, который кардинально бы отличал эту группу от других).

Современное понимание категории инвалидности и установок по отношению к людям с инвалидностью в западных странах становилось на протяжении довольно длительного периода. Важно понимать, что подход к проблемам инвалидности органично вписан в комплекс представлений, характерных для современного этапа развития европейской цивилизации, и не может быть адекватно интерпретирован и, тем более, реализован без этого комплекса, который включает в себя такие концепты как права человека, безбарьерность, доступность, социальное партнерство и ряд других. Для Беларуси этот комплекс до сих пор не актуализирован в полноте, мировоззренческие установки часто носят синкретичный и нерефлексивный характер.

В качестве характеристик, которые гипотетически могли бы выступать определенными «маркерами» тех или иных социально-политических ориентаций, были выбраны: предпочтения в области экономического уклада общества, отношение к существующему политическому строю, ориентация на советскую модель и геополитический выбор. Однако, как показал проведенный анализ, различия по отношению к изучаемой проблематике среди выделенных по этим критериям групп минимальны.

Пожалуй, наиболее значимым фактором оказалась ориентация на определенный тип экономики — в оценке полезности совместного обучения здесь довольно отчетливо выделяется группа тех, кто ориентирован на плановую экономику.

Люди с инвалидностью в пространстве Беларуси: барьеры и стереотипы

(по результатам опроса населения Беларуси)

Оксана Шелест,
кандидат социологических наук,
старший аналитик Центра европейской трансформации

Исследование проведено **Научно-исследовательским учреждением «Аналитическая группа ЦЕТ»** (Центр европейской трансформации) по инициативе **Просветительского правозащитного учреждения «Офис по правам людей с инвалидностью»** в **сентябре-ноябре 2012 года**. Эмпирической базой исследования выступают результаты опросов населения Республики Беларусь, проведенных **Независимым институтом социально-экономических и политических исследований** (НИСЭПИ) в 2012 году[1].

Одним из аспектов проблемы, который обсуждался по результатам прошлого замера (март 2012 года), был вопрос о возможных способах преодоления стереотипов по поводу людей с инвалидностью, транслирующихся в беларусском обществе. Результаты опроса только подтвердили достаточно очевидную установку, что преодоление стереотипов и трансляция более адекватных современным представлений о потребностях и возможностях людей с инвалидностью может и должна быть опосредована развитием социальных связей этой категории: большей интенсивностью общения, появления проблематики, связанной с переосмыслением самой категории инвалидности в доступных формах и местах (в средствах массовой информации, в правовом, социальном, образовательном дискурсе).

[1] В фокусе анализа данные опроса, проведенного 24 сентября — 3 октября 2012 года (опрошено 1502 чел., ошибка репрезентативности 0,03), также были использованы данные прошлого замера, который осуществлялся 2-12 марта 2012 года (опрошено 1509 чел., ошибка репрезентативности не превышает 0,03).

Напомним, что в ходе прошлого этапа исследования, акцентируясь но вопросах трудоустройства и профессиональной самореализации, мы пытались понять, насколько люди с инвалидностью в реальности включены в сферу трудовых отношений. Данные опроса, проведенного в марте 2012 года, подтвердили статистические и аналитические выкладки по этому поводу: немногим больше одной десятой всех опрошенных ответили, что на их предприятии или в организации работают люди с инвалидностью. Около трети ответили, что таких людей нет, и еще около трети не смогли ответить по причине незнания (см. таблицу 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди работников вашего предприятия (организации) люди с инвалидностью, и если да, то много ли их?», в % от количества опрошенных

Вариант ответа	%
Да, есть, но не много	9,4
Да, есть, достаточно много	1,7
Нет, таких людей нет	30,3
Не знаю	29,3
В настоящее время не работаю	27,5
ЗО/НО	1,8

Трудовая сфера — одна из наиболее важных для полноценной социализации и интеграции человека в обществе, однако далеко не единственная. В ходе сентябрьского опроса мы попытались проверить гипотезу о низкой степени интегрированности людей с инвалидностью через показатель их присутствия (элементарно физического присутствия) в некоторых жизненно важных для любого человека «местах» жизни, отдыха, деятельности.

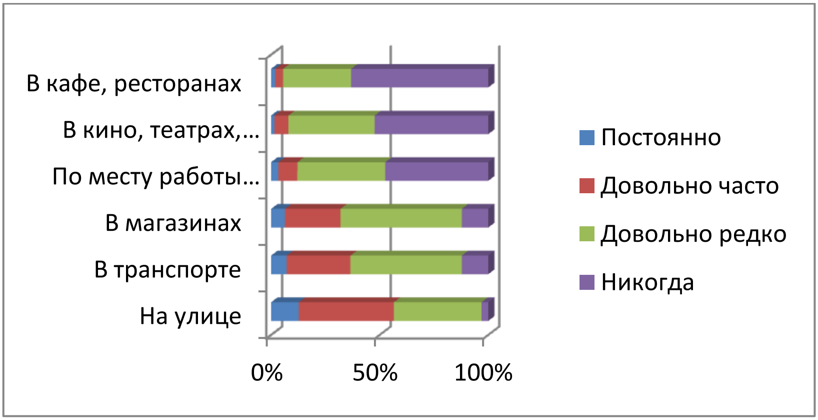
Как показывают результаты опроса, сферы присутствия людей с инвалидностью в общем жизненном пространстве довольно отчетливо можно разделить на 2 группы. В первый класс попадают места, присутствие в которых является элементарной необходимостью в обеспечении жизнедеятельности человека: это улица, общественный транспорт и магазины. При этом даже по отношению к этим местам 11-12% респондентов отметили, что **никогда** не встречали человека с инвалидностью в общественном транспорте или в магазине, еще около половины выбрали вариант «довольно редко» при ответе на эти вопросы (см. таблицу 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Как часто вы лично встречаете людей с инвалидностью в следующих местах или ситуациях?», в % от количества опрошенных (читается по строкам)

Как часто вы лично встречаете людей с инвалидностью в следующих местах или ситуациях?	**Постоянно**	**Довольно часто**	**Довольно редко**	**Никогда**	**Я не бываю в этих местах**	**НО**
На улице	12,7	43,5	40,1	3,1	0,1	0,5
В транспорте	6,8	27,8	48,5	11,5	4,8	0,6
В магазинах	6,3	25,2	55,1	12,0	0,6	0,8
По месту работы (учебы)	2,7	7,0	32,3	37,9	18,6	1,5
В кино, театрах, музеях	1,1	4,6	28,2	37,1	27,8	1,2
В кафе, ресторанах	1,3	2,6	21,9	44,1	28,9	1,2

Что касается мест проведения досуга, удовлетворения культурных потребностей, образовательной и профессиональной самореализации, то их смело можно объединить в один класс мест и ситуаций, в которых люди с инвалидностью практически не присутствуют. Диаграмма 1 дает наглядное представление о том, где можно встретить человека с инвалидностью в Беларуси.

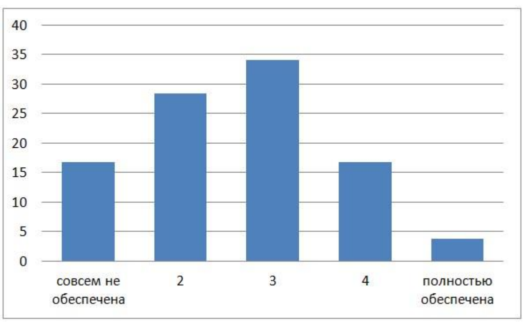
Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос: «Как часто вы лично встречаете людей с инвалидностью в следующих местах или ситуациях?», в % от количества респондентов, которые сами бывают в данных ситуациях и местах

Поиск причин «невидимости» людей с инвалидностью можно вести в нескольких плоскостях: стратегиях поведения, психологических особенностях или особенностях образа жизни самих людей с инвалидностью; «фокусировке» зрения беларусов, которые не замечают того, чего не хотят замечать, т.е. опять же в социально-психологической сфере и пр. Однако присутствие людей с инвалидностью в социальной и «материальной» жизни в первую очередь опосредовано наличием разного рода барьеров (как барьеров в восприятии и коммуникации, так и вполне конкретных физических барьеров). Создание безбарьерной среды — одно из основных направлений приложения усилий общественных организаций, объединяющих людей с инвалидностью, и один из наиболее часто повторяемых лозунгов социальной политики беларусского государства в этой области. Несмотря на это, до безбарьерности беларусской среде еще очень далеко. Об этом говорят как экспертные оценки, выносимые по этому поводу, так и простые визуальные наблюдения обычных людей.

Несмотря на предпринимаемые усилия, тема безбарьерности среды не является общеизвестной, и можно предположить, что степень ее актуальности для жителей Беларуси не очень велика. Косвенным свидетельством этого является тот факт, что почти пятая часть (19,1%) опрошенных в ходе исследования, проведенного в сентябре 2012 года, затруднилась оценить уровень безбарьерности среды в своем населенном пункте (даже несмотря на наличие специальных разъяснений, которые давались при проведении опроса). Оценки же тех, кто каким-то образом смог вынести суждение по этому поводу, тяготеют к отрицательному полюсу (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2. Оценка обеспеченности безбарьерной среды в своем населенном пункте (по 5-балльной шкале), доли от количества ответивших на вопрос

В целом, почти 80% от ответивших на данный вопрос оценили обеспеченность безбарьерности по месту своего жительства на три балла и ниже.

Распространенные в беларусском обществе стереотипы, исключенность людей с инвалидностью из целого ряда нормальных социальных отношений приводит к тому, что люди чаще всего не готовы к взаимодействию, особенно в «серьезных» отношениях, таких как работа. В рамках опроса, который проводился в марте 2012 года, мы пытались зафиксировать содержание стереотипов по отношению к людям с инвалидность в сфере трудовых отношений. По результатам исследования оказалось, что перспектива иметь в качестве коллеги или сотрудника человека с инвалидностью вводит беларусов в состояние задумчивости. Так, 15,6% респондентов не смогли ответить, что бы их беспокоило в такой ситуации. Чуть более трети опрошенных (34,8%) уверены, что в такой ситуации им пришлось бы прилагать дополнительные усилия, обеспечивать некие особые условия для работы человека с инвалидностью. Почти такую же часть всех участвовавших в исследовании беларусов волновал психологический дискомфорт в общении. И, наконец, почти 20% опрошенных уверены, что человек с инвалидностью не сможет выполнять свои обязанности.

В опросе, который проводился в сентябре 2012 года, респондентам предлагалось выразить свое отношение к ряду утверждений, отражающих традиционные стереотипические установки по отношению к людям с инвалидностью. Всего было предложено 9 утверждений[2], затрагивающих наиболее актуальные сферы: труд, образование, коммуникация и общение. Результаты этой оценки представлены в таблице 3.

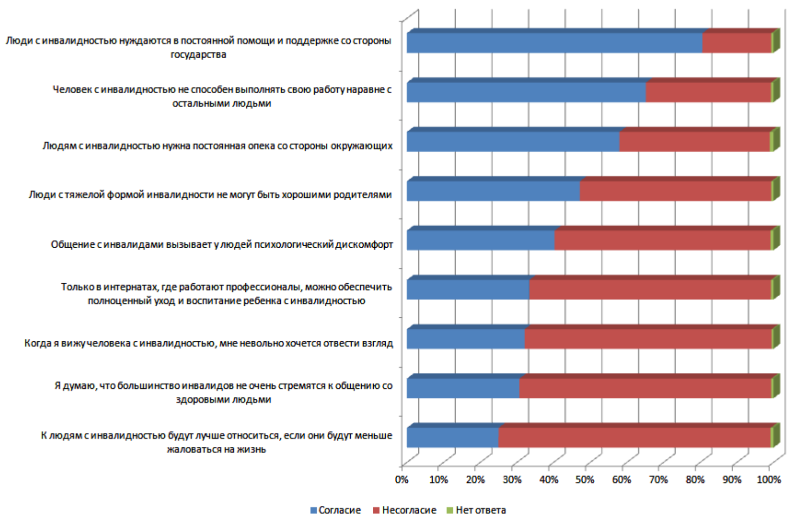
[2] Восемь утверждений сформулированы в форме негативного стереотипа, одно из утверждений («Человек с инвалидностью вполне способен выполнять свою работу наравне с остальными людьми») в методических целях было сформулировано в позитивном залоге. В дальнейшем анализе для ясности картины оно будет использоваться в зеркально отраженной форме.

Таблица 3. Стереотипические установки по отношению к людям с инвалидностью, % от количества опрошенных (читается по строкам)

Оцените, пожалуйста, насколько вы согласны или не согласны с приведенными ниже утверждениями:	**Абсолютно не согласен**	**Не согласен**	**Скорее, не согласен**	**Скорее, согласен**	**Согласен**	**Полностью согласен**	**НО**
К людям с инвалидностью будут лучше относиться, если они будут меньше жаловаться на жизнь	23,1	29,9	21,2	15,5	7,4	2,1	0,8
Общение с инвалидами вызывает у людей психологический дискомфорт	11,0	24,9	23,0	29,9	9,1	1,3	0,8
Людям с инвалидностью нужна постоянная опека со стороны окружающих	3,5	11,4	26,1	32,4	19,3	6,3	1,0
Человек с инвалидностью вполне способен выполнять свою работу наравне с остальными людьми	6,2	21,6	37,4	23,5	8,1	2,5	0,7
Люди с тяжелой формой инвалидности не могут быть хорошими родителями	7,4	16,6	28,2	30,4	12,0	4,8	0,6
Люди с инвалидностью нуждаются в постоянной помощи и поддержке со стороны государства	3,4	3,7	11,7	33,1	28,7	18,8	0,6
Когда я вижу человека с инвалидностью, мне невольно хочется отвести взгляд	15,9	23,2	28,3	20,7	9,2	2,2	0,5
Только в интернатах, где работают профессионалы, можно обеспечить полноценный уход и воспитание ребенка с инвалидностью	8,9	21,4	35,6	20,6	10,4	2,4	0,7
Я думаю, что большинство инвалидов не очень стремятся к общению со здоровыми людьми	11,5	23,6	33,6	22,6	7,2	0,9	0,6

Для построения «рейтинга» стереотипов мы укрупнили шкалу, для чего пришлось пренебречь оттенками и силой выраженного отношения, оставив только знак. Результаты представлены на диаграмме 3.

Диаграмма 3. Стереотипические установки по отношению к людям с инвалидностью

В наименьшей степени среди респондентов распространены стереотипы о «необщительности» и склонности к постоянным жалобам людей с инвалидностью. Тем не менее, четверть респондентов в той или иной степени согласны с утверждением «К людям с инвалидностью будут лучше относиться, если они будут меньше жаловаться на жизнь», и почти треть склонна считать, что большинство инвалидов не очень стремятся к общению со здоровыми людьми. Наиболее выраженными являются представления о необходимости обеспечения постоянной опеки и поддержки людей с инвалидностью: более половины (58%) опрошенных считают, что людям с инвалидностью нужна постоянная опека со стороны окружающих, более 80% в той или иной степени согласны с тем, что люди с инвалидностью нуждаются в постоянной помощи и поддержке со стороны государства. Также одним из наиболее сильно выраженных стереотипов остается неспособность людей с инвалидностью к нормальному выполнению профессиональных обязанностей.

Довольно явным образом эти результаты перекликаются с представлениями респондентов о том, с какими проблемами сталкиваются люди с инвалидностью, в сравнении с обычными людьми. Наибольшая разница фиксируется респондентами как раз в сфере трудоустройства (см. таблицу 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Если сравнить людей с инвалидностью и без, как часто люди с инвалидностью сталкиваются с каждой из следующих проблем?», в % от количества опрошенных (читается по строке)

Если сравнить людей с инвалидностью и без, как часто люди с инвалидностью сталкиваются с каждой из следующих проблем?	**Чаще, чем люди без инвалидности**	**Реже, чем люди без инвалидности**	**Так же как и люди без инвалидности**	**ЗО/НО**
Сложности с трудоустройством	82,1	3,6	8,7	5,6
Материальные трудности, нехватка средств	78,7	2,6	15,6	3,1
Изолированность от культурной жизни и развлечений	78,1	4,7	9,4	7,8
Сложности с получением образования	69,0	8,6	16,4	6,0
Неравное унижающее обращение	66,2	6,1	15,9	11,8

Подавляющее большинство (82,1%) респондентов считают, что люди с инвалидностью чаще, чем люди без инвалидности, сталкиваются со сложностями при трудоустройстве. Немногим меньше (78,7%) убеждены, что для людей с инвалидностью более актуальны материальные проблемы, а также изолированность от культурной жизни и развлечений (78,1%). Отметим, что в принципе все обозначенные в исследовании проблемы, по мнению большинства респондентов, более актуальны для людей с инвалидностью, чем для всех остальных.

Как же оценивают беларусы эффективность социальной политики, которая призвана решать эти проблемы, особенно учитывая установку абсолютного большинства беларусов на социальную модель государственного устройства, проявляющуюся, в том числе, в представлениях о том, что государство должно постоянно поддерживать людей с инвалидностью? Только 5% респондентов выразили уверенность в том, что беларусское государство предпринимает вполне достаточно усилий по соци-

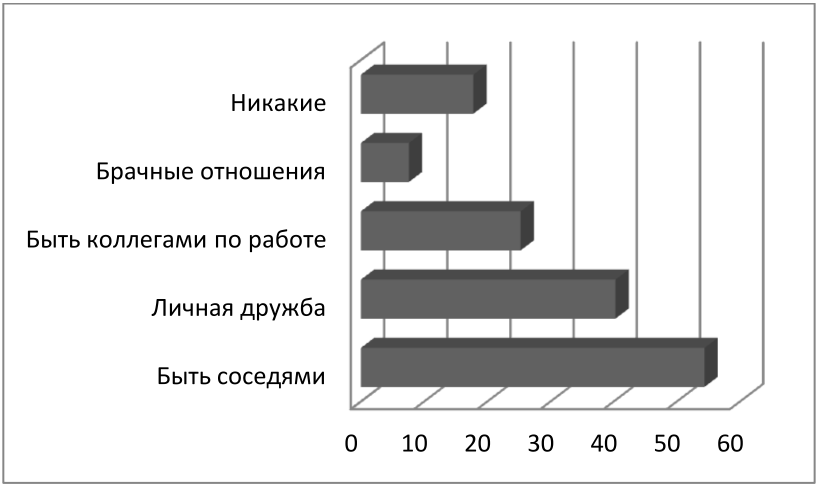
альной защите и поддержке людей с инвалидностью. Почти половина (46,1%) считают эти меры недостаточными, а пятая часть (20,4%) даже «абсолютно недостаточными» (см. таблицу 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, достаточно ли мер по социальной защите и поддержке людей с инвалидностью принимается беларусским государством?», в % от количества опрошенных

Как вы считаете, достаточно ли мер по социальной защите и поддержке людей с инвалидностью принимается беларусским государством?	**%**
Да, вполне достаточно	5,0
Скорее, достаточно	18,6
Скорее, недостаточно	46,1
Абсолютно недостаточно	20,4
ЗО/НО	9,9
Да, вполне достаточно	5,0

Представления респондентов о проблемах, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, оценка достаточности и эффективности мер по социальной защите и поддержке людей с инвалидностью говорит о том, что даже в общественном мнении присутствует понимание необеспеченности равенства прав для людей с инвалидностью, доступности для них основных сфер жизни и деятельности. Это связано с наличием разного рода барьеров: в физическом пространстве, в пространстве обеспечения доступа к профессиональной реализации и образованию и т.д. Однако наиболее существенными все же являются барьеры в восприятии и отношении к людям с инвалидностью. Уровень распространенности различных стереотипов по отношению к людям с инвалидностью показывает, что представления беларусов в этой области остаются достаточно архаичными (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4. Распределение ответов на вопрос: «Какие взаимоотношения с человеком с инвалидностью лично для вас приемлемы?», в % от количества опрошенных

При понимании всего этого комплекса проблем становятся вполне объяснимыми результаты измерения уровня личностной дистанции по отношению к людям с инвалидностью, когда только чуть более половины респондентов указывает на приемлемость такого наиболее слабого типа отношений, как соседские связи, а почти пятая часть опрошенных (17,8%) вообще не видит приемлемых для себя лично отношений с людьми с инвалидностью.

Трудоустройство людей с инвалидностью: объективные и субъективные препятствия

(Отчет об исследовательской работе)

Оксана Шелест,
кандидат социологических наук,
старший аналитик Центра европейской трансформации

Исследование проведено **Научно-исследовательским учреждением «Аналитическая группа ЦЕТ»** (Центр европейской трансформации) по инициативе **Просветительского правозащитного учреждения «Офис по правам людей с инвалидностью»** в **феврале-апреле 2012 года**.

Анализ проблемной ситуации

Одним из основных прав каждого жителя нашего государства является право на труд. В соответствии со ст. 41 Конституции Республики Беларусь его имеют все граждане Республики Беларусь, в том числе и люди с ограниченными возможностями. Трудовая деятельность для человека является не только способом экономически обеспечить свое существование, но и фактом реализации своих способностей, приобщением к общественным ценностям. Работа позволяет человеку уважать себя, осознавать свою индивидуальность, быть полноценной частью общества.

На современном этапе трудоустройство людей с инвалидностью является одной из самых серьезных проблем не только в Беларуси, но и во многих других странах. Решение проблемы трудоустройства людей с инвалидностью объявлено в качестве одного из приоритетных направлений в сфере социальной политики нашей страны. Помимо норм Конституции, отношения, касающиеся определения государственной политики Республики Беларусь относительно людей с инвалидностью, предупреждения инвалидности, социальной защиты людей с инвалидностью, их профессиональной и трудовой реабилитации, урегулированы целым рядом нормативных правовых актов: Законом Республики Беларусь от 11

ноября 1991 года № 1224-XII «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» с последующими изменениями и дополнениями, Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 года № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов», Трудовым кодексом Республики Беларусь, содержащим гл. 21 «Особенности регулирования труда инвалидов».

В соответствии с законодательством, людям с инвалидностью предоставляются дополнительные гарантии занятости. Если судить по официальной статистике и отчетности, действующие в Беларуси государственные программы вполне эффективно решают задачи обеспечения права на труд для людей с инвалидностью.

На сайте Минтруда сообщается:

> «На 1 января 2012 года на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состояло 508,4 тыс. инвалидов, в том числе: инвалидов I группы — 73,5 тыс. человек; II группы — 271,2 тыс. человек; III группы — 138 тыс. человек; детей-инвалидов в возрасте до 18 лет — 25,7 тыс. человек. За 2011 год численность инвалидов увеличилась на 0,8%. Удельный вес инвалидов в общей численности населения страны составил 5,4%.
>
> Значительный вклад в решение многих вопросов инвалидов вносится государственными программами, которые направлены на улучшение качества жизни инвалидов и социальную интеграцию их в общество.
>
> В 2011 году в соответствии с подпрограммой «Предупреждение инвалидности и реабилитация инвалидов» Комплексной программы развития социального обслуживания на 2011-2015 годы (далее — подпрограмма) решались задачи по совершенствованию медицинской, профессиональной, трудовой, социальной реабилитации инвалидов, созданию условий, способствующих поддержанию здоровья инвалидов, оказанию поддержки общественным объединениям инвалидов. <...>
>
> Инвалидам, как одной из наименее социально защищенной категории граждан, предоставляются дополнительные гарантии занятости путем создания рабочих мест и специализированных организаций, установления брони приема на работу, предоставления услуг по профессиональной ориентации, а также путем организации обучения по специальным программам. <...>

> Обеспечение занятости инвалидов осуществлялось в рамках Государственной программы содействия занятости населения Республики Беларусь на 2011 год, в которой предусмотрен раздел по профессиональной реабилитации и содействию в трудоустройстве инвалидов. В отчетный период за содействием в трудоустройстве в органы по труду, занятости и социальной защите обратилось более 4,0 тыс. инвалидов. Всего трудоустроено 2,3 тыс. инвалидов, в том числе в счет брони 1,1 тыс. человек. <...>
>
> В 2011 году направлено на профессиональное обучение 475 инвалидов, на адаптацию к трудовой деятельности — 500 инвалидов или 106,2% к установленному заданию. <...>
>
> Вопросы трудоустройства инвалидов решаются в тесном взаимодействии с общественными организациями инвалидов, с учетом их потребностей. За 2011 год компенсированы и финансированы затраты из средств Фонда социальной защиты населения на сумму более 6,2 млрд. рублей 47 нанимателям за приобретенное оборудование для создания 145 рабочих мест инвалидов»[1].

Несмотря на меры социальной политики, запускаемые государственные программы и затачиваемые средства, проблема занятости и трудоустройства людей с инвалидностью в Беларуси является крайне актуальной. На сегодняшний день рынок труда инвалидов, как специфический сегмент общего рынка труда, характеризуется большой деформированностью: на фоне высокой доли людей с инвалидностью трудоспособного возраста показатели трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья остаются довольно низкими. Из полумиллиона людей с инвалидностью в Беларуси только 18% людей трудоспособного возраста этой категории вовлечены в профессиональную деятельность более 80% — безработные. Особенно низка вовлеченность в трудовую деятельность среди людей с инвалидностью I и II групп, в данных группах безработица достигает 90-95%. Из тех, кто имеет III группу инвалидности, трудоустроены около 50%[2]. Для сравнения, в США из 54 млн. людей с инвалидностью

---

[1] См.: **Государственная социальная поддержка** [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. — Официальный веб-сайт Минтруда РБ. — Режим доступа (на 25.01.2012): http://mintrud.gov.by/ru/gsp/gsp, свободный. — Загл. с экрана.

[2] См.: **Хотят или не хотят работать инвалиды** [Электронный ресурс] // Вместе! — Веб-сайт газеты ОО «БелОИ». — 31.10.201. — Режим доступа (на 25.01.2012): http://www.wmeste.by/?p=3211, свободный. — Загл. с экрана.

трудоустроено 29%, в Великобритании из 5 млн. — 40%, в Китае из 60 млн. инвалидов трудоустроено 80%[3].

Одна из основных проблем, препятствующих действенной реализации социальной политики в Беларуси, в том числе и в сфере обеспечения прав и расширения возможностей людей с инвалидностью, связана с отсутствием мониторинга эффективности проводимых мероприятий и запускаемых процессов. Показатели государственных программ, формулируемые в некоторых количественных категориях, не позволяют проводить качественную оценку, работают ли те или иные мероприятия, имеют ли они долгосрочный эффект, какие корректировки необходимо внести для достижения устойчивости полученных результатов или оптимизации затрачиваемых усилий. Например, одно из важных направлений, на которое делается упор в государственных программах (и отчетах по ним) в этой сфере — это бронирование рабочих мест на предприятиях. Российские специалисты в свое время отмечали ряд недостатков такой системы. Насколько эффективна эта практика в Беларуси? И достаточно ли для оценки ее эффективности показателей «выполнения плана» по заполнению брони? Аналогичные вопросы возникают и по всем остальным направлениям социальной политики в отношении обеспечения занятости людей с инвалидностью.

Еще одной особенностью социальной политики Беларуси является то, что, несмотря на продекларированный в Конституции принцип социального партнерства, по-прежнему главным институтом, определяющим и реализующим социальную политику, является государство. Доля иных социальных институтов остается незначительной[4]. Это осложняет процесс корректировки программ социальной политики, не позволяет находить адекватные пути реализации поставленных задач, учитывающие интересы разных сторон, которые с необходимостью должны быть включены в трансформационные процессы в сфере занятости данной категории граждан: в первую очередь, работодателей и самих людей с инвалидностью.

Данное исследование является попыткой получить иную — не количественную, а качественную — оценку эффективности социальной по-

---

[3] См.: **Квотирование рабочих мест для инвалидов (точка зрения работодателей)** // Человек и Труд. — 2004. — № 11.

[4] См.: **Меры по уменьшению бедности и роль гражданского общества: сопоставительный анализ Литвы и Республики Беларусь**. — Вильнюс, 2011.

литики в области занятости людей с инвалидностью и возможных направлений ее развития с участием всех заинтересованных сторон.

Описание методики исследования

Цели и задачи исследования

Цель исследования — выявление основных проблем и препятствий в расширении границ сферы занятости людей с инвалидность, выработка рекомендаций по их преодолению.

Задачи исследования:

1. Выявление степени актуальности проблемы трудоустройства людей с инвалидностью для общественных организаций и специализированных предприятий, анализ основных факторов, определяющих сложившуюся в этой сфере ситуацию.
2. Анализ представлений, знаний и стратегий деятельности руководителей специализированных предприятий и активистов общественных организаций по расширению сферы трудовой занятости людей с инвалидностью.
3. Выявление объективных и субъективных препятствий интеграции людей с инвалидностью в трудовую сферу на уровне разных субъектов взаимодействия.
4. Оценка эффективности социальной политики в сфере обеспечения права на труд для людей с инвалидностью.
5. Анализ путей преодоления выявленных проблем и препятствий.

Объект и предмет исследования

Объект исследования:

- руководители высшего и среднего звена, отвечающие за кадровую политику предприятий г. Минска, имеющих в штате 20% и более людей с инвалидностью;
- лидеры и активисты общественных организаций, являющихся объединениями людей с инвалидностью или работающих с этой категорией.

Предмет исследования: объективные проблемы и субъективные установки сторон и субъектов, участвующих в процессе реализации права на труд людей с инвалидностью.

Метод исследования

Для реализации цели и задач исследования использовались качественные методы получения социологической информации: фокус-групповые и глубинные интервью. В ходе исследования проведены **2 фокус-группы** с руководителями предприятий, имеющих в штате 20% и более людей с инвалидностью (всего в ходе исследования в фокус-групповых интервью приняли участие 14 руководителей и 5 специалистов разного профиля, представляющих 19 предприятий такого типа, из них 12 предприятий — с долей в штате людей с инвалидностью более 50%), а также **10 глубинных интервью** с лидерами и активистами общественных организаций, являющихся объединениями людей с инвалидностью или работающих с этой категорией (БелТИЗ, БелОИ, БелАПДИ, РАИК, ЦСИ).

Основные результаты исследования

1. Основные термины и категории. Трудовая занятость как ценность и как средство

Отдельной серьезной темой для исследования может быть исследование тезауруса, в котором живет и развивается проблематика инвалидности в современном мире вообще и в Беларуси в частности (к большому сожалению, здесь мы не имеем возможности всерьез остановиться на этой теме и лишь слегка затронем ее). Язык, которым мы пользуемся, определяет наше понимание, задает структуры восприятия, вписывает каждый феномен в определенные связи и отношения. Сама категория «инвалидность» и называние, имя такой воображаемой общности как «люди с инвалидностью» претерпела и продолжает претерпевать существенные изменения. От «инвалидов» через «людей с ограниченными возможностями» к «людям с особыми потребностями» и т.д., и т.п. Каждое новое имя (кроме всяких условностей, связанных с политкорректностью) несет иной акцент, новую смысловую нагрузку. Скажем, перенос акцента с «возможностей» на «потребности» можно оценивать как революцию в изменения места людей с инвалидностью в социальном пространстве. Но только если это изменение семантических акцентов приводит к измене-

ниям норм и социальной практики — часто «заимствованные» слова заимствуются без сохранения содержания.

Борьба за «имя», за категоризацию той общности, которую составляют люди с инвалидностью, ведется в Беларуси довольно давно и имеет вполне конкретный прагматический смысл. Однако, как выяснилось, даже среди деятелей общественных организаций до сих пор нет единодушия по этому поводу. Приведем только два высказывания из разных интервью:

> *«Мне ужасно это не нравится, что инвалид — это человек с ограничениями. Для меня лучше пусть будет «инвалид», чем «с ограничениями»*;
>
> *«Мне трудно говорить «инвалид». Я думаю, что это дискриминационное понятие, потому что всех уравнивает. У всех разные проблемы — один не видит, другой не ходит — у них очень разные потребности»*.

Намного сложнее обстоят дела с пониманием и интерпретациями категорий «трудоустройство», «занятость» и «работа» в применении к людям с инвалидностью — даже среди самих этих людей и гражданских активистов, которые активно занимаются продвижением этой темы. Одними и теми же словами часто называют весьма разные вещи: от полноценного включения человека с инвалидностью в сферу профессиональной деятельности до обеспечения досуговой занятости некоторых категорий, дающей им возможность минимальной интеграции и развития. И эта разность имеет весьма вескую причину, которая связана с неадекватностью унифицирующего подхода к людям с инвалидностью. Тем не менее, эта разница не всегда удерживается, и в этих случаях происходит подмена понятий: например, обсуждая трудоустройство, люди могут на самом деле обсуждать проблемы обеспечения занятости.

Второй аспект, обуславливающий разницу в интерпретациях этих понятий, — это установки и представления по поводу возможных форм трудовой занятости людей с инвалидностью; условно их можно назвать «горизонтами воображения». В процессе исследования приходилось сталкиваться с ситуациями, когда респондента невозможно было вывести на обсуждение проблем трудоустройства людей с инвалидностью за границами представлений о специализированных предприятиях. Несмотря на знание и допущение (на рациональном уровне) возможности трудоустройства людей с инвалидностью на обычных предприятиях и в любых организациях, все рассуждения в таких случаях всё равно строятся на под-

сознательном представлении о специально обустроенном именно для работы людей такой категории пространстве, огороженном от остального мира.

В качестве примера можно привести ход одного из интервью, которое проводилось с руководителем крупного общественного объединения людей с инвалидностью. В ходе интервью несколько раз звучали утверждения такого типа: *«...Мы полностью решили проблему трудоустройства инвалидов нашей категории»*. После нескольких попыток интервьюера вывести разговор в другую плоскость: *«Да, это большая проблема — когда человек хочет работать вне специализированных предприятий. Вот, человек с высшим образованием — где ему работать?»*

Наконец, третий аспект, задающий разность интерпретаций и разность отношения к практическим путям решения проблем трудоустройства людей с инвалидностью, — это отношение к трудовой и иной занятости как к средству, обеспечивающему достижение очень разных целей. Субъективные смыслы и ценность, которые придаются трудовой и профессиональной деятельности людьми, очень различны, и, в этом смысле, люди с инвалидностью не исключение:

> *«Естественно, трудоустройство — одна из самых важных проблем. Ее можно ставить на первое место, после, конечно, обустройства пространства жизнедеятельности. И это взаимосвязанные проблемы: если не будешь работать — меньше сможешь повлиять на что-либо»*;
>
> *«Это приоритетная проблема. Она в тройке основных проблем. Безбарьерная среда — это, однозначно, первое, а вот второе-третье — это трудоустройство. Поскольку всё же только с помощью труда можно кормить семью»*;
>
> *«Трудоустройство инвалидов — это важнейшая форма реабилитации. И я считаю, что это самая эффективная форма: когда человек полезен и востребован обществом — он чувствует себя полноценным»*;
>
> *«Это же — самосознание человека: прежде всего, он себя начинает осознавать личностью. Если я работаю — я зарабатываю, ко мне другое отношение в семье, у меня идет совсем другая самооценка и я могу себе позволить заниматься развитием собственной личности, потому что у меня будут финансовые возможности для всего этого»*.

Трудовая деятельность в рассуждениях респондентов исследования занимает разное место в системе ценностей и имеет разную прагматическую нагрузку: она может рассматриваться как средство заработка и материального обеспечения, повышения самооценки, реализации своих устремлений. В то же время, она может выступать и цениться как средство реабилитации и интеграции, и, в этом смысле, содержание трудовой деятельности и материальные аспекты отходят на второй план, на первый план выходят совсем другие критерии оценки.

2. Оценка актуальности проблемы, системные связи и контексты

Анализ результатов исследования еще раз показал, что очень тяжело оценивать и анализировать проблемное поле, связанное с трудоустройством людей с инвалидностью, вне связи с комплексом процессов и отношений, составляющих контекст существования этой проблематики. Анализ проведенных интервью показывает, что вообще проблемы трудоустройства, трудовой занятости с большим трудом вычленяются из общего комплекса условий жизнедеятельности людей с инвалидностью.

Практически все участники исследования отмечали, что проблема трудоустройства, трудовой занятости, обеспечения права на труд для людей с инвалидностью является одной из самых актуальных на данный момент. Бóльшим приоритетом, по мнению некоторых респондентов, пользуется только проблема обустройства пространства жизнедеятельности (безбарьерная среда в широком смысле). Однако, как показывает анализ интервью, понимание «актуальности проблемы» весьма неоднозначно и имеет разные смыслы. Для части респондентов признание актуальности проблемы трудоустройства заключается в понимании того, что трудовая деятельность — это необходимая сфера самореализации человека, для других — понимание этой нехитрой истины уже давно позади и проблемность они видят в необустроенности всего пространства социальных и правовых отношений, обеспечивающих повышение доступности в этой сфере.

Отметим, что руководители предприятий, на которых работают люди с инвалидностью (особенно относящихся к общественным объединениям), воспринимают проблемы трудоустройства людей с инвалидностью исключительно через призму проблем выживания своих предприятий. Оценки ситуации с трудоустройством среди руководителей общественных объединений людей с инвалидностью довольно сильно различа-

ются, что объясняется тем, что эти люди, как правило, оценивают ситуацию для той категории, с которой непосредственно работают. Так, работающие с инвалидами по зрению, склонны оценивать ситуацию скорее позитивно, поскольку на данный момент потребности этой категории в трудоустройстве *«практически полностью удовлетворены»* (соответствие имеющихся возможностей реальным потребностям, и вообще уровень этих потребностей — отдельный разговор). Совсем иначе оценивают ситуацию колясочники или те, кто работает с людьми со сложными заболеваниями (с умственными ограничениями, например). Дифференцированные оценки лидеров и активистов общественных организаций никак невозможно соотнести с государственной статистикой на этот счет, поскольку она работает совершенно в других категориях. Это понимают и сами общественные деятели:

> *«...Что касается трудоустройства, то есть государственная статистика, и чиновники рапортуют, что столько-то инвалидов ежегодно трудоустраивают службы занятости. Вот это меня коробит — я-то знаю, что колясочников там ноль. Или число, стремящееся к нулю»*.

Вообще, результаты интервью в части оценки ситуации с трудоустройством людей с инвалидностью рисуют довольно мрачную картину. Рынок труда людей с инвалидностью на сегодняшний день отличается не только вторичностью и деформированностью, в смысле баланса спроса и предложения, но и наличием «теневого сектора» и иных перекосов. Оценить объемы нелегальной трудовой занятости людей с инвалидностью трудно, если вообще возможно, зато достаточно просто описать факторы, обуславливающие ее существование. Это объемы и квалифицированность работ (мелкие подсобные работы, на которые трудно найти работников, имеющих более широкие возможности трудоустройства); большое количество социальных обязательств, которые берет на себя работодатель, оформляя на работу человека с инвалидностью; и, что немаловажно, соответствующие стереотипы и установки:

> *«Сложилось такое стереотипное мнение, что инвалид — он заточен под такую работу. Он психологически готов к такой работе, и поэтому заморачиваться не стоит»*.

Кроме этого, льготирование предприятий, на которых работает 50% людей с инвалидностью, также приводит к некоторым злоупотреблениям и ухищрениям в сфере занятости, таким как оформление «мертвых душ» по взаимной договоренности и к взаимной выгоде.

Наиболее важные контексты, во многом задающие проблематику трудоустройства и обеспечения права на труд людей с инвалидностью, — это, в первую очередь, процессы воспитания и образования, т.е., вспоминая недавние советские формулы, это «семья и школа». Основы мировосприятия человека закладываются на самых начальных этапах социализации, и очень многое зависит от того, какие схемы мира и «себя в мире» транслируются в этот период. Беларусская система образования и воспитания, по мнению многих респондентов исследования, очевидно не настроена на воспитание детей с инвалидностью как полноценных и равноправных личностей:

> *«Меня другое удивляет. Я с этим столкнулась только здесь, в Беларуси, когда мама стесняется своих детей-инвалидов. Каким вырастет ребенок, если он чувствует, что мама его стесняется?»*;

> *«Т.е. они воспитывают своих детей со знанием, что ты растешь инвалидом, что тебе обязаны... Более того, вот, ко мне приходит мама и говорит: «Помогите мне трудоустроить ребенка». Ребенку около тридцати лет! Ребенок, да? Ведь он всю жизнь ребенком будет оставаться. Я начинаю задавать ему вопросы, а мне отвечает мама. Я говорю: «А кто работать будет?» — «Он!» — «Так пусть он и отвечает! Вы что, будете с ним и к директору ходить?»*

Очевидно, что для изменения ситуации с воспитанием нужна специальная работа с семьями, которой в Беларуси катастрофически не хватает, кроме того, разрушительные эффекты оказывает отношение медиков и социальных работников, которые иногда транслируют самые закоснелые установки из возможных:

> *«...Когда матери говорят с рождения, что твой ребенок — кусок мяса, что он — дебил, что он — олигофрен... Когда уговаривают: «Зачем вам это надо? Он же вообще будет никакой, он же — тупой». Когда после выписки из больницы приходит невропатолог, смотрит на твоего ребенка и говорит: «Зачем вы его домой принесли?». Я вам сотни таких ситуаций расскажу. Как под копирку»*;

Несмотря на запуск в Беларуси практик интегрированного образования в средних школах и некоторых подвижек в сфере среднего специального и высшего образования, очевидно, что эффект этих начинаний пока ничтожен. Недостаток образования и квалификации, «ненастроен-

ность» системы образования на потребности людей с инвалидностью, ограниченность подходов к процессам переобучения отмечали все участники исследования: и руководители предприятий, и деятели общественных организаций:

«Надо начинать с подготовки. С образования. Очень много инвалидов, которые даже школу не закончили. По медицинским показаниям физически они работать не могут, а образования у них нет. Вот что я могу сделать в этой ситуации?»;

«Да и школы у нас теперь есть. Я сама видела, очень такие доступные общеобразовательные школы. Но детей там нет... Вот, как ни странно...»;

«Что это за политика, когда даже в институт человеку не поступить? Все эти курсы подготовительные — это всё дрянь. 2-3 месяца эти курсы длятся, и ничему серьезному там не научат. А в институт — никаких льгот у инвалидов нет. Если сдашь на отлично, то еще неизвестно, поступишь ли. А на платное образование идти инвалиду, который получает пенсию — сами понимаете...»;

«Переобучение инвалидов — вот, про что я вспомнил. У нас еще с советских времен остались профессии, которым обучают инвалидов. Сейчас этот перечень дополнился работой на компьютере, но всё равно это называется «оператор ПВМ». Сейчас такой профессии вообще нет. Но этому у нас учат».

Отдельный большой пласт проблем, определяющих возможности позитивного продвижения к обеспечению прав и возможностей людей с инвалидностью в сфере трудовой и профессиональной самореализации, — это барьерность среды. На необходимость создания безбарьерной среды, так или иначе, выходили практически все респонденты, в нее, рано или поздно, упираются любые реалистичные планы по расширению границ доступности трудовой сферы для людей с инвалидностью.

Еще один решающий фактор, определяющий контекст рассмотрения проблемы трудоустройства людей с инвалидностью, — это комплекс социальных норм и стереотипов по отношению к этой категории:

«У нас в сознании, что инвалид — человек второго сорта. Пока люди не начнут понимать, пока общество не начнет понимать, что это такой же человек, ничего не будет»;

«Восприятие ведь такое: «Что хорошего может сделать инвалид?. Клеймо инвалидности — оно и на товар переносится»;

Однако ответственность (а равно, и надежды на изменения в лучшую сторону) за эту ситуацию возлагаются чаще всего на государство:

«Пока не повернется лицом государство — ничего не будет»;

«У нас государство поставило инвалида в такое положение, что они как люди второго сорта»;

«До сих пор у нас политика в государстве, что инвалиды — немощные».

Анализ результатов исследования показывает, что очень часто, рассуждая о патерналистских установках и том вреде, который они наносят, на следующем же шаге люди сами начинают рассуждать, исходя из тех же установок. Особенно характерно в ходе исследования это проявлялось на фокус-группах с руководителями предприятий: усвоив риторику «равноправия», они вполне искренне возмущались тем, что *«государство делает из инвалидов иждивенцев»*, и в следующий же момент возмущенно рассказывали, что их предприятиям государство должно увеличить льготы, оказывать финансовую поддержку и обеспечить государственный заказ.

Наконец, последняя (как любят говорить дотошные англичане, по упоминанию, но не по значимости) сфера, напрямую определяющая ситуацию с трудоустройством людей с инвалидностью, — государственная социальная политика. Общие оценки эффективности социальной политики в Беларуси довольно критичны, при этом в оценках динамики респонденты разошлись: некоторые считают ситуацию развивающейся, несмотря на наличие множества проблем (к сожалению, таковых меньшинство); большая же часть оценивает ситуацию как ухудшающуюся или «стабильно плохую». Основные претензии общего плана к проводимой в Беларуси социальной политике в отношении людей с инвалидностью — недостатки законодательного обеспечения, коррупция, отсутствие политической воли к реальным трансформациям, непоследовательность и непродуманность принимаемых мер, замалчивание и «стирание» людей с инвалидностью с экрана массового сознания:

«Законодательство в последнее время ужесточилось относительно трудоустройства инвалидов»;

«А коррупции сколько! Самые большие деньги прокачиваются через социальные программы, и сколько из них уходят налево... Создается куча промежуточных структур, через которые это всё и расшаривается»;

«Нужно как можно больше обращать внимание общественности на эти проблемы, чтобы больше внимания государства было»;

«Ко Дню инвалида и к Дню пожилых людей что-то покажут по телевизору про это, 2 раза в год. И всё»;

«Ой, сколько мы звали телевидение, чтобы привлечь внимание к проблемам, но они же только как все хорошо показывают»;

«У меня знакомая — журналист. Я пыталась через нее организовать статью, когда у нас были проблемы, а она сказала: «Никто этот материал не пропустит»;

«И вообще, всё направлено на то, чтобы сделать вид, что инвалидов в стране нет. Если есть группа — то ее стараются снять, если есть возможность не дать инвалидность — то не дадут и т.д.»

3. Субъекты, включенные в процесс трудоустройства людей с инвалидностью и его обеспечения, их роль и ограничения

Одной из задач исследования было выявить объективные и субъективные факторы, затрудняющие процесс расширения границ сферы трудоустройства людей с инвалидностью. Исходя из представления о комплексном характере исследуемой проблемы, необходимо принимать во внимание препятствия и ограничения, существующие на разных уровнях; в данном случае, нас интересуют установки, цели и компетенции разных субъектов, причастных к процессу трудоустройства людей с инвалидностью. Рассматривая систему как бинарную, как процесс отношений найма в чистом виде, мы выделяем соискателей (или работников) и работодателей, однако этого явно недостаточно для полноты анализа. В данном случае, необходимо принимать во внимание роль и значение «посреднических структур», в качестве которых выступают общественные объединения и центры занятости, имеющие разные, но типологически сравнимые функции в отношениях «работник-наниматель». И, что особенно важно для Беларуси как страны с высокой степенью огосударст-

вления всех сфер жизни и жестко вертикальной системой управления, — это роль государства и направленность государственной социальной политики. Безусловно, все выводы, которые можно сделать по результатам этого исследования, имеют то ограничение, что они сделаны на основании мнений и оценок определенных групп. Кроме того, поскольку исследование проводилось с применением качественных методов сбора информации, оно не претендует на репрезентативность. Ценность этих результатов скорее задается возможностью маркировки широкого поля проблем, выявления скрытых факторов, чем в ранжировании их по значимости и масштабам распространения.

Попробуем вкратце описать объективные и субъективные препятствия, которые, по мнению респондентов, существуют на уровне разных групп: самих людей с инвалидностью, работодателей, государственных чиновников, служб занятости и общественных организаций.

Люди с инвалидностью в роли соискателей работы или работников, если верить суждениям респондентов, сами по себе представляют проблему. Даже две проблемы:

> *«Это две проблемы. Одна из проблем — это люди, которые хотят работать, другая — это люди, которые не хотят работать»*.

Если судить по опыту руководителей специализированных предприятий, люди с инвалидностью — достаточно сложная категория работников. При этом сами руководители признают, что никаких *«общих утверждений»* здесь делать нельзя, поскольку практически нет никаких «всеобщих» качеств, объединяющих всех работников с инвалидностью. Хотя, частных случаев и недостатков встречается очень много:

> *«Он говорит: понимаете, я не хочу работать, я хочу положить у вас трудовую книжку, и чтобы вы мне платили по минимуму. Это первая проблема. Это касается, в основном, людей среднего возраста, инвалидов, которых воспитала еще советская система. Они внушили инвалидам, что раз ты инвалид, тебе должны платить зарплату именно за это»*;

> *«Есть еще такая категория, которые просто приходят на работу. И это — еще из советской системы. Раньше работали, выполняли неквалифицированную работу, и платили им по тем временам сто баксов. А теперь уже иная, новая система»*;

«Мне, знаете, что заявили? «А что вы нас заставляете работать? План нас не касается. Вы нам должны выдавать зарплату за то, что мы инвалиды».

Очень часто при интерпретации установок работников с инвалидностью работодатели ссылаются на издержки советской системы, транслировавшей иждивенческие и патерналистские установки. Встречались утверждения, что установки людей с инвалидностью на трудовую деятельность сильно отличаются в разных поколениях: иждивенчество распространено в основном среди старшего поколения, молодежь же более независима и более адекватно воспринимает и свои способности, и обязательства общества по отношению к себе. Еще один дифференцирующий фактор, который, по мнению некоторых руководителей предприятий, влияет на отношение к работе, — это возраст приобретения инвалидности. В ходе исследования встречались противоречивые утверждения по этому поводу:

«Есть очень разные ситуации: одно дело, когда инвалид с детства, а другое — когда с приобретенной инвалидностью, и вот эти люди — они работают, они пашут. Они в гораздо меньшей степени требуют к себе особого отношения»;

«Когда инвалид с детства — он лучше адаптирован, он уже изначально... А когда человек инвалидом становится в результате травмы, он еще долго не может смириться и начать адаптироваться к существующему положению вещей...»

Совершенно обратный полюс проблем, с которым сталкиваются наниматели, — это слишком сильное желание устроится на работу, получить хоть какое-то место:

«Вторая проблема — это люди, которые хотят работать. Но тут есть нюансы. Им это не позволяет здоровье. Поэтому есть и такая проблема: сокрытие истинного состояние здоровья»;

«Это очень опасно, ведь у них такие разные сложности со здоровьем. За этими людьми надо постоянно следить. Мы обязательно следим за здоровьем своих работников»;

«Рекомендации МРЭК воспринимаются как диплом. Если МРЭК написал, что может работать бухгалтером — берите его. А квалификация?»

В принципе, практически те же препятствия объективного и субъективного характера отмечали и руководители, и активисты общественных организаций, хотя и в несколько другом залоге:

> *«Т.е. инвалиды должны реально себя уметь оценивать. Но помогать им в этом все-таки должны родители. Конечно, есть у нас вот такое завышенное отношение к себе»*;
>
> *«Что ни говори, мы люди достаточно сложные, это я тоже понимаю. И, наверное, это и морально тяжело выдерживать. Такой негатив, так скажем»*;
>
> *«Специальности — нет, образования — нет, МРЭК говорит, что кроме как клеить конверты дома он ничего не может. Ему работать с вращающимися механизмами — нельзя, и в стесненных помещениях — нельзя. Поэтому на рынке труда инвалиды неконкурентоспособны»*.

В рамках анализа мы рассмотрим отдельно две категории «работодателей», имея в виду специализированные и обычные предприятия, как две разные альтернативы расширения сферы трудовой занятости людей с инвалидностью. Кроме того, что это принципиально разные социальные группы, в данном исследовании разные основания для выводов о них: если все выводы и заключения о руководителях специализированных предприятий основаны на анализе их суждений и установок, выявленных в процессе проведения фокус-групп, то выводы о «работодателях» как таковых основаны только на мнениях и оценках респондентов, участвовавших в исследовании.

Руководители специализированных предприятий — это довольно специфическая, хотя и очень разнородная по целям, установкам, жизненной истории категория людей.

На уровне декларирования ими, как правило, усвоена риторика интеграции, инклюзивности, равных прав и возможностей. Но патерналистские установки, надежда только на льготы и государственную поддержку сильно расходятся с декларируемыми установками. Неожиданным открытием стало то, что большинство руководителей специализированных предприятий не рассматривает налоговые льготы как вид государственной поддержки. Это просто *«нормально»* и *«естественно».* Чаще всего декларируется и необходимость обеспечения права на труд в широком смысле, но обсуждение очень быстро «скатывается» на проблемы

специализированных предприятий, практически нет выхода на уровень осмысления отношений, проблем и реформ в «окружающем» мире.

Участники фокус-групп (насколько это справедливо для всей категории, сказать трудно) странным образом сочетают глубокое знание тонкостей организации трудового процесса и законодательных лазеек с полной неспособностью оценивать проблемы хотя бы на один уровень выше, чем проблемы собственного предприятия, а также завидную энергию и изворотливость с безнадежными упованиями на то, что придет «добрый чиновник» и всё наладится.

Отметим, что ни на общественные организации, ни на совершенствование общественных отношений, несмотря на все риторические формулы, эти люди, по-видимому, не надеются. Все надежды — на государственное обеспечение, государственный заказ, наказание нерадивых чиновников, которое заставит их работать:

> *«Помощь нам должна быть. Был какой-то период, когда была квота — 25%. Квота должна быть закреплена за организациями инвалидов. Вот, например, пошив спецодежды. Было бы закреплено за предприятиями — я бы знала, что приду, и они мне волей-неволей должны отдать 25%. Это должно обеспечить государство»*;
>
> *«Если будет госзаказ — будут стабильность»*;
>
> *«В законодательстве написано, что местные власти обязаны содействовать и т.д. Это всё — слова. Нужно взять и установить им план по оказанию услуг предприятиям, на которых работают инвалиды. Они тогда будут сидеть и смотреть: ага, у нас план не выполнен! И они тогда сами прибегут и скажут: «Давайте что-то делать. Что вам надо?»*;
>
> *«Да, вот когда государству это нужно будет, тогда всё и будет»*;
>
> *«Плановая экономика нужна! Как только будет план — президент вызовет и скажет: «Не выполняешь план — уходи!»*

Попытки вывести респондентов в ходе фокус-групп на обсуждение других вариантов решения проблем (например, построение иной системы менеджмента, переориентация производства, поиск социальных инвестиций, отстаивание своих прав через общественные организации и т.п.) к успеху не привели.

В ходе исследования был назван ряд факторов и препятствий на уровне работодателей для расширения сферы трудовой занятости людей с инвалидностью. В целом, их можно поделить на две группы: 1) субъективные установки и стереотипы работодателей и 2) объективные условия, которые созданы наличной системой государственного управления и социальной политики. По мнению всех групп респондентов, **работодатели** в нашей стране не заинтересованы брать на работу людей с инвалидностью, поскольку:

- **Существует ряд стереотипов по отношению к людям с инвалидностью**:

  «У нас существует еще много стереотипов по этому поводу. Просто невозможно устроиться инвалиду на обычное предприятие»;

  «Они не хотят брать на себя лишние хлопоты. Они даже еще не знают, будут ли эти хлопоты, но не хотят лишних забот»;

  «Считается, что инвалид не может работать эффективно»;

  «Стереотипы, опять же: считается, что инвалиды могут только неквалифицированную работу выполнять. А некоторым работодателям эти стереотипы выгодны: если инвалид — значит, ему платить нужно меньше».

- **Люди с инвалидностью в штате — это дополнительные заботы и риск.** И в этой ситуации работодатели, во-первых, не обладают достаточной информацией, чтобы оценить эти риски, а во-вторых — не могут рассчитывать на внимательное отношение коллектива предприятия или организации, которое могло бы помочь снизить эти риски до приемлемого уровня:

  «У кого-то нет опыта общения с инвалидами»;

  Респондент: *«Знаете, как опасно работать с инвалидами? Нужно постоянно за ними следить, замечать изменения в поведении, если у него глазки мутные стали или ведет себя неадекватно...*

  Модератор: *Ну, на предприятиях тоже люди работают, они тоже могут что-то замечать...*

  Респондент: *Да кому это надо?»*;

«В коллективе, где люди не готовы обращать внимание на специфику человека с инвалидностью, может много чего произойти, человек и умереть может».

- **Работники с инвалидностью — это экономически невыгодно**:

  «Ну, потом отпуск у инвалида больше, и всякие дополнительные льготы у него есть»;

  «Неспециализированные под инвалидов предприятия не будут их брать. Зачем им эта головная боль? Отпуск — больше, больничные — постоянно, рабочий день — короче и вообще...»;

  «Ну ладно, изменится у них сознание. Но у всех своих проблем хватает, и кому нужны дополнительные. Значит, надо или силой заставить, или заинтересовать экономически»;

  «Иногда директора (предприятий, организованных обществом инвалидов. — Прим. автора) *говорят: «Нам легче платить налоги государству, чем заморачиваться с инвалидами». Даже директора! Которые понимают, в какой они работают системе, и должны выполнять вот эту задачу трудоустройства»*;

  «Работодатели, конечно же, не хотят брать инвалидов. Это экономически невыгодно».

Отсутствие реальной системы экономического стимулирования на фоне существующих стереотипов и монополизации социальной ответственности в беларусском обществе (когда за все «отвечает» государство), плюс отсутствие безбарьерной среды — это комплекс факторов, который способен остановить любого сколь угодно образованного, квалифицированного и мотивированного работника, имеющего инвалидность.

Вариантов решения этих проблем респонденты видят ровно два, повторяя классическую стратегию «кнута и пряника»: либо создание гибкой системы экономического стимулирования, либо расширение директивных мер и ужесточение наказаний за их невыполнение.

Посредники в процессе трудоустройства людей с инвалидностью — общественные объединения и службы занятости.

В законодательных актах и государственных программах, регламентирующих процесс реализации права на труд для людей с инвалидностью, прописана и закреплена роль служб занятости и общественных объединений, а также сферы их взаимодействия. Однако реализация этих

ролей и норм далека от соответствия должному, не говоря уже о том, что сама модель, лежащая в основе этих регламентирующих документов, далеко не идеальна.

Однако стоит начать с того, что сами общественные объединения людей с инвалидностью далеко не однородны (что вполне закономерно). Насколько можно судить по анализу интервью с их лидерами, в этой сфере присутствуют совершенно разные, подчас диаметрально противоположные установки и подходы. Во-первых, по-разному ставятся акценты в решении проблем трудовой занятости людей с инвалидностью, причем парадоксальным выглядит тот факт, что наиболее последовательными сторонниками широкой интеграции людей с инвалидностью в трудовую сферу выступают как раз люди, работающие с наиболее проблемными в этом отношении категориями: колясочниками, людьми с тяжелыми психофизиологическими и умственными нарушениями.

Во-вторых, по-разному выстраиваются стратегии взаимоотношений с молохом под названием «государство». Те, кому удается установить хрупкое взаимодействие с государственными структурами (а скорее, даже с конкретными чиновниками, ибо велика роль личностного фактора в беларусской бюрократии), пытаются сохранить его всеми силами, пытаются «понимать» чиновников, чтобы иметь возможность договориться с ними на их языке (или найти стимулы, работающие в их системе представлений):

> *«Нас слышат. Недостаточно, конечно, но это естественно. Но и мы для себя поняли, что это дело формы. Если форма носит критический характер, то выстраивается негативная картина... Но изменит ли это что-то, если я сейчас буду только критиковать? С начала нашего учреждения у нас была форма только диалога, ни в коем случае не обвинения и претензий»*.

Другая стратегия — это либо выдерживание достаточно категоричной позиции, либо попытки рефлексивного управления, однако, в любом случае, без особой надежды на добрую волю и понимание «с той стороны»:

> *«В нашем государстве очень сложно говорить о параллельных процессах. Если ты говоришь, что хорошо бы удаленно работать — они говорят: «О, мы запомнили, будете работать на дому. Значит, с безбарьерной средой можно притормозить». Поэтому надо быть осторожным»*.

Какая из стратегий эффективнее — судить трудно, поскольку наиболее общей оценкой взаимодействия может служить следующая:

> *«Мы пытаемся взаимодействовать. Как правило, нас выслушивают, но решения предпринимают не так, как мы предлагаем»*.

Стоит отметить, что у опрошенных в ходе исследования руководителей и активистов общественных организаций практически отсутствуют установки на работу с работодателями и, соответственно, представления о том, как такая работа вообще возможна. В одних случаях это связано с тем, что *«тема трудоустройства не приоритетна для организации»*, в других — с ориентацией на развитие специализированных предприятий. Однако немаловажным фактором здесь, как нам кажется, является и наличие определенного стереотипического представления (или, во всяком случае, априорного знания) о работодателях среди самих людей с инвалидностью и лидеров их объединений. В результате этого все возможные действия (в том числе и вопросы взаимодействия и диалога) понимаются только через апелляцию к государству.

Что касается роли центров занятости в обеспечении трудоустройства людей с инвалидностью, то в процессе исследования так и не удалось выявить заметных следов деятельности этих структур. В ходе фокус-групповых дискуссий с руководителями предприятий выяснилось, что при наборе кадров они практически не взаимодействуют с государственными службами занятости (за исключением единичных случаев):

> *«Мы в Интернете ищем работников»*;
>
> *«Да, Интернет очень помогает»*;
>
> *«Я вот тоже еще пару лет назад очень активно пользовался Интернетом, но теперь у меня есть имя и ко мне сами приходят. В очереди стоят»*;
>
> *«Минское городское отделение* (БелОИ. — Прим. автора) *очень помогает. Они к ним приходят, наверное, а они к нам отправляют»*;
>
> *«Ну, у меня сарафанное радио. Я давно работаю с инвалидами, и ко мне просто идут рядами. У меня очередь»*;
>
> *«А из центра занятости чаще всего присылают людей, которые не хотят работать, а хотят только деньги получать»*.

Невысоко оценивают работу центров занятости и активисты общественных организаций. Взаимодействие в ходе обеспечения процесса трудоустройства между общественными организациями и центрами занятости если и есть, то очень формальное:

> *«Наша районная организация участвует, и, в общем-то, центры занятости принимают заявки по вакансиям. Вот только на эти вакансии они подбирают нам... Или, лучше сказать, не подбирают. Ну, по крайней мере, на таком информационном уровне у нас сотрудничество есть».*

Эффективность же работы центров занятости, по мнению гражданских активистов, крайне невысока:

> *«То, чем занимается служба занятости, — это фикция»*;

> *«Ну, ко мне иногда приходят достаточно адекватные люди. Я у них спрашиваю: «Почему на наше предприятие? Идите в центр занятости». — Они говорят: «Вы знаете, — не знаю, насколько это правдиво, я не проверяла, — они дают нам направление туда, где или уже не нужны, или такие условия работы, которые мы не можем принять. 2-3 направления дают, и все. Ну, потом опускаются руки и всё»*.

Основные причины низкой эффективности работы центров занятости респонденты видят в отсутствии заинтересованности в результате:

> *«Должно быть так, чтобы все были заинтересованы. Вот та же служба занятости. Они трудоустраивают хоть здоровых людей, хоть инвалидов, и на их заработок никак не влияет, сколько людей они трудоустроили. А вот если бы установить им базовый оклад, плюс бонусы за трудоустройство конкретных категорий граждан...»*;

> *«А может, службы занятости заинтересовать тем, что если они меня устроили на работу, то, пока я работаю, одну десятую процента от зарплаты плачу им. Тогда они были бы заинтересованы. Нужно скоординировать государственную политику в этом направлении»*.

И, наконец, еще один субъект взаимодействия в процессе обеспечения реализации права на труд людей с инвалидностью — это **государственные чиновники**, являющиеся краеугольным камнем всех проблем, если верить результатам исследования.

Именно в государственного чиновника — его волю, квалификацию, отношение — упирается большинство проблем, которые обсуждались в ходе исследования. Несмотря на единство в этом вопросе, интерпретации причин возникновения и возможных стратегий преодоления препятствий, существующих на этом уровне, довольно сильно различаются.

Наиболее распространенный вариант интерпретации — это отсутствие воли, карьеризм и злонамеренность беларусских чиновников, определяющих стратегию и реализацию социальной политики:

«Проблема в том, что проблемы инвалидов чиновников не волнуют. У чиновника одна проблема: как бы удержаться в кресле и с этой должности иметь деньги»;

«Потому что государственные органы не заинтересованы в быстром окончании проекта. Для госчиновников — какая разница, сколько и как быстро будет трудоустроено? Им главное процесс»;

«Нет заинтересованности государственных лиц в создании рабочих мест»;

«Когда мы приходим к нашим властям, их что заботит? Как нас отфутболить»;

«Государству нужно видимость создать, чтобы чиновник отмазался, что план выполнил».

Более сдержанные оценки связаны с осознанием разности представлений, жизненного опыта, а также установок и подходов, которые транслируются в системе управления и которые нужно менять:

«Самая главная проблема — это то, что в сознании людей инвалиды воспринимаются как какая-то отдельная каста, как инопланетяне, которые свалились на головы здоровых людей, и теперь они не знают, что с ними делать»;

«И сколько мы не втолковываем, что ничего о нас без нас, что мы всё-таки лучше сами всегда это всё знаем, никак они не могут этого понять. Они привыкли, что мы — объект. Объект приложения их усилий. Они очень возмущаются, когда мы бываем недовольны усилиями, которые они к нам прикладывают, потому что нам не это надо, а нечто, скажем, наоборот»;

«Но и им нужно помогать. В составлении документов, нормативных актов, потому что мы знаем информацию изнутри. И за последние годы это у нас получается. Была же ситуация, когда хотели эти льготы вообще отобрать. Потому что это надо было упорядочивать. Но не так же, как они хотели, одним махом. И мы смогли добиться, чтобы не приняли этот закон».

4. Оценка эффективности государственной социальной политики по расширению сферы трудовой занятости людей с инвалидностью

Практически все мероприятия по расширению сферы трудовой занятости людей с инвалидностью, осуществляемые в рамках государственных программ, оцениваются респондентами как неэффективные. Чаще всего, причина этой неэффективности видится в формальности подхода и имитационном характере осуществляемых мероприятий, невозможности использования на практике предоставляемых льгот и преференций, отсутствием штрафных санкций за невыполнение директивно устанавливаемых обязательств. Немного больше, по сравнению с другими, положительных оценок получили такие направления, как создание рабочих мест для людей с инвалидностью и программы так называемой «трудовой адаптации».

Поддержка специализированных предприятий:

«Вы говорите про поддержку. Поддержки никакой нет. Кому это надо, кроме нас? Никому. Льготная оплата аренды есть как прописанная льгота, но она не работает — никто не хочет сдавать. Арендовать по льготному тарифу можно только подвалы или чердаки (поскольку обязаны предоставлять такую аренду ЖЭСы и ЖЭКи)»;

«Ну, вот увеличили процент, преференцию, для предприятий инвалидов — с 20 до 25%, буквально, в декабре. Это значит, что когда на тендер выставляемся, то наша продукция может быть на 25% дороже. Хорошее дело. Но вот недавно участвовала я в тендере, так там сразу в условиях тендера было написано: «Преференция не предоставляется». Хотя акционерное общество, не какая-нибудь частная конторка»;

«И эта ваша преференция — пускай государство засунет себе ее... сами знаете куда. Никого не волнует эта ваша преференция»;

«Предлагают кредиты на развитие — под грабительские проценты, плюс куча бумаг»;

«Все льготы для наших предприятий — они сводятся на нет. Их уже остается очень мало. Поэтому если первоначально было очень много льгот, и директора были заинтересованы в этом, то сейчас льгот становится меньше, и проблема нарастает».

Бронирование рабочих мест:

«*У нас же есть и штрафы за то, что не выполняются условия, предоставленные на законодательном уровне, что на всех предприятиях, где количество работников свыше двадцати, должны трудоустраиваться инвалиды. И я спрашиваю: «Скажите, можете ли вы сказать: в городе Минске был кто оштрафован?» — «Нет». — «Почему?» — «Ну, вот, потому что им нужны такие специалисты, для которых не надо ничего создавать»*;

«Это, действительно, так, когда директора сидят и думают, если они занимаются строительством или какими-нибудь очистными сооружениями для котлов, они понимают, что они туда не пошлют инвалидов, значит, они ищут какой-то дополнительный вид деятельности, где они могли бы их трудоустроить»;

«Вопросы бронирования и прочее — нифига не работает. Не хватает выполнения штрафных санкций»;

«Если бы мое право было, я бы даже и не предписывал бронирование или создание рабочих мест на обычных предприятиях. Они должны иметь такой ритм, который бы обеспечивал высокоэффективную работу. Если есть изношенная деталька, то весь процесс под угрозой. Заставлять трудоустраивать инвалидов на все предприятия — это неправильно, даже в качестве офисных работников».

Трудовая адаптация:

«Это такая бюрократическая система...»;

«Я один раз поработал с этим всем, и больше не хочу»;

«Но это выгодное дело для работодателя»;

«Расскажу вам про трудовую адаптацию, как это делается: берется человек, зарплату ему платит государство, через год его увольняют, берут следующего»;

«Да, работает. Наши предприятия тоже с этим работают. Но сейчас — финансовые сложности»;

«Трудовая адаптация — еще более абсурдная вещь. Просто государственными деньгами платят зарплату человеку».

Финансирование создания рабочих мест:

«А вообще, я посчитал так: если человеку дают на 2 года сумму, чтобы создать рабочее место, так лучше бы просто эти деньги отдать человеку, и у него будет хорошая зарплата. Какая здесь цель: занятость или материальная поддержка?»;

«Все заботы, которые связаны с созданием рабочего места после заключения контракта с инвалидом, — это забота работодателя. Все остальные только контролируют. Банк, который финансирует, — контролирует, служба занятости — контролирует, а работодатель должен создать рабочее место, наполнить его. Кому это надо?»;

Но основные претензии к социальной политике всё те же: это монополизация определения интересов и потребностей людей с инвалидностью, директивная и негибкая система реализуемых мер, формализм, транслирование патерналистских установок:

«Это дикая ситуация, когда первая группа, — а это и колясочник, и лежачий, и наши с синдромом Дауна, и человек, который просто не может передвигаться, — когда все одинаково получают, хотя разница в потребностях очевидная»;

«Неэффективна, это точно. Конечно, нужно что-то менять. Но тут нет простых решений. А у нас, как принято? Только если сверху на кого-то гавкнут, то что-то изменится. А если все структуры, которые в этом участвуют, не заинтересованы, не видят смысла в этом всем, то ничего не будет»;

«Есть система социальной защиты. Она настроена на то, чтобы человека опекать, чтобы о нем заботиться. И эта система — монополист, там люди работают, зарплату получают. Ин-

валид — он себе не принадлежит, он принадлежит государству».

Выводы и рекомендации

Проведенное исследование еще раз подтвердило тот факт, что люди с инвалидностью в Беларуси составляют часть вторичного рынка в системе сегментации труда, который характеризуется низкой оплатой труда, нестабильной работой, невысокими шансами получения квалификации, трудоустройства и продвижения по служебной лестнице.

Программы, направленные на решение проблем трудоустройства людей с инвалидностью, должны строиться с учетом тесной взаимосвязи процесса трудовой занятости с другими процессами и факторами: прежде всего, это комплекс процессов воспитания, образования и профессиональной подготовки, повышение доступности среды, преодоление социальных барьеров и стереотипов.

Актуальность проблемы трудоустройства людей с инвалидностью очевидна, однако ее разрешение упирается в ряд препятствий как материального и ресурсного, так и социокультурного характера. Поступательное движение к преодолению этих препятствий возможно только при изменении подхода к формированию и реализации социальной политики в сфере трудоустройства людей с инвалидностью.

На данный момент наиболее развитой формой обеспечения трудовой занятости людей с инвалидностью являются специализированные предприятия, созданные обществами людей с инвалидностью или иными субъектами. При том, что нельзя отрицать необходимость существования такой формы (особенно учитывая, что есть категории людей с инвалидностью, возможности интеграции которых очень ограничены), она имеет ряд существенных ограничений, как принципиальных, так и связанных с конкретными беларусскими реалиями:

- Принципиальная нерентабельность. Сам подход к созданию таких предприятий закладывает нерентабельность их деятельности. Это ставит их в полную зависимость от государственного финансирования, экономического положения в стране. В ситуации экономического кризиса, когда сокращаются объемы государственной поддержки социальной сферы, такие предприятия попадают в ситуацию выживания, что, собственно, сейчас и происходит.

- Ограниченное пространство выбора вида деятельности и профессиональной реализации. Как правило, специализированные предприятия не в состоянии обеспечивать работой людей с высокой квалификацией и уровнем образования. И, в любом случае, разнообразие видов деятельности таких предприятий не может конкурировать с полным спектром, существующим на рынке труда.
- Низкая степень интегрированности людей с инвалидностью. Работа на специализированных предприятиях — это шаг в преодолении сегрегации, но только промежуточный: с одной стороны — это выход за рамки пространства квартиры или дома, с другой — всё же своеобразное «гетто», специально выделенное для людей с инвалидностью.
- Даже развитие специализированных предприятий не решает на данный момент проблем обеспечения трудовой занятости некоторых категорий, в силу барьерности среды.

Меры государственной поддержки специализированных предприятий на сегодняшний день оцениваются как крайне неэффективные, многие из них существуют только на бумаге. Кроме налоговых льгот, которые большинство руководителей таких предприятий склонны рассматривать не как поддержку, а как компенсацию нерентабельности их деятельности, практически ничего из существующего в законодательстве на данный момент не работает. Льготы по аренде помещений, кредитам, торговые преференции, поддержка создания рабочих мест хотя и существуют, но, чаще всего, ими невозможно воспользоваться. Отдельная проблема в развитии предприятий такого типа связана с управленческой квалификацией руководителей, недостатком современных менеджерских знаний и компетенций, распространенности патерналистских установок.

Расширение возможностей трудоустройства людей с инвалидностью за пределами специализированных предприятий при сохранении существующего подхода к социальной политике вряд ли возможно. На данный момент люди с инвалидностью имеют ряд дополнительных гарантий и льгот, установленных государством, которые в ситуации отсутствия экономического стимулирования работодателей и неразвитости социальной ответственности скорее ограничивают возможности трудоустройства, чем расширяют их. Практически единственное направление государственных программ в этой сфере, впрямую направленное на расширение возможностей трудоустройства людей с инвалидностью вне пределов специализированных предприятий, — это бронирование рабочих мест. Однако реализация этого направления крайне неэффективна и

формальна и представляет собой скорее процесс имитации деятельности по расширению доступности трудовой сферы для людей с инвалидностью. Отсутствие последовательности в реализации принимаемых мер (принимая директивные меры, необходимо вводить систему отслеживания и санкций за их невыполнение, чего нет) также свидетельствует об имитационном характере деятельности структур социального обеспечения. Кроме того, можно предполагать, что вместо уничтожения социальных барьеров, такого рода подходы ведут скорее к возведению дополнительных, ретрансляции представлений о людях с инвалидностью как неполноценных, неспособных к самостоятельности, нуждающихся в опеке.

Подход к формированию и реализации социальной политики в сфере трудоустройства людей с инвалидностью требует кардинальных изменений: как правовых и законодательных, означающих переход на современный язык правового обеспечения в этой сфере, так и организационно-деятельностных, в первую очередь, в плане изменения систем принятия решений при разработке программ социального обеспечения, создания системы мониторинга эффективности реализации этих программ, дифференцированного подхода к группам с разными функциональными ограничениями, установления системы реального, а не формального взаимодействия субъектов и заинтересованных сторон.

Однако ключевым словом здесь является именно «заинтересованность». В ходе исследования не раз отмечалось, что, несмотря на множество препятствий в расширении сферы трудоустройства людей с инвалидностью, все они преодолимы при наличии заинтересованности участников процесса в решении проблемы. На данный момент такая заинтересованность в наибольшей степени проявляется общественными объединениями, активистами гражданского общества, имеющими, с одной стороны, потребность в расширении границ жизненного пространства людей с инвалидностью, а с другой — представления о потребностях и возможностях этой категории, способах включения ее в процесс общественного производства. В ходе исследования респондентами обозначались пути решения тех или иных проблем, снимающих противоречия и повышающих эффективность вложения ресурсов в развитие сферы трудоустройства людей с инвалидностью (закрепления налоговых льгот не за предприятиями, а за работниками с инвалидностью, аккумуляция штрафов за невыполнение норм бронирования в фонды для создания специализированных рабочих мест, введение институтов сопровождаемой занятости и института ассистентов, новые подходы к понимаю социального обслуживания, возможные пути стимулирования служб занятости и работодате-

лей и т.п.). С сожалением приходится признать, что ряд этих предложений лоббируется общественными организациями годами, более того, некоторые из них уже долгое время обсуждаются и на уровне государственных институтов, и только ригидностью беларусской социальной политики можно объяснить тот факт, что они всё еще далеки от реализации.

Отчет
об исследовательской работе по теме:

«Установки родителей как фактор эффективного внедрения в Беларуси инклюзивного образования»

Олеся Ображей,
научный сотрудник Института социологии
Национальной академии наук Беларуси

Оксана Шелест,
кандидат социологических наук,
старший аналитик Центра европейской трансформации

Исследование проведено **Научно-исследовательским учреждением «Аналитическая группа ЦЕТ»** (Центр европейской трансформации) по инициативе **Просветительского правозащитного учреждения «Офис по правам людей с инвалидностью»** в **феврале-апреле 2012 года**.

Введение

Наряду с вопросами занятости людей с ограниченными возможностями, огромное внимание следует уделять и их образованию, которое влияет на возможность трудоустройства и полноценную интеграцию в общественную жизнь. Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав всех граждан Республики Беларусь.

Одной из важных проблем образования является его доступность для ряда социальных групп, имеющих невыгодные стартовые условия. Среди них особое место занимают дети-инвалиды. Образование детей-инвалидов — это одно из основных и обязательных условий их социализации, полноценного участия в жизни общества. Образование детей с особенностями психофизического развития регулируется Законом Рес-

публики Беларусь «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)» № 285-З от 18 мая 2004 года, который определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы специального образования. Закон гарантирует создание необходимых условий для получения образования лицами с особенностями психофизического развития, их социальной адаптации и интеграции в обществе.

Доказано, что воспитывать и обучать ребенка с особенностями психофизического развития необходимо с самых ранних лет жизни, поскольку именно в детстве закладываются навыки социального общения, которые необходимы во взрослой жизни. Эти навыки особенно важны для ребенка-инвалида, ведь ему, как правило, намного труднее, чем обычному ребенку, общаться и налаживать контакты с окружающим миром. Однако, по данным исследований, для людей с инвалидностью вероятность остаться без какого-либо образования примерно в два раза выше, чем у остальных. В нашей стране инвалиды с детства практически полностью лишены возможности получить образование. Дети с особенностями развития являются одной из наиболее маргинализированных и изолированных групп детей. Они чаще других страдают от дискриминации и отчуждения, в том числе и в образовании. Долгие годы система образования четко делила детей на обычных и инвалидов, которые практически не имели возможности получить образование и реализовать свои возможности, их не принимали в учреждения, где обучаются нормальные дети. Изоляция от общества с детства наносит непоправимый вред психофизическому самочувствию ребенка и зачастую сводит на нет все дальнейшие попытки социальной интеграции инвалида. Несправедливость такой ситуации очевидна. Дети с особенностями развития должны иметь равные возможности с другими детьми.

Одним из путей, способствующих более успешному включению ребенка с ограниченными возможностями здоровья в жизнь общества, является интегрированное обучение. Оно предполагает индивидуальный подход в оценке образовательных потребностей детей и предоставление образовательных услуг в соответствии с этими потребностями каждому ребенку через более полное участие в образовательном процессе, привлечение общественности и устранение неравенства в отношении доступа к образованию детей с ограниченными возможностями. Еще Л.С. Выготский указывал на необходимость создания такой системы обучения, в которой ребенок с ограниченными возможностями не исключался бы из общества детей с нормальным развитием. Он указывал, что «при всех

достоинствах специальная школа отличается тем основным недостатком, что она замыкает своего воспитанника — слепого, глухого или умственно отсталого ребенка — в узкий круг школьного коллектива, создает замкнутый мир, в котором всё приспособлено к дефекту ребенка, всё фиксирует его внимание на своем недостатке и не вводит его в настоящую жизнь. Специальная школа вместо того, чтобы выводить ребенка из изолированного мира, развивает в нем навыки, которые ведут к еще большей изоляции и усиливают его сепаратизм». Л.С. Выготский считал, что задачами воспитания ребенка с нарушением развития являются его интеграция в жизнь и осуществление компенсации его недостатка каким-либо другим путем. По его мнению, ориентировка на нормальных детей должна служить исходной точкой пересмотра специального образования.

Современная система образования в Беларуси переживает изменения. Это, в частности, выражается в актуализации ценностей инклюзивного образования детей с инвалидностью. Сегодня интеграция детей-инвалидов в систему дошкольных учреждений и начальных школ Беларуси является одной из основных задач в сфере образования.

Развитие в нашей стране процесса инклюзии — включения детей с ограниченными возможностями психического и/или физического здоровья в образовательные учреждения вместе с их обычными сверстниками — является, с одной стороны, отражением общемировых тенденций развития образования и общества, с другой — представляет собой реализацию прав детей на образование. Инклюзивная практика в образовании предполагает повышение качества жизни «особого» ребенка и его семьи, создание необходимых условий для повышения социальной адаптации и доступа к образованию всех без исключения детей независимо от их индивидуальных особенностей, психических и физических возможностей.

Для Беларуси проблема доступности образования и внедрения инклюзивного образования весьма актуальна. Согласно статистическим данным, в Республике Беларусь численность детей в возрасте до 18 лет на начало 2011 года составляла 1.737.400 человек. Около 7% детей имеют особенности психофизического развития. По официальным данным, в стране насчитывается 25.562 ребенка-инвалида и более 120.000 детей с особенностями психофизического развития, нуждающихся в специальных условиях для обучения. Из них, дети с нарушениями речи составляют 87,9%, дети с интеллектуальной недостаточностью — 11,8%, дети с нарушениями психофизического развития — 9,3%, дети с нарушениями зрения — 2,5%, дети с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата —

2,1%, дети с нарушениями слуха — 1,5%, дети с тяжелыми множественными нарушениями — 1,5%. Ежегодно в Беларуси впервые признаются инвалидами около 3000 детей до 18 лет. Число детей-инвалидов с каждым годом увеличивается.

До недавнего времени в Беларуси люди с ограниченными возможностями имели возможность получать образование только в учреждениях специального образования: в коррекционных классах обычных школ, спецшколах и интернатах, домах-интернатах либо обучаясь на дому и дистанционно. Основным и весьма существенным недостатком специального образования является то, что в ходе обучения дети-инвалиды общаются только с себе подобными. В результате, они сталкиваются с постоянным акцентированием внимания на их болезни, что, в свою очередь, вызывает у них ощущение собственной «неполноценности» в сравнении с остальными, «здоровыми» людьми. Это приводит к дальнейшим сложностям, препятствующим успешному включению таких людей в социум. Индивиды, обучающиеся в специальных учреждениях и на дому, как правило, отличаются низкой степенью социальной адаптации и социальной активности, сталкиваются с проблемами социальной изоляции и исключенности. Как правило, круг общения таких людей ограничивается близкими родственниками, контакты с другими людьми практически отсутствуют, индивиды часто замыкаются в себе и страдают от чувства неудовлетворенности собой и своей жизнью, испытывают неуверенность и страх перед будущим. Именно на решение этих проблем направлено инклюзивное образование. Обучение совместно со здоровыми людьми способствует не только включению инвалидов в процесс обучения, но и дает им возможность интегрироваться в другие аспекты жизни учебного учреждения, в которых принимают участие все учащиеся (участие в досуговых мероприятиях, общение со сверстниками и т.д.). Как утверждают многие исследователи и педагоги, вовлеченные в практики инклюзивного образования, детей-инвалидов, обучающихся в инклюзивной среде, отличает более высокий уровень социального взаимодействия со здоровыми сверстниками по сравнению с детьми, обучающимися в коррекционных учреждениях образования. Кроме того, в условиях инклюзивного обучения улучшается социальная компетенция детей с особенностями развития, совершенствуются их коммуникативные навыки. К преимуществам инклюзивного образования относится также и то, что в инклюзивной среде дети-инвалиды обучаются по более насыщенным учебным программам, что способствует повышению их успеваемости и улучшению академических достижений. Дети, обучающиеся в инклюзивных условиях,

лучше интегрированы в социальные отношения и после окончания школы, имеют более широкий круг общения, чем их сверстники из специальных школ.

По официальным данным, в настоящее время в Республике Беларусь на базе обычных школ работают 222 специальных класса, 5.787 класса интегрированного обучения, а также 1.368 пунктов коррекционно-педагогической помощи. Число учеников, обучающихся дома, в специальных школах или в школах-интернатах, уменьшается. В более чем 10 школах создана безбарьерная среда (Минск, Гродно, Брест).

Однако, в Беларуси инклюзивная образовательная практика достаточно ограниченна, во многом экспериментальна и неустойчива. Это обусловлено тем, что система инклюзивного образования находится на стадии формирования. Больше половины детей с особенностями развития по-прежнему обучаются в специальных учебных заведениях интернатного типа. Для сравнения: в европейских странах в таких школах находится 3-4% детей, большинство из которых имеют тяжелейшие нарушения здоровья и развития. Другие категории детей-инвалидов учатся в обычных школах, живут в семьях со своими родителями.

Интеграция детей с особыми образовательными потребностями происходит в давно сложившуюся, трудно принимающую инновации систему нормативного массового образования, что не может быть безболезненным или безразличным для этой системы (организационно, содержательно, нормативно, дидактически, экономически, психологически).

Важнейшим барьером на пути к независимой жизни инвалидов является неготовность системы образования разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные программы в рамках инклюзивной модели. По данным Министерства образования, только единичные учреждения образования оснащены специализированным программно-аппаратным оборудованием. В 60% учреждений состояние стандартного программного обеспечения не позволяет использовать современные информационно-компьютерные технологии, только 47% учреждений специального образования подключены к сети Интернет.

Обучение многих инвалидов затруднено в связи с отсутствием специально подготовленной для них «безбарьерной среды» в учебных заведениях, недостаточно развитой инфраструктурой, физической недоступностью учебных учреждений. Многие учебные учреждения все еще не

оборудованы для передвижения и обучения инвалидов. Одна из наиболее острых проблем вызвана сложностью передвижения инвалидов с места жительства на место учебы. В Минске для этих целей было предусмотрено социальное такси, но его работа временно приостановлена.

Еще одна проблема, затрудняющая внедрение интегрированных форм образования, связана с проблемами кадрового обеспечения. Интегрированное обучение требует подготовки соответствующих специалистов. На сегодняшний день в областных государственных институтах повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов образования открыта переподготовка специалистов интегрированного обучения, на факультетах специального образования (дефектологических факультетах) читается специальный курс «Интегрированное обучение». Вместе с тем имеются кадровые проблемы. Во-первых, учебные учреждения пока не вполне готовы принять большое количество учащихся в интегрированные классы и группы, поскольку существует проблема нехватки соответствующих специалистов (педагогов, ассистентов). Во-вторых, профессиональная подготовка педагогов общего образования на данный момент не является достаточной для реализации инклюзивного подхода. Ситуация осложняется отсутствием специальных учебно-методических материалов, пособий, средств обучения и обучающих программ.

Для развития инклюзивной практики образования нужны системные институциональные изменения, но самые сложные из них — это изменения в профессиональном мышлении преподавателей и сознании родителей. Внедрение инклюзивного образования сталкивается не только с трудностями организации «безбарьерной среды», но и с препятствиями социального характера, заключающимися в распространенных установках, стереотипах и предрассудках, в том числе, в готовности или отказе родителей, имеющих детей-инвалидов и родителей здоровых детей принять новые принципы образования. Эффективная реализация включения особого ребенка в среду общеобразовательного учреждения зависит от отношения родителей обеих категорий к данной форме обучения. Согласно исследованиям российских ученых (Н.Н Малофеева и А.А. Дмитриева) основной причиной изолированности детей-инвалидов от общества являются их же родители, которые, переживая за исход общения со здоровыми сверстниками, ограничивают социальные контакты своих детей. У родителей возникает ощущение неуверенности, а часто и невозможности обучения ребенка-инвалида в обычной школе. По данным российских исследователей, многие родители детей-инвалидов

предпочитают, чтобы их дети получали образование в специальных образовательных учреждениях; зачастую они придерживаются медицинского подхода в мышлении. В то же время менее половины родителей здоровых детей хотели бы, чтобы их дети учились вместе с детьми-инвалидами. Очевидно, что правильное отношение к совместному обучению нужно формировать у родителей обеих категорий детей.

Целью настоящего исследования является выявление установок и стереотипов родителей по отношению к инклюзивному образованию, выявление и анализ объективных и субъективных факторов, препятствующих принятию и реализации идеи инклюзивного образования со стороны родителей, разработка мер, направленных на формирование правильного отношения к внедрению инклюзивного образования.

1. Методика исследования

Цели и задачи исследования

Цель исследования — выявление и анализ объективных и субъективных факторов, препятствующих принятию и реализации идеи инклюзивного образования со стороны родителей.

Задачи исследования:

1. Оценка существующей системы обучения детей с особенностями развития.

2. Анализ уровня знаний и представлений родителей об инклюзивном образовании.

3. Выявление основных барьеров внедрения инклюзивной формы обучения.

4. Выявление и анализ субъективных установок родителей по отношению к инклюзивному образованию.

5. Выявление возможных моделей отношений между родителями и детьми в рамках оппозиции «патернализм-свобода», анализ различий в моделях, используемых родителями детей без инвалидности и родителями детей с инвалидностью.

6. Разработка эффективных мер, направленных на поддержку инклюзивного образования со стороны всех субъектов (родителей, учителей, детей, администрации школ, органов управления); мер по совершенствованию системы инклюзивного образования в Республике Беларусь.

Объект и предмет исследования

Объект исследования: родители детей, обучающихся в 1-9 классах общеобразовательных школ, специальных учреждениях г. Минска, на дому.

Объект исследования структурируется по следующему критерию:

1) родители детей с инвалидностью, обучающихся в школах-интернатах и на дому;

2) родители детей с инвалидностью, обучающихся в общеобразовательных школах (инклюзивных классах);

3) родители здоровых детей, которые обучаются в интегрированных классах;

4) родители здоровых детей, обучающихся в обычных классах.

Предмет исследования: модели поведения, установки и стереотипы родителей, влияющие на отношение к инклюзивному образованию.

Метод исследования

Для реализации цели и задач исследования был использован качественный метод получения социологической информации — фокус-группа. В ходе исследования было проведено **4 фокус-группы**: 2 — с родителями здоровых детей, 2 — с родителями детей с инвалидностью.

Характеристика фокус-групп

В число участников фокус-групп № 1 и № 2 входили родители детей, имеющих различные особенности развития. Даты проведения фокус-групп: 5 марта и 13 марта 2012 года. В первой фокус-группе приняло участие 9 человек, во второй — 7. В число участников фокус-групп № 3 и № 4 входили родители здоровых детей. Даты проведения фокус-групп: 16

марта и 22 марта 2012 года. В третьей фокус-группе приняло участие 7 человека, во второй — 9. Место проведения фокус-групп — Офис по правам людей с инвалидностью.

Основные гипотезы исследования

1. Родители здоровых детей, обучающихся в обычных классах общеобразовательных школ, гимназий, отличаются низким уровнем информированности об инклюзивном образовании.

2. Одним из основных препятствий для развития системы инклюзивного образования в нашей стране является недостаточная психологическая готовность родителей и педагогов.

3. Большинство родителей здоровых детей поддерживают идею о необходимости развития системы интегрированного обучения, но в реальности не готовы отдавать своих детей в интегрированные классы.

4. Установки и активная деятельность родителей детей с особенностями развития являются значимым фактором широкого внедрения инклюзивной формы обучения в образовательную систему.

2. Основные результаты исследования

2.1. Анализ результатов группового интервью родителей детей с особенностями развития

В ходе проведения группового интервью обсуждались следующие блоки вопросов:

- **оценка ситуации доступа детей с особенностями развития к образованию**: «Как бы вы оценили ситуацию доступа к образованию детей с особенностями развития в нашей стране?»; «Насколько реализуется право на получение образования детей с особенностями развития?»; «Что вы думаете о сложившейся системе образования детей с особенностями развития?»; «Существуют ли какие-либо барьеры, препятствующие получению образования вашего ребенка?»;

- **представления об инклюзивном образовании, трудности, с которыми сталкиваются дети, обучающиеся в интегрированных классах, и их родители**: «Как вы относитесь к внедрению инклюзивного образования в беларусских школах?»; По вашему мнению, обладает ли данная форма обучения какими-либо преимуществами?»; «Как вы думаете, где должен учиться ребенок-инвалид?»; «Сложно ли вам было устроить ребенка в обычную школу?»; «Столкнулись ли вы с какими-либо барьерами (административными, бюрократическими и др.), препятствующими обучению ребенка в обычной школе?»; «Были ли трудности на этапе обучения ребенка в обычной школе?» и т.д.;

- **мотивы выбора той или иной формы обучения для своих детей**: «Почему вы выбрали обычную школу для обучения своих детей?»; «Почему вы выбрали школу-интернат (обучение на дому) для обучения своих детей (по медицинским показаниям, не слышал об инклюзивной форме обучения и т.д.)?»; «Рассматривали ли вы вопрос об обучении вашего ребенка в обычной школе?»; «Пытались ли вы отдать своего ребенка на обучение в обычную школу?»; «Если да, что помешало тому, чтобы ребенок учился в обычной школе?»;

- **рекомендации родителей по развитию системы инклюзивного образования в Республике Беларусь**: «Что нужно делать для того, чтобы родители детей с особенностями развития охотнее отдавали своих детей для обучения в обычные школы (например, информирование родителей об инклюзивных классах, совершенствование законодательства в образования детей-инвалидов, формирование позитивного отношения к инвалидам в обществе, организация доставки к местам обучения, материальная поддержка, организация безбарьерной среды, наличие в учреждениях образования специальных педагогов-консультантов, психологов, ассистентов и т.д.)?».

Все участники фокус-групп активно, с заинтересованностью, принимали участие в обсуждении вопросов. Значительная часть ответов участников эмоционально окрашена и отражает не только заинтересованность в обсуждаемых вопросов, но и личностные переживания проблемы.

Полученные данные имеют особый интерес, т.к. дают возможность оценить проблемную ситуацию с позиции родителей, чьи дети обучаются в интегрированных классах, специальных учреждениях и на дому.

2.1.1. Оценка качества системы образования для детей с особенностями развития

Проведенное групповое интервью позволило оценить качество сложившейся системы образования для детей с особенностями развития как в целом, так и отдельных форм ее реализации. С этой целью участникам был задан ряд вопросов: «Как бы вы оценили ситуацию доступа к образованию детей с особенностями развития в нашей стране?», «Что вы думаете о сложившейся системе образования детей с особенностями развития?» и др.

Все ответы участников были эмоционально окрашены, что отражает не только личную заинтересованность каждого участника в решении данной проблемы, но и человеческую тревогу, боль за происходящее, за будущее своих детей.

Анализ ответов участников свидетельствует о том, что существующая на сегодняшний день система обучения для детей с особенностями развития не соответствует потребностям и ожиданиям детей-инвалидов и их родителей. По их мнению, право на получение образования детей с особенностями развития не реализуется в полной мере. Оценки качества предоставляемых образовательных услуг чаще всего смещены в негативную сторону. Особенно остро стоит вопрос с получением образования в старших классах общеобразовательных школ:

> *«Я могу сказать, какая ситуация сложилась сегодня. Я крайне недовольна той ситуацией, которая сейчас у нас складывается. По начальной школе у меня не было вопросов никогда, т.е. достаточно ответственно ко всему этому подходили. Средняя школа тоже была более-менее удовлетворительно. Сейчас просто катастрофическая ситуация, потому что я к директору школы хожу, извините, «милостыню» просить, чтобы моего ребенка обучали»* (Марина, фокус-группа № 2);

> *«Если быть объективным, то доступ еще не реализован так, как хотелось бы»* (Кристина, фокус-группа №2).

По мнению участников фокус-группы, дети с психическими отклонениями, заболеваниями нервной системы являются наиболее уязвимой группой, в плане возможностей достижения какого-либо уровня образования:

> *«Дети с сохранным интеллектом — это мы можем продвинуть. А вот дети с психическими отклонениями... Им вообще капкан. Тут еще мотивируешь тем, что ребенок учится и хоть что-то как-то можно сделать. А с психическими отклонениями вообще, я так вижу, никто не хочет... Нет ни специальных, ни коррекционных, никаких программ»* (Анжелика, фокус-группа № 1).

Согласно мнению родителей, положение таких детей, проживающих в специальных учреждениях, *«просто катастрофическое»*, они вообще лишены возможности учиться. Для специальных учреждений характерны: неудовлетворительные условия проживания детей, отсутствие каких-либо обучающих, специальных, коррекционных программ. По мнению родителей, сложившаяся система обучения в специальных учреждениях не способствует не только успешной социальной адаптации детей, но и формированию основных навыков жизнедеятельности человека:

> *«Для нашего случая система образования никак не обустроена»* (Ирина, фокус-группа № 1);
>
> *«Там мрак полный. Чтобы с ними там занимались — я такого вообще не видел»* (Павел, фокус-группа № 1);
>
> *«Надо, чтобы там были комнаты релаксации: немножко позанимался, потом успокоился. Их можно научить, но никто этого не делает»* (Анжелика, фокус-группа № 1).;
>
> *«Но, прежде всего, мне кажется, надо достойное проживание организовать. 15 человек в комнате. Метра пространства личного нет. Вы представляете с психикой детей этих, что творится? Там же есть и те, которые говорят, плачут. И 15 человек детей в одной комнате, даже отдохнуть невозможно, наверное. Если бы кто-то и пришел в себя немножко, его состояние могло бы улучшиться, то где же оно улучшится»* (Светлана, фокус-группа № 1).

Оценки качества надомной формы обучения детей с особенностями развития также чаще всего смещены в негативную сторону. Родители, чьи дети учатся на дому, отметили лишь один плюс данной формы обучения — повышение общей успеваемости ребенка. В целом, большинство родителей, чьи дети учатся на дому, выделили ряд негативных моментов, характерных для надомной формы обучения. Родителями было отмечено, что большинство учителей надомного обучения относятся безответственно к обучению ребенка с особенностями развития: чаще всего они приходят реже, чем положено, не вырабатывают необходимое число часов для занятий, тем самым, учебный план не выполняется. Многие из учителей считают таких детей неперспективными, проявляют некорректное к ним отношение. Со слов участников фокус-групп расписание посещений учителей составляется без учета возможностей ребенка и родителей.:

> *«Нам не нравится отношение педагогов. Успеваемость, конечно, выше, чем когда она школу посещает»* (Марина, фокус-группа № 2);
>
> *«Обучение на дому очень плохое. Как ходят учителя? Во-первых, не хотят даже слушать. Я вот почти целый год бьюсь, чтобы как-то в одно время. Просто не хочется дальше идти, говорю, что давайте всё на месте решим, чтобы не было конфликтов. Одна учительница очень хорошая и сыну очень нравится, он продвинулся и сам уроки делает. А остальные — от балды. Я рассказываю им, что он очень у меня медленный, ему надо на тренажере два раза в день постоять, надо, говорю, время подобрать. Учительница приходит, как хочет. Придут, лекцию прочитают по всем предметам и уйдут. В неделю надо 10,5 часов учить, а они 1-2 часа лекцию прочитали по всем предметам. Ребенку очень интересно, он хочет учиться»* (Галя, фокус-группа № 2);
>
> *«А образование у наших детей кто на надомном. Это мне повезло, у меня ответственный человек: по 45 минут каждый урок, 3-4 урока в день. У нее всё, как положено. Но есть у меня знакомая, у них за 1,5 часа 4 урока. Она приходит, опаздывает. У них только два дня в неделю обучается ребенок. Ребенок обучаемый. Мама уже начала ругаться. Уже конец года, а ребенок ничему не учится. И таких — не она одна только. Я уже много слышу, кто жалуется»* (Светлана, фокус-группа № 1);

«Было такое, что она раз в неделю придет, и больше не приходит» (Ефим Ефимович, фокус-группа № 2);

«Нам остался один следующий учебный год, и я просто с ужасом думаю... В преддверии сентября у меня у самой уже начинается какая-то нервная истерия. Потому что я не знаю, во-первых, с какого числа начнут ходить педагоги. Хотя справки с меня требуют до 25 августа. В лучшем случае, они начинают ходить в конце сентября. То расписание, которое мы официально подписываем, оно очень далеко от истины. Мы его подписываем, но всё равно все уроки будут абсолютно в разном пределе, не скоординированы, несогласованны» (Марина, фокус-группа № 2).

Полученные негативные оценки качества образования для детей с особенностями развития могут свидетельствовать о неэффективности деятельности субъектов, ответственных за развитие образования.

Анализ ответов участников фокус-групп позволил выявить основные проблемы, которые характерны для существующей на сегодняшний день системы обучения детей с особенностями развития. Среди них были отмечены:

- недостаточное внимание со стороны государства к проблеме образования детей с особенностями развития:

  «Понимаете, мы делаем различные мероприятия, семинары по обучению администрации школ, педагогов, психологов по работе с детьми с особенностями развития. А спонсорами выступают немецкие фонды. Нашим вообще ничего никому не надо!» (Светлана, фокус-группа № 1);

  «Как-то так получается, что мы нашему государству не нужны. Почему-то бьется Германия, что-то требует Америка. Вот мы сейчас были с детьми на семинарах «Лидерство без границ». Спонсором выступает американская ассоциация!» (Анжелика, фокус-группа № 1).

- Неэффективность законодательной базы, в частности, Закона «О специальном образовании». В качестве критерия той или иной правовой нормы выступает степень действенности ее практической реализации. Согласно мнению родителей, интеграция детей с

особенностями развития в социум происходит в отсутствии соответствующих условий в образовательных учреждениях. Т.е. наблюдается противоречие между декларированием предоставления равных прав и возможностей обучения и воспитания детям с особенностями развития и их практическим внедрением в жизнь:

«Вы же знаете, что в 2004 году вышел Закон «О специальном образовании», в котором закреплялись права наших детей на обучение в интегрированных классах опорных школ при создании специальных условий для этих детей. Правда, сейчас он уже исчерпал себя. Несмотря на то, что у нас дети с сохранным интеллектом, и даже суперинтеллектом, мы интегрировать детей не могли в школу. Закон был, и флагом махали, что закон есть такой хороший, на постсоветском пространстве самый прогрессивный, но он не работал. Не было даже предпосылок для того, чтобы он работал: ни безбарьерной среды, ни доставки, ни ассистентов в школе. Ничего не было!» (Светлана, фокус-группа № 1).

- Недостаточное финансирование, сокращение финансирования государственной программы «Дети Беларуси», подпрограммы «Дети-инвалиды», что отражается на уровне доступности образования для детей с особенностями развития:

  «У нас сегодня программа «Дети Беларуси» — минимизирована, потому что нет денег. Государственная программа! До 2015 года во все опорные школы должны были быть получены автобусы для доставки детей. Не будет этих автобусов!» (Светлана, фокус-группа № 1);

  «Теперь в Бресте строится опорная школа, одна единственная в городе. На безбарьерную среду отдел образования не может найти средств» (Светлана, фокус-группа № 1).

- Незаинтересованность ведомств (комитетов, исполкомов, министерств) в решении проблем образования для детей с особенностями развития:

  «При решении вопросов интеграции детей в школы мы взаимодействовали с Комитетом, Министерством, Мингорисполко-

мом, и отдачи никакой не было, понимания никакого не было» (Светлана, фокус-группа № 1);

«Когда мы, например, пытались наладить вопрос с доставкой в школу детей, сколько ведомств кивали друг на друга. Одни говорили, что это Комитет социальной защиты должен решать, те говорили, что это Минобразование должно решать, а те говорили, что Министерство транспорта пусть решит. И мы бегали как пинг-понг между ними. В конце концов, мы написали громадные жалобы во все инстанции друг на друга. После чего все поругались, мы остались виноваты, но у детей появился транспорт хотя бы такой» (Кристина, фокус-группа № 2).

- Наличие множества бюрократических барьеров при решении проблем образования детей с особенностями развития:

  «Просим с 2009 года помещение, чтобы сделать центр дополнительного образования. Такой же ребенок, не секрет, не так же успешен в школе как обычные дети. С 2009 года бьюсь головой о стенку. Теперь пришло письмо о том, что ваша организация не входит в перечень организаций, которым можно государственную собственность передать. Теперь я буду год опять биться головой о стенку» (Светлана, фокус-группа № 1);

  «В нашей школе, где хороший директор, она показывала нам вот такую переписку, где она писала, что директор школы просит, у нас дети обучаются, предоставьте транспорт. Все пишут ей обратиться в Министерство такое-то. Они игнорируют даже обращение директора, общественности» (Кристина, фокус-группа № 2);

  «Чем махровей чиновник, тем сложнее до него достучаться. Еще как-то молодые, вот если люди недавно в этой среде, они как-то пытаются проникнуться и вообще, по крайней мере, слушают. А когда уже к махровым приходишь, такое впечатление, что они даже не слушают» (Марина, фокус-группа № 2).

- Отсутствие обратной связи с родителями детей с особенностями развития при принятии управленческих решений, разработке законодательных актов в области образования детей, что приводит к принятию неэффективных мер:

«Еще мне, честно хочу сказать, непонятна одна вещь. Когда чиновники собираются что-то делать, они собираются все вместе, свои круглые столы проводят и т.д., не приглашая представителей заинтересованной стороны. Т.е. у них там нет мам, нет людей с ограничениями. Что они могут себе представить? Вот они собрались и решили: от остановочных пунктов транспорт — будет самое то. Но была бы там какая-то мама, какой-то общественный представитель, который знает проблему изнутри, я думаю, что глупых таких решений, непродуманных, с элементом издевки не принимали ни в коем случае. Потому что, честно хочу сказать, раздражают решения, которые долго думали, кучу времени провели, брифинги проводились, утверждали по инстанциям. И, в итоге, приняли то, что не работает, а более того, оно направлено в принципе против тех, кому оно делалось» (Кристина, фокус-группа № 2).

- Недостаток подготовленных специалистов по работе с детьми, имеющими особенности развития.:

  «Я думаю, кадров не хватает» (Сергей, фокус-группа № 1);

  «Кадров и желания» (Ирина, фокус-группа № 1).

Можно отметить, что абсолютно все проблемы существующей системы образования детей с особенностями развития, которые выделили участники фокус-групп, расположены в зоне ответственности государства. Именно государство, осуществляя меры нормативного регулирования, способно улучшить качество системы образования для детей с особенностями развития.

Несмотря на наличие множества проблем, по мнению некоторых родителей, в течение последних лет, наметился положительный сдвиг в решении проблемы включения детей с особенностями развития в образовательный процесс:

«Система образования очень сильно поменялась в лучшую сторону. В первую очередь, я вижу, что руководство и просто люди стали больше задумываться об этом, понимать, сочувствовать где-то и стараться помочь. Отношение людей меняется, и, соответственно, за счет этого меняется и сама ситуация» (Кристина, фокус-группа № 2).

Согласно мнению участников фокус-групп, основным фактором улучшения ситуации с доступом образования для детей с особенностями развития, реализацией их права на образование является активная деятельность родителей этих детей, которые лично заинтересованы в повышении качества образовательной системы:

> *«Всё, что касается специального образования, всё делают родители. Если родители двигают — ситуация будет меняться. Если родители не будут двигать — ничего не будет меняться. Я хочу сказать, что нам надо как-то нарабатывать традиции активности, потому что мы не привыкли высказываться, мы все в себе, в своей семье, в своей душе. Надо заявлять о своих правах, отстаивать права детей и не бояться. Уже хуже, чем есть, уже не будет. Я же отстаиваю права своего ребенка. Я знаю, что так не должно оставаться и должно быть лучше и по-другому»* Светлана, фокус-группа № 1);

> *«И в Германии только движения родителей поменяли многое в системе образования за много-много десятков лет»* (Анжелика, фокус-группа № 1).

2.1.2. Инклюзивное образование: знания, оценка, проблемы, установки

Абсолютно все родители детей с особенностями развития слышали и знают о внедрении интегрированной системы обучения. Некоторые из родителей лично активно инициировали попытки обучения свои детей в детских садах и общеобразовательных школах:

> *«Дело в том, что в нашем государстве есть спецшкола для глухих, слепых, с психическими расстройствами. Есть коррекционные центры. Только для детей с ДЦП, с сохранным интеллектом нет и не было ничего. Это всю жизнь были надомники. Ну, просто нам захотелось интегрировать детей»* (Анжелика, фокус-группа № 1).

> *«Мы сами открыли такую школу на базе ЦКРО в 2003 году. Открыли два первых класса, и возможность у нас была — только начальная школа, а дальше — предметники, и всё. И тогда мы стали лоббировать уже интеграцию в общеобразовательные школы. И мы бились три года!»* (Светлана, фокус-группа № 1).

Закрепленная в беларусском законодательстве система интегрированного образования основана на создании специальных условий для людей с инвалидностью в рамках общей системы образования. На практике же дети с особенностями развития сталкиваются с неразрешимыми проблемами. В ходе фокус-групп участники выявили многие болевые точки беларусской системы образования, препятствующие более широкому внедрению интегрированного обучения.

По мнению участников, недоступность образования для многих детей с особенностями развития связана с недостаточным количеством интегрированных школ в стране. Особенно недоступно интегрированное обучение для детей, проживающих в областных, районных и малых городах республики. Согласно ответам участников, на сегодняшний день интегрированные школы есть только в Минске, Гродно и Бресте, и то единичные:

> *«Классы интегрированные есть, но, к сожалению, их крайне мало для того, чтобы удовлетворить всех желающих. Нам крайне не повезло, потому что для моего ребенка и его возраста нет такого класса поблизости. Получается, что мы постоянно перебиваемся то с домашнего обучения, то с посещением школы. В общем, как-то выкручиваемся»* (Марина, фокус-группа № 2).
>
> *«... В Гродно — 38-я школа. Теперь в Бресте строится опорная школа, одна единственная в городе»* (Светлана, фокус-группа № 1);
>
> *«А заедте в Кобрин или в Лиду. Там вообще!»* (Анжелика, фокус-группа № 1).

Часто непреодолимыми препятствиями на пути к интеграции ребенка в школу, на получение им общего образования являются отсутствие специальных условий в образовательных учреждениях и безбарьерной среды в целом (в подъездах жилых домов, в транспорте и т.п.). По мнению родителей не все школы, за которыми закреплены дети с особенностями развития и которые должны отвечать всем требованиям для передвижения и обучения детей с особенностями развития, на самом деле, этим требованиям соответствуют:

> *«Лифты, которые при строительстве были заложены и построены* (в школах. — Прим. автора*), они просто не были акти-*

визированы, они не работали. Для того чтобы запустить лифт в школе, мне лично понадобилось два года» (Светлана, фокус-группа № 1);

«С квартиры не можем выехать. У нас проблема по поводу своей квартиры: чтобы выехать куда-то это надо до лифта спуститься, у нас 10 ступенек. Потом сесть в лифт, он у нас работает через день, а потом вышел из лифта и опять ступенек 10 проехать» (Наталья, фокус-группа № 2);

«Мы обучались на дому, потому что тяжело с коляской спуститься. У нас условия не позволяли. А если бы был лифт на этаже, то не было бы проблем» (Ефим, фокус-группа № 2);

«Когда ребенку 10 лет, это еще возможно, а когда 18...» (Марина, фокус-группа № 2).

Не менее значимым препятствием на пути интеграции детей с особенностями развития является неготовность и нежелание администрации большинства школ внедрять данную форму обучения. По мнению участников фокус-групп, успех внедрения интегрированного обучения в школе, прежде всего, связан с желанием администрации принять такого ребенка и создать все необходимые условия для его обучения. Участниками фокус-группы были приведены примеры положительного отношения руководства школ, учителей к интегрированию ребенка в обычный класс, но таких примеров, к сожалению, очень мало:

«Если учителя и руководство школы не готовы и не хотят, то они не будут рассматривать таких детей как потенциальных своих учеников. Когда мы, например, обращались в 12-ю школу несколько лет назад — у меня 5 детей и близнецы должны были идти в школу, у одного из них ДЦП. Я обратилась в школу, которая, на мой взгляд, отвечала требованиям: там были пандусы, лифты. И директор, когда я пришла, сказала, что вашего ребенка и подобных ему в этой школе не будет, пока я здесь директор. Мы собрались и ушли. Буквально через год директора убрали, поставили другого, и я снова пришла. Она с радостью приняла, там уже были такие дети. Т.е. поменялся руководитель — поменялась атмосфера, среда поменялась. Началась адаптация учителей, обучение началось учителей, психологическая подготовка к тому, чтобы дети могли придти. Т.е. руководство школы созда-

ло все условия для того, чтобы дети могли придти и чувствовать себя хорошо и быть на месте. И там же и пандусы есть, и лифты. И до сих пор школа старается сделать всё, чтобы детям было хорошо и уютно» (Кристина, фокус-группа № 2);

«Всё идет от руководства, от директора и дальше преподаватели. Мы поменяли школу 1,5 года назад, потому что я приходила к директору и говорила, что нельзя так обращаться: когда на ребенка говорят: «Ты что не знаешь, что ты даун? Я тебе скажу об этом». Вот от этого мы перешли в другую школу, где совершенно по-другому. Там Маша моя и еще, может, пару детей, у которых не сильно заметное ДЦП. Директор сразу собрал всех учителей, объяснила, что вот такой ребенок, что нужно особое отношение. Она на уроках, которые она проводит с детьми, говорит, что у нас в школе есть необычные дети, поэтому просто просьба относиться, где-то помочь, где-то обойти, чтобы не толкнуть» (Татьяна, фокус-группа № 2);

«Все барьеры можно преодолеть, даже безбарьерную среду, но если человек не хочет принимать тебя в школе, никак ты это не преодолеешь. Я борюсь в школе уже 3-й год с руководством, с учителями, с помощниками воспитателя. В общем, со всеми для того, чтобы детям было комфортно» (Ольга, фокус-группа № 1).

Согласно мнению участников, на сегодняшний день система подготовки (профессиональной, методической, психологической) преподавательского состава, администрации школ к работе с детьми с особыми образовательными потребностями отсутствует. По их мнению, в настоящее время образовательная среда не достаточно подготовлена как для детей с особенностями развития, так и для педагогов школ:

«Педагоги понятия не имеют, что это за дети. Когда мы пришли впервые в класс, учителя просто не знали, как вести урок, как работать с этими детьми» (Светлана, фокус-группа № 1);

«Классы интегрированные открывают, но учителей не учат. Переподготовки нет» (Анжелика, фокус-группа № 1);

«Очень многое зависит от того, как работают с учителями, педагогами, директорами именно в этом направлении. Потому

что они будут задавать тон в школе, в классе своем» (Кристина, фокус-группа № 2);

«Я, конечно, в защиту учителей тоже много очень могу сказать, т.к. мы занимались интеграцией детей. Дети попадают в неподготовленную среду, но среда неподготовлена не только для детей, но и для педагогов: никто их не послал перед этим на курсы, никто не провел с ними беседы. Когда мы это поняли, мы — родительская общественность — своими силами стали проводить общественные беседы. Мы приезжали в школу и собирали родителей обычных детей, родителей детей с особенностями развития, педагогов, весь педагогический состав, который будет работать в этом классе. Мы приглашали психолога, врача» (Светлана, фокус-группа № 1);

«Очень слабая и низкая квалификационная подготовка именно для работы с такими детьми» (Марина, фокус-группа № 2).

Согласно ответам участников фокус-групп, многие представители преподавательского состава школы считают детей с особенностями развития неперспективными, проявляют некорректное отношение по отношению к детям, что свидетельствует о наличии у них психологических и профессиональных барьеров, стереотипов.

Родителями была отмечена недостаточная работа психолога школы по сплочению класса, в котором обучается ребенок с особенностями развития. Согласно ответам участников фокус-групп, чаще всего работу по сплочению класса проводят сами же родители детей с особенностями развития. Она включает в себя: организацию чаепитий учащихся класса, совместных походов в музеи, кружков на дому:

«Вот изначально мы пошли в первый класс, и дети мои особнячком держались, потому что они вместе в садике были. С некоторыми перемолвятся на переменке, но в основном они особнячком. Я думаю, что надо как-то сплотить. Школа на это не идет, классному руководителю это тогда вообще было по барабану, социальная служба школы тоже открещивается от этого, потому что в принципе вообще не знали, что с ними делать, главное, чтобы они были накормлены и сидели спокойно в классе. В итоге, у меня все выходные дети торчат дома: мы собираем какие-то чаепития, какие-то марки, наклейки собираем. В общем,

занимаемся чем угодно, но самое главное, чтобы это шло на сплочение. На сегодняшний день не могу сказать, что дружбы нет. Если моей дочери нужна помощь, она обращается даже не к учителю или помощнику воспитателя, а к одноклассникам. Но это большой труд! И труд не школы» (Ольга, фокус-группа № 1);

«Психолог есть и работает с моим ребенком на протяжении 2 месяцев после моего официального заявления. На сплочение коллектива она не работает, она индивидуально работает» (Анжелика, фокус-группа № 1).

Согласно ответам участников, для существующих интегрированных школ характерно отсутствие вспомогательного персонала по работе с детьми с особенностями развития (ассистентов, помощников ассистента), что также затрудняет процесс внедрения интеграции.

Анализ ответов участников свидетельствует о том, что одной из основных проблем на пути интеграции является отсутствие в интегрированных школах организованной доставки детей с особенностями развития. По мнению абсолютно всех участников, отсутствие доставки лишает многих детей возможности обучаться в школе:

«Многие дети, которые могли бы пойти в школы, но они не могут, потому что транспорта нет: или одна мама воспитывает, или не водят, или вообще нет денег купить машину» (Светлана, фокус-группа № 1);

«Закон должен работать. Даже если есть такое понятие, что должен работать автобус. Миллионы родителей... Хорошо, у меня есть машина, я вожу своего ребенка. Но если нет машины, и не работает закон, который обязывает проехать по району, собрать детей и привезти их в школу. Но почему-то автобуса нет. И пускай делают классы интегрированные, так до него не добраться» (Анжелика, фокус-группа № 1);

«Я, например, считаю, что самая большая проблема — это доставка, это транспорт. Потому что, если бы к вам приезжали и брали ребенка, и приводили в школу, которая для этого приспособлена, подготовлена принять его, и отвозили потом назад... Поэтому самое главное — это доставка. Если нет доставки — значит, сама возможность получать интегрированное образо-

вание оказывается под вопросом большим» (Кристина, фокус-группа № 2).

Согласно ответам некоторых родителей, чьи дети в настоящее время обучаются на дому, одной из причин перехода на надомное обучение являлось отсутствие доставки до школы:

«В школе нам отказали в подвозе, и нам не было возможности возить» (Светлана, фокус-группа № 1);

«Но, тем не менее, у нас по-другому не получается. Кроме как на надомном... Ни по медицинским показателям, ни по тем условиям, что есть у нас — у нас не интегрированный класс, а обычный. Т.е. никаких условий, и рядом нигде нет интегрированных. И возможности куда-то ездить, тоже нет. Нет такой возможности (доставлять самостоятельно ребенка в школу. — Прим. автора)*»* (Марина, фокус-группа № 2).

Существующая же система доставки в некоторых школах не соответствует ожиданиям родителей и потребностям детей с особенностями развития. Так считают большинство из участников фокус-групп, чьи дети обучаются в интегрированных школах. По их мнению, система доставки имеет ряд недоработок. При организации доставки не учитываются особенности заболеваний детей, их физические возможности:

«Этот транспорт собирает всех детей, составляется маршрут и он привозит в школу детей, но как. При организации доставки, во-первых, они не забирают детей от подъезда, они забирают детей с остановочного пункта. Кто придумал, что ребенка с ДЦП необходимо забирать с остановочного пункта! Я могу предположить, что если ребенок глухонемой, он может дойти, даже который слепой, его могут довести, хотя это также было бы глупо. Но ребенок, у которого нарушения опорно-двигательного аппарата. Такой автобус должен забирать ребенка от подъезда обязательно, как социальное такси и привозить в школу. Во-вторых, в школе нашей учатся деточки с нулевочки (подготовительный класс), первый класс, в которых малыши с ДЦП, и до упора. Вот, например, парень-восьмиклассник — его уроки в 3 часа дня заканчиваются, а у первоклашек в 11.45. Почему и кто это придумал, что автобус приезжает один раз и забирает один раз, и опять отвозит до остановочного пункта.

Т.е. все, кто между 1-м и 8-м классом, должны сидеть в лифтовой и ждать, когда закончит восьмиклассник уроки, и один раз приедет этот автобус и заберет их всех. Почему? Надо каждого ребенка также забрать, когда у него закончились уроки, и отвезти, отдать его назад домой. Т.е. говорить о том, что доставка есть — это всё под большим вопросом. Обязательно от подъезда своевременно отвезли в школу и каждого привезли назад. Плюс в этом автобусе должно быть сопровождающее лицо, которое будет наблюдать, как там вообще все едут» (Кристина, фокус-группа № 2).

По мнению родителей, в самом учебном процессе дети с особенностями развития часто сталкиваются со следующими трудностями:

- отсутствие индивидуального подхода в обучении ребенка с особенностями развития:

  «Нет индивидуального подхода, под какую-то норму всех подтягивают» (Светлана, фокус-группа № 1).

- большое число учеников в классе, что затрудняет образовательный процесс:

  «В интегрированных классах не должно быть 30 человек. Если класс интегрированный, они всё прописали, если бы еще сделать» (Кристина, фокус-группа № 2).

- наличие барьеров в передаче и получении знаний, связанное с тем, что требования педагогов одинаковы по отношению ко всем детям, в то время как детям-инвалидам требуется больше времени для освоения учебного материала. По мнению участников фокус-групп современная система образования полноценно принимает в себя только тех, кто отвечает определенным её требованиям, детей с одинаковыми возможностями, способными обучаться по общей для всех программе и показывать результаты успеваемости, стандартные для всех. В результате, получается, что дети с особыми образовательными потребностями выпадают из общего образовательного процесса:

  «Под систему, понимаете, подгоняют всех. В школах хотят видеть детей только с сохранным интеллектом. Преподаватели

не понимают, что такого ребенка нельзя оценивать так, как обычного. Это уже подвиг, что она ходит в школу, потому что это очень сложно» (Светлана, фокус-группа № 1);

«Да. Говорят, что мы понимаем, что он не успевает, но ведь должен» (Кристина, фокус-группа № 2).

- неадекватное, некорректное отношение со стороны учителей, которые считают, что детям с особенностями развития не место в общеобразовательной школе. Учителя школ проявляют зачастую негативное отношение к детям с ограниченными возможностями. Согласно ответам участников, подобное отношение оказывает негативное влияние на психическое состояние ребенка, на его желание обучаться в школе:

  «Учителя себя тоже некорректно многие ведут. И все это расстраивает ребенка. Понимаете, психика, нервы оголенные. Во-первых, это очень расстраивает детей, а во-вторых, они теряют желание ходить в школу» (Светлана, фокус-группа № 1);

  «В прошлом году мы на надомное обучение ушли из-за учителя-деспота, которого невозможно было никем заменить. Мы ждали, пока она уйдет в декрет. Потому что она однозначно говорила: «У тебя руки не работают, вот сиди и слушай» (Ольга, фокус-группа № 1);

  «Вот у нас сегодня такая же ситуация. Учитель говорит: «Так у вас ребенок дебил, он таблицу умножения не может выучить» (Марина, фокус-группа № 2).

- отсутствие необходимых технических средств (нетбуков, ноутбуков, калькуляторов и т.д.), облегчающих учебный процесс или запрет на их использование. По мнению родителей, использование различных технических средств способствовало бы повышению успеваемости детей с особенностями развития:

  «У нас были сложности. Когда я разговаривала, мне сказали, что нельзя же. Я говорю, что кто сказал. Мне отвечают, что ведь написано, не написано же, что можно. Давайте будем давать возможность таким детям выбирать, что им легче. Потому что если вы хотите, чтобы ребенок двигался в темп вместе со

всем классом, может быть, ему будет легче и печатать. Пользоваться калькулятором — это вообще больной вопрос. Наши дети особенные, они имеют полное право, потому что у них психофизические особенности, не выучить таблицу умножения» (Кристина, фокус-группа № 2).

Согласно ответам участников фокус-групп, инклюзивное образование в процессе своего внедрения сталкивается не только с организационными трудностями, но и с трудностями социального свойства, заключающимися в распространенных стереотипах и предрассудках, в том числе, в согласии или отказе, а также готовности родителей как здоровых детей, так и детей с особенностями развития принять интеграцию.

Некоторыми участниками фокус-группы были отмечены случаи отказа родителей здоровых детей обучать своих детей совместно с детьми-инвалидами, что выражалось в переводе детей в другой класс, группу, в которых обучаются только здоровые дети:

«...Вот мы в садик ходили, и что там было: первые два года мы были в интегрированной группе, а последний год родители здоровых детей отказались» (Светлана, фокус-группа № 1);

«Вот у нас в первом классе 3 ребенка забрали; во 2-м классе — 2 детей забрали, а потом 3 вернулись. И в основном уходили потому, что мы там в классе были» (Ольга, фокус-группа № 1);

«Есть разные (родители. — Прим. авт.)*»* (Кристина, фокус-группа № 2).

По мнению участников, основными факторами, влияющими на позицию родителей здоровых детей относительно совместного обучения, являются: уровень информированности об инвалидах, сопричастность к проблеме, образовательный уровень.

Участникам фокус-групп был задан вопрос о том, насколько идея интегрированного образования приемлема для родителей детей с особенностями развития. По мнению опрошенных, на сегодняшний день есть и среди родителей детей с особенностями развития те, кто не приемлет данную форму обучения для своего ребенка. Одной из главных причин такого отношения является наличие психологических барьеров, обуслов-

ленных чувством страха за своего ребенка, который, по их мнению, очень трудно преодолеть:

«По-моему, 50 на 50. Некоторые родители даже не допускают мысли, что их дети могут пойти в школу, чтобы не травмировать ребенка» (Светлана, фокус-группа № 1);

«Расскажу про девочку, которая у нас в классе учится. Я маму обрабатывала в течение года, чтобы она свою девочку отдала в садик. Она говорила, что она в очках ходит, она с ходилкой, она упадет, травмируется и т.д., мне проще, когда она дома сидит. Сейчас, во-первых, она с нами последний год садика была, сейчас в школе, проблем нет, мама только счастлива. А изначально тогда очень боялась» (Ольга, фокус-группа № 1);

«Самая большая трудность вообще позволить себе перестать пугаться, ребенку дать возможность обучаться» (Кристина, фокус-группа № 2).

Некоторые участники отметили такую причину как отсутствие у многих родителей активной жизненной позиции, бездействие по изменению ситуации с доступом к образованию их детей:

«Многие родители вообще сложили руки и решили, что вот как есть — так есть» (Татьяна, фокус-группа № 2).

По мнению участников фокус-групп, изменить отношение многих родителей детей с особенностями развития к интегрированной форме обучения поможет только положительный показательный опыт тех родителей, чьи дети уже обучаются совместно со здоровыми детьми:

«Только чей-то показательный опыт. Чтобы родитель, у которого ребенок 5-7 лет в интеграции, рассказал маме ребенка, который должен пойти в школу, о плюсах интеграции» (Светлана, фокус-группа № 1).

Несмотря на наличие различных барьеров, препятствий на пути интеграции все участники фокус-групп, независимо от того, где обучается их ребенок в настоящий момент, высказываются в пользу совместного обучения детей. По их мнению, инклюзивная система образования — это оптимальный способ обучения, который имеет только положительные последствия как для здоровых детей, так и для детей с особенностями

развития. Большинство участников исследования уверены, что если возможности ребенка с особенностями развития позволяют обучаться в обычной школе, то обучение должно проходить только в школе.

Согласно мнению родителей, главная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками, в ограниченном общении, недоступности элементарных вещей. Совместное обучение с обычными детьми для ребенка с особенностями развития является одной из возможностей приобретения опыта социальных отношений, формирования самостоятельности. По их мнению, чем раньше ребенок с особенностями развития встретит все трудности реального социума, тем быстрее он к ним адаптируется, тем проще ему будет в жизни:

> *«Очень бы не хотелось, чтобы наши дети постоянно находились только в стенах дома, потому что они должны социализироваться, они должны быть в обществе. Мы не будем всегда их оберегать, ласкать, давать им… Когда-то наступит такой момент, когда в любом случае им придется выйти в это общество и жить в нем… А еще наступит момент, когда нас не будет. И они должны быть готовы к этому для того, чтобы покинуть стены квартиры, где его все любят и оберегают. Мне кажется, что если эти связи с самого раннего детства, в том числе и эти проблемы... их тоже надо прожить»* (Марина, фокус-группа № 2);

> *«Если у них не будет этого навыка* (навыка общения. — Прим. авт.)*, даже этих конфликтных ситуаций, они беспомощны окажутся в дальнейшей жизни»* (Татьяна, фокус-группа № 2);

> *«Для них просто потом будет стресс войти в это общество. Потому что человек, который вышел, попал в эту среду, увидел, как это на самом деле — он так замкнется, что просто не достучаться будет до этого человека. Будет такой конфликт между ним и окружающей его средой, что просто для него будет огромный психологический стресс»* (Татьяна, фокус-группа № 2).

Другие же формы обучения (специальное учреждение, обучение на дому), по мнению родителей, препятствуют формированию нормальных взаимоотношений детей с окружением, снижают социальную активность, вырабатывают иждивенческие установки, способствуют изолированности ребенка:

«Ребенок, обучаясь дома, не сможет потом закончить институт и не сможет потом работать. Навыков общения не будет никаких. Не сможет ничего делать. <...> На надомном она у меня сидела в прошлом году 4 месяца — я думала, что я сама с ума сойду! Потому что потребитель полный становится: принеси, подай, это не хочу, это не буду и вообще пляшите возле меня. В школе этого нет. <...> Поэтому я однозначно сказала, что только в школе» (Светлана, фокус-группа № 1);

«Он сидит (на надомном обучении. — Прим. авт.)*, ему и поговорить не с кем. И ребенок сам перестал общаться вообще, ему ничего не интересно»* (Галина, фокус-группа № 2).

По мнению участников фокус-групп, совместное обучение будет способствовать воспитанию у здоровых детей толерантности, нравственных качеств: доброты, сочувствия к окружающим и т.д.:

«Если наши здоровые дети будут сопричастны с этим с раннего возраста, мне кажется, в них воспитается эта толерантность, они по-другому уже начнут к этому относиться, став взрослыми. Они уже своих детей научат не тыкать пальцем на улице в человека, который на коляске находится» (Марина, фокус-группа № 2).

Участниками был приведен ряд примеров, демонстрирующих положительные результаты интегрированной формы обучения:

«И в классе весь год, что они учились, создалась такая обстановка, что дети ходили за ним, только чтоб его не толкнули, т.е. ограждали. Т.е. сами дети помогали. Помогали те же шнурки завязывать. Они вдвоем с братом ходили. Брат мог сказать, что сам завяжет, а девочки подходили и завязывали. Скажем так, что у меня дети никогда не тыкнут пальцем и не скажут, что смотри вон пошел непонятно чего. Т.е. между собой у них в классе создалась такая обстановка, что нужно защищать. Когда нет таких детей, когда дети другие не видят таких детей, тогда, когда видят на улице колясочника, то начинается: а чего это он сел на коляску, поехал и все остальное. В этом смысле, я считаю, что если дети будут учиться в нормальных, таких же школах как 12-я, то они просто привыкнут видеть таких людей и будут стараться даже помочь» (Татьяна, фокус-группа № 1).

На вопрос «Как вы считаете, нужно ли вообще советовать родителям детей-инвалидов отдавать их в школу, если есть возможность?» все участники фокус-групп дали утвердительный ответ:

«Отдавать — однозначно! Для того чтобы не было нарушений социальных связей. Чтобы потом, когда дети окончат школу, они не закрылись совсем, чтобы они умели выходить из дома, умели находиться за его пределами. Это очень важно!» (Марина, фокус-группа № 2);

«Да, следует советовать родителям отдавать детей, потому что общение будет» (Галя, фокус-группа № 2).

По мнению опрошенных родителей, интегрирование ребенка в общество должно начинаться как можно раньше, желательно, с детского сада, с первого класса школы. Ввиду учета возрастных особенностей, чем раньше ребенок будет интегрирован, тем быстрее он адаптируется к новой для него среде:

«Вот сейчас какие бы ни были дети надо отдавать в сады и начальные школы, чтобы обычные дети росли с нашими детьми. Когда ребенок с такого возраста будет видеть все это, они будут играть, дружить, то придет понимание, потому что будет сопереживание. И эта толерантность вырастет с новым поколением. Никогда в жизни поколение моих родителей не переделать уже, потому что у них мой ребенок — это калека, это стыдно перед соседями» (Светлана, фокус-группа № 1);

«У меня младший сын — 10 лет разница, он растет в семье, ухаживает за своей сестрой. Пошел в воскресную школу, в ней в группе у него девочка ДЦП, ходит за ходилочками. Дети начали издеваться. Преподаватель говорит, что только Денис ей помогал. Один ребенок, который помогал. А он просто знает, что это такое. Остальные дети вот так вот дико. Просто он уже видит, он растет среди этого, он знает, что это такое. Поэтому надо всё с самого маленького, со школы еще» (Ольга, фокус-группа № 1);

«Я думаю, что если дети будут видеть с самого раннего возраста этих детей рядом, они будут их и воспринимать по-другому. И если они не будут видеть таких детей рядом со шко-

лы, с сада, то они всегда будут считать их «вторым сортом» (Виктор, фокус-группа № 1).

В более позднем возрасте процесс интеграции в классе, привыкание детей друг к другу проходит сложнее, что подтверждают ответы участников:

«Мы пришли в общеобразовательную школу уже в 5 класс. Очень сложно идет привыкание детей. Это очень хорошо, когда они с первого, когда они еще малыши. Это очень важно. Вот сейчас идет интеграция, не везде, конечно, хотелось бы больше и в разных районах, потому что подстраиваться очень сложно. А этот уже возрастной барьер — 10-12 лет, и дети не принимают их» (Татьяна, фокус-группа № 1).

Согласно ответу одного из участников, большинство детей с особенностями развития хотят учиться в обычной школе, обучение в которой даст им возможность почувствовать себя обычными детьми, *«такими как все»*:

«Когда я разговариваю с детьми такими, а я с ними разговариваю, они все хотят учиться в обычной школе. Они так и говорят: «Я хочу учиться в обычной школе». Это желание ребенка оказаться в среде сверстников обычных и почувствовать за счет этого свою обычность, а не свою особенность... может быть, где-то слиться с толпой, почувствовать то детство...» (Кристина, фокус-группа № 2).

На вопрос о том «Учитываете ли вы интересы своих детей при выборе той или иной формы обучения? Обсуждаются ли ваши решения с детьми?» родители, чьи дети учатся в интегрированных классах и на дому, ответили утвердительно:

«Мы обсуждаем с ребенком все перемены в ее жизни» (Светлана, фокус-группа № 1);

«*Конечно. Вот мой сын сам против школы, он боится. Он сам говорит, что не хочет»* (Галя, фокус-группа № 2);

«У нас была такая ситуация, когда она сама хотела ходить в школу, она посещала ее и посещала класс. Сейчас у нее поменялся классный руководитель на 10-11 класс, который не заинтересо-

ван, ему абсолютно всё равно и перестала она с ней созваниваться... Сейчас новый класс сформирован, и ребенок остался за бортом. Она сама сказала, когда увидела список сформированного класса, что не будет посещать школу, останется на надомном уже окончательно» (Марина, фокус-группа № 2).

2.1.3. Причины негативного отношения к людям с инвалидностью

Анализ ответов участников фокус-групп позволил выявить ряд причин негативного отношения общества к людям с инвалидностью, в том числе, к детям с особенностями развития, воздействуя на которые можно улучшить ситуацию в целом. Среди них родителями были выделены следующие:

- отсутствие толерантности в обществе к людям с особенностями развития, неготовность общества принимать инвалидов на равных:

  «Сейчас наше общество абсолютно не готово нормально жить рядом с инвалидом: со взрослым, с ребенком. Потому что у нас сознание не работает так, что это такие же люди, как и все остальные и они равноценны. А на них смотрят, как на изгоев» (Виктор, фокус-группа № 1);

  «Всё пляшет от того, что у нас общество нетолерантное. Вот сейчас какие бы ни были дети надо отдавать в сады и начальные школы, чтобы обычные дети росли с нашими детьми. Когда ребенок с такого возраста будет видеть всё это, они будут играть, дружить, то придет понимание, потому что будет сопереживание. И эта толерантность вырастет с новым поколением. Никогда в жизни поколение моих родителей не переделать уже, потому что у них мой ребенок — это калека, это стыдно перед соседями» (Светлана, фокус-группа № 1).

- отсутствие интереса к данной проблеме в силу занятости членов общества решением проблем личного плана (материальных, бытовых и т.д.):

  «Мы взрослые нормальные люди, в принципе, заняты своими бытовыми проблемами, погрязли в этом, и в большинстве

своем общественное сознание не способно сейчас думать о детях, которые имеют проблемы» (Виктор, фокус-группа № 1).

- наличие стереотипов, мифов среди населения о семьях, в которых рождены дети с особенностями развития:

  «Говорят еще, что больной ребенок — значит, пьет, наверное» (Анжелика, фокус-группа № 1).

- низкий уровень информированности родителей здоровых детей, населения в целом, о причинах инвалидности, особенностях протекания тех или иных заболеваний, что порождает у многих страх за себя и своих близких, *«боязнь заразиться»*, и, как следствие, люди стараются избегать взаимодействия с такими людьми, запрещают своим детям общаться с такими детьми. Тем самым, поддерживается изолированность людей с инвалидностью от общества.

  Со слов родителей довольно часто возникают даже такие ситуации, когда родители здоровых детей настороженно относятся к тому, что ребенок с особенностями развития играет на одной площадке со здоровыми детьми:

  «Изначально родители показывают своим детям, что эти дети заразные» Галина (фокус-группа № 2);

  «*А если взрослые так ведут себя, дети, соответственно, повторяют поведение взрослых. Общество абсолютно не способно принимать таких детей и аномалии. Соответственно отсюда и все проблемы школьного образования»* (Виктор, фокус-группа № 1);

  «Своих детей отодвигают. А потом мы хотим, чтобы эти два мира взаимодействовали» (Кристина, фокус-группа № 2).

- недостаточная работа СМИ по освещению проблемы инвалидности. По мнению родителей, на современном телефидении нет специальных передач об инвалидах в целом, о детях с особенностями развития, о их жизни, достижениях; совместных телевизионных проектов (музыкальных, интеллектуальных и т.д.), где принимали бы участие здоровые дети и дети с особенностями развития; статей в периодических изданиях:

«Идет замечательный проект «Я пою». Наши дети очень музыкальные. Я знаю мальчика, который поет супер. Т.е. можно приглашать, можно интегрировать во все сферы, чтобы люди видели. Вот на этом уровне нужно делать. Мы купили газету «Зорька» — нигде про детей таких нет. Так давайте мы будем это делать» (Кристина, фокус-группа № 2);

«По телевизору вы о нас не услышите, что у нас в стране в принципе есть дети-инвалиды. Мне так обидно! Постоянно только многодетные, спортсмены и лыжники. Каждая пятая семья в мире живет с инвалидом или воспитывает ребенка-инвалида. А у нас прямо страна, где меньше всего инвалидов» (Светлана, фокус-группа № 1).

Отсутствие информации в СМИ, согласно мнению родителей, приводит к изолированности людей с инвалидностью от общества, отсутствию какой-либо коммуникации населения с людьми, имеющими особенности развития:

«Они просто изолированы. Получается, что общественность запихнула нас за стенки...» (Татьяна, фокус-группа № 1).

2.2. Анализ результатов исследования группового интервью родителей здоровых детей

В ходе проведения группового интервью обсуждались следующие блоки вопросов:

- **информированность о проблеме обучения детей-инвалидов**: «Является ли актуальной для нашего общества проблема обучения детей-инвалидов?»; «Как устроена система образования детей инвалидов, где они учатся?»; «Есть ли среди ваших знакомых семьи, воспитывающие детей-инвалидов?»; «Известно ли вам о том, сталкивались ли они с какими-либо проблемами в обучении своих детей?»; «Если да, то с какими именно?»;

- **информированность о системе инклюзивного образования, отношение к инклюзивному образованию**: «Слышали ли вы инклюзивном образовании?»; «Если да, то, что вы знаете о форме инклюзивного образования?»; «Как вы лично относитесь к внедрению

инклюзивного образования в беларусских школах? Почему?»; «Стоит ли внедрять во всех общеобразовательных школах данную форму обучения?»; «Является ли целесообразным совместное обучение детей-инвалидов в обычных школах вместе с другими детьми?»; «Является ли совместное обучение детей-инвалидов и обычных детей полезным, вредным для обеих групп детей?»;

- **установки и готовность родителей отдавать своих детей в интегрированные классы**: «Представьте себе ситуацию: вам сообщают, что в классе, где учится ваш ребенок, будет обучаться ребенок с особенностями развития. Как вы думаете, какова была бы ваша реакция и почему?».

2.2.1. Актуальность проблемы обучения детей-инвалидов

Интервью родителей здоровых детей началось с обмена мнениями по поводу того, насколько актуальной является проблема обучения детей с особенностями развития для нашей страны. Участники обеих фокус-групп согласились с тем, что такая проблема существует и охарактеризовали ее как значимую для Беларуси на современном этапе. Актуальность проблемы образования детей с особенностями развития, по мнению родителей, принявших участие в опросе, обусловлена несколькими причинами. С одной стороны, это связано с тем, что число людей с инвалидностью в беларусском обществе достаточно велико и многие из них являются инвалидами с детства:

> *«Слишком много детей <...> после рождения могут быть таковыми»* (Юлия, фокус-группа № 4).

С другой стороны, участники фокус-группы много говорили о том, что, несмотря на значительное количество детей с особенностями развития в Беларуси, информация о них практически отсутствует:

> *«Детей с особенностями развития <...> не видно, их нигде не увидишь»* (Юрий, фокус-группа № 3).

Поддержка инвалидов и членов их семей со стороны государства и общества минимальна:

> *«Я считаю, что ничего, особенно для детей с особенностями развития, не делается* (со стороны государства. — Прим. авт.)» (Ольга, фокус-группа № 4);

«В большинстве случаев никто никому не помогает, и поэтому не ждут какой-то помощи от других» (Елена, фокус-группа № 3).

Многие участники интервью выразили мнение о том, что инвалиды являются сильно стигматизированной группой, имеющей отрицательный имидж в беларусском социуме. Об этом свидетельствует, например, то, что по отношению к таким людям часто используют ругательные выражения:

«Мы больше привыкли слышать слово «дебилы» (Елена, фокус-группа № 3).

Это является причиной того, что публичного обсуждения тем, связанных с любыми аспектами жизни инвалидов (включая образование), в нашем обществе сознательно избегают, а самих инвалидов стараются изолировать от «здоровых» людей, пресекая все возможные контакты с ними. В результате, люди либо просто не задумываются над этой проблемой, т.к. не сталкиваются с инвалидами ни вживую (в учреждениях образования, в трудовых коллективах, в магазинах, на улице и т.д.), ни опосредованно (например, через СМИ). Либо относятся к инвалидам, как к людям второго сорта, неполноценным по сравнению с остальными индивидами:

«Вот в школах их не видно» (Юрий, фокус-группа № 3);

«Он вынужден тогда учиться дистанционно, и мы его не увидим» (Елена, фокус-группа № 3);

«Таких детей, действительно, не увидишь. Они изолированы» (Елена, фокус-группа № 3);

«Здоровые дети вырастают с таким ощущением, что нет таких детей с особенностями развития. Они получаются, как изгои в социуме»; *«Инвалид как ущербный человек»* (Юрий, фокус-группа № 3).

Участники фокус-группы признали, что дети с инвалидностью должны обладать такими же правами, как остальные дети, в том числе, в сфере образования. И именно факт того, что право инвалидов на образование в современных условиях реализуется не в полной мере, также, по мнению опрошенных родителей, является подтверждением важности и актуальности обсуждаемой проблемы:

> *«Они точно такие же дети, если <...> Есть какой-либо ущерб у ребенка, то он не должен его чувствовать»*; *«Должно быть не сочувствие, а дети должны вырастать на равных правах»* (Юрий, фокус-группа № 3).

Одна из участниц группового интервью выразила сомнение по поводу корректности употребления самого понятия «инвалид» по отношению ко всем людям с особенностями развития:

> *«Мне вообще не нравится такое определение: «дети-инвалиды». Что это значит? То ли это какая-то раса, инвалидность, что она под собой подразумевает?»* (Елена, фокус-группа № 3).

По ее мнению, люди, которых в обществе называют инвалидами, страдают разными видами нарушений здоровья, и к каждому случаю нужно подходить индивидуально:

> *«Это всё индивидуально»*; *«Как можно всех под одну гребенку»* (Елена, фокус-группа № 3).

Далеко не все нарушения настолько серьезны, что требуется изоляция индивида с особенностями развития; напротив, многие из таких людей могут стать полноправными членами социума при условии поддержки со стороны общества и государства. Остальные участники фокус-группы поддержали эту точку зрения.

2.2.2. Информированность участников фокус-группы об обучении детей-инвалидов в Беларуси

Участники обеих фокус-групп продемонстрировали несколько односторонний уровень информированности о формах организации образовательных практик, направленных на обучение детей с инвалидностью. Были перечислены такие формы получения инвалидами образования, как специальные учреждения, в которых инвалиды получают образовательные услуги в комплексе с медицинскими, школы-интернаты, обучение на дому, обучение в интегрированных классах (эта форма образования инвалидов оказалась наименее известной родителям):

> *«Есть же специальные школы-интернаты. <...> Также там обучаются не только детки-инвалиды, но и простые, обыкновенные*

дети с какими-то легкими заболеваниями» (Елена, фокус-группа № 4);

«У нас 12-я школа, во Фрунзенском районе, там есть классы интегрированные, где совместно обучаются обычные и дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с ДЦП» (Наталья, фокус-группа № 4).

Также была озвучена информация о том, что в некоторых школах существует практика посещения детьми-инвалидами, проходящими обучение на дому, уроков в обычных классах:

«Многие детки-инвалиды числятся в школах, а учителя приходят к ним на дом. Периодически родители их приводят в класс на какие-то уроки, чтобы было общение» (Елена, фокус-группа № 4).

Одной из задач проведения фокус-групп было выяснение того, есть ли среди знакомых участников дискуссии семьи, воспитывающие детей-инвалидов, и получение информации о возможных сложностях, с которыми сталкивались эти люди в обучении своих детей. Ни у кого из участников первой фокус-группы таких знакомых не оказалось, в то время как две из участниц второго группового интервью признались, что знакомы с такими людьми. На вопрос о трудностях, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей-инвалидов, они ответили, что им известно о проблемах, связанных с *«медициной, лекарственными препаратами»*, а также с нехваткой специального оборудования, в котором нуждаются инвалиды в ходе их обучения:

«С теми же колясками для инвалидов, там какие-то тросточки специальные, подлокотники» (Светлана, фокус-группа № 4).

2.2.3.Информированность участников фокус-группы о системе инклюзивного образования

Большинству участников первой фокус-группы ничего не было известно о системе инклюзивного образования в школах до того, как они приняли участие в исследовании; во второй группе абсолютно неосведомленным о ней оказался один человек из шести. Некоторые из участников кое-что слышали об интегрированных классах, но информация, которой они располагали, по их собственному признанию, была достаточно неточной и приблизительной. Единственным участником, обла-

давшим полной и достоверной информацией о том, как именно организована практика совместного обучения инвалидов и обычных детей, была мать ребенка, обучающегося в интегрированном классе:

> *«Они* (дети-инвалиды. — Прим. авт.) *основные уроки сидят со всеми в классе, математикой занимаются, с логопедом. <...> Специальные люди сопровождают их на эти уроки, а остальные уроки они сидят вместе с классом. Но это с логопедом занимаются те, у которых еще есть немножечко умственные отклонения, нарушения слуха»* (Наталья, фокус-группа № 4).

Участники фокус-группы обсудили преимущества и недостатки системы инклюзивного образования. К преимуществам они отнесли, с одной стороны, то, что общение инвалидов с обычными детьми способствует укреплению их веры в себя, помогает преодолеть чувство собственной ущербности и неполноценности, помогает предотвратить их социальную изоляцию и исключенность в будущем (после окончания школы), к которой, как правило, приводит обучение в специальных учреждениях. С другой стороны, многие участники дискуссии согласились с тем, что обучение вместе с детьми с особенностями развития является полезным и для здоровых детей, поскольку они становятся более терпимыми, отзывчивыми и внимательными по отношению к другим людям, учатся помогать другим и адекватно воспринимать людей, непохожих на себя. Один из участников дискуссии привел пример из собственной жизни в поддержку идеи о том, что своевременно оказанная детям-инвалидам помощь и поддержка может принести пользу как здоровым детям, так и детям с ограниченными возможностями здоровья:

> *«...У меня, например, в классе учился мальчик, у него были проблемы с ногами. Никогда в жизни не было такого, чтобы над ним издевались. Наоборот, ему как-то помогали, и он себя чувствовал уже сильным, т.е. он знал, что мы можем ему помочь. <...> И никто его не обидит. Когда уже взрослыми встречались с ним, он стал нормальным мужиком»* (Юрий, фокус-группа № 3).

В ходе интервью неоднократно подчеркивалось, что по-возможности — на основе анализа сведений о специфике проблем со здоровьем — необходимо давать каждому ребенку шанс стать обучаться вместе со здоровыми детьми, чтобы он имел возможность *«тянуться за сильными детьми»* (Светлана, фокус-группа № 4):

«В основном, я думаю, что это очень было бы хорошо, чтобы дети вместе занимались» (Наталья, фокус-группа № 4).

Участники обсуждения привели несколько примеров для иллюстрации того, как важно дать человеку с особенностями развития шанс обучаться в среде обычных, *«нормальных»* сверстников:

«У меня ребенок в 4-м классе, и когда мы пришли в первый класс, были дети в классе с рассеянным вниманием, гиперактивностью. И до 4-го класса от них избавились. Аккуратно их перевели в другую школу. И вот теперь неизвестно, куда этот ребенок попал, в какой класс. А только немного внимания, усердия, и я уверена, что этот ребенок мог бы очень сильно измениться» (Елена, фокус-группа № 3);

«Хочу сказать о себе. Когда я училась в школе, у нас был класс ЗПРР, так его называли. И вот меня настоятельно моим родителям советовали отдать в этот класс. Потому что у меня были проблемы с речью, я не выговаривала многие буквы. И вот меня еле родители отбили. И знаете, кроме шуток, я не уверенна, чтобы я сейчас сидела в вашем обществе и разговаривала с вами» (Елена, фокус-группа № 3).

Прозвучало мнение о том, что отставание в развитии и одаренность (слишком быстрое развитие, опережающее «нормальное») представляют собой, по сути, явления одного порядка, которые следует рассматривать не как недостатки, а как особенности. Поэтому дети-инвалиды обладают таким же правом на образование, как и остальные категории детей:

«Если ребенок очень сильно опережает других своих сверстников, это тоже психическая особенность. Но разве такого ребенка выгонят из школы, за него будут держаться, будут его по олимпиадам возить, для того чтобы он подымал им статус, рейтинг школы» (Елена, фокус-группа № 3).

В то же время, участники неоднократно подчеркивали, к каждому ребенку-инвалиду должен применяться индивидуальный подход, подразумевающий выбор той формы обучения, которая лучше всего сочетается с особенностями нарушений его здоровья и степенью их серьезности, и способна привести к максимальным результатам обучения:

«Смотря, с каким диагнозом ребенок-инвалид» (Юрий, фокус-группа № 3);

«Это, конечно, зависит от диагноза» (Елена, фокус-группа № 3);

«Я не против, но, смотря, какой диагноз» (Наталья, фокус-группа № 3);

«Нужно подходить индивидуально. Нельзя так сказать: «Да, все должны учиться вместе». Нужен индивидуальный подход»; *«Нельзя так сказать, что все дети-инвалиды должны учиться дистанционно или всех детей-инвалидов надо в обычную школу»* (Елена, фокус-группа № 3);

«Опять-таки, должен быть индивидуальный подход. В случае если ребенок не может по своим каким-то особенностям, например, он агрессивен, с какими-то психическими отклонениями, то не надо ему учиться в обычном классе» (Юрий, фокус-группа № 3).

С другой стороны, были названы некоторые негативные моменты, которыми, по мнению опрошенных, могут сопровождаться практики совместного обучения. В частности, речь шла о том, что ребенок с особенностями развития может чувствовать себя некомфортно в среде здоровых детей:

«Я бы опасалась минуса, чтобы не комфортно и не ущербно чувствовал себя ребенок-инвалид. Потому что это все-таки ребенок ограниченный. Я прекрасно, хоть, сколько прошло лет, помню свои комплексы, связанные с плохим произношением некоторых звуков. Я чувствовала себя ущербно, я даже, наверное, кому-то казалась заторможенной. Был большой комплекс, потому что пыталась выбирать те слова, где не употреблялись эти звуки. Это выглядело это как-то...» (Елена, фокус-группа № 3).

Кроме того, было высказано мнение, что отличие ребенка-инвалида от остальных детей может послужить поводом для оскорблений, насмешек и т.д.:

«И здесь может быть то, что ребенок отличается от всех остальных, и они начнут его обижать» (Ирина, фокус-группа № 4).

Одним из важнейших препятствий развитию системы инклюзивного образования в нашей стране, является, по мнению всех участников дискуссии, отсутствие в большинстве отечественных школ условий для обучения детей-инвалидов, в частности, безбарьерной среды, причем, не только в школах, но и, например, на улице, в транспорте:

> *«Если ребенок в инвалидной коляске, наши школы не приспособлены просто к его обучению»* (Елена, фокус-группа № 3);

> *«Если это ребенок незрячий, тоже никаким образом у нас не готово государство к этому»* (Елена, фокус-группа № 4);

> *«Везде должны быть пандусы»* (Наталья, фокус-группа № 3).

Во-вторых, в качестве недостатка родители отмечали нехватку в отечественных школах специалистов для работы с детьми с особенностями развития, т.е. вспомогательного персонала, ассистентов, которые работали бы с каждым ребенком-инвалидом индивидуально:

> *«Должны быть специалисты в школах по работе с такими детьми»* (Ирина, фокус-группа № 4);

> *«Для работы с такими детьми, наверное, должен быть какой-то помощник»* (Светлана, фокус-группа № 4).

В-третьих, серьезным препятствием на пути к развитию совместного образования обычных детей и детей и инвалидностью, является недостаточная подготовка школьных учителей к работе с детьми, страдающими серьезными нарушениями здоровья (в том числе, психологическую), недостаточность их знаний о том, как работать с детьми-инвалидами:

> *«Нет медицинского и психиатрического образования»* (Юлия, фокус-группа № 4).

В-четвертых, имеет место недостаточная готовность всех участников образовательного процесса к внедрению формы инклюзивного образования в отечественную систему школьного образования. Так, как было отмечено несколькими родителями, родители самих инвалидов часто не готовы отдавать своих детей в обычные школы из-за страха, опасений, что с ребенком будут плохо обращаться остальные дети и учителя:

«Есть дети, которые хорошо относятся и всё, а есть дети, которым хоть кол на голове теши...» (Елена, фокус-группа № 4).

Некоторые из них предпочитают обучать своих детей на дому из-за боязни *«за свою репутацию»* (Юрий, фокус-группа № 3), т.к. в нашем обществе распространено мнение о том, что большинство детей-инвалидов — это *«дети пьющих родителей либо из неблагополучных семей»* (Елена, фокус-группа № 3):

«Родители пытаются закрыть своих детей. И, может быть, в первую очередь для того, чтобы скрыть какой-то свой позор» (Елена, фокус-группа № 3);

«У нас уже сложилось так, что если у тебя ребенок инвалид, то он в этом виноват сам, виноваты родители. Или что-то было такое, что привело к этому. И поэтому родители пытаются это скрыть, чтобы не нарушать свою репутацию» (Юрий, фокус-группа № 3).

В рамках обсуждения было также высказано мнение о неготовности родителей здоровых детей отдавать своих детей в интегрированные классы по ряду причин: например, из-за стереотипа о том, что успеваемость здоровых детей, обучающихся вместе с инвалидами, снижается. Далее, участники обозначили проблему неготовности педагогического состава и администрации школ:

«Однозначно еще учитель должен быть подготовлен. У учителя должно быть специальное образование» (Светлана, фокус-группа № 4);

«Учителя обычных школ сказали: «У вашего ребенка психическая или иная недоразвитость и его надо в другую школу (имеется в виду — в специальное учреждение. — Прим. автора)»; *«В школе обычной, если ребенок гиперактивный или он умственно отстает, у него какие-то особенности психического развития, его пытаются сразу из школы выпихнуть. Зачем школе, директору эта статистика плохая»* (Елена, фокус-группа № 3).

В-пятых, развитию системы инклюзивного образования в нашей стране также препятствует отсутствие информации об инвалидах в обществе, что, в свою очередь, приводит к их социальной изоляции и воспри-

ятию их как неравноправных по отношению к остальным гражданам. Участники фокус-группы высказывались в пользу расширения доступа населения к информации об инвалидах:

> *«Как выход, просто рассказывать о детях-инвалидах. Об этом нигде не слышно. Не надо вот эти слезливые социальные ролики о детдоме, которые показывают, просто элементарно рассказывать, чаще и это будет лучше»*; *«Надо рассказывать и воспитывать с детства здоровых детей о том, что есть такие дети. Причем изначально, с детского сада. И преподаватели и воспитали должны рассказывать о них. А мы их не видим. Я говорю, что в городе едешь, нигде их не видно, бомжей только видишь, которые вызывают отвращение, и у нас ассоциация идет, что этот вот ущербный бомж и ассоциация с инвалидом»* (Юрий, фокус-группа № 3).

2.2.4. Реальная/потенциальная реакция на «появление детей-инвалидов в классе, где обучается ваш ребенок»

Участникам фокус-групп был задан вопрос по поводу реакции на сообщение о том, что в классе, где обучается их ребенок, будет учиться ребенок с особенностями развития. В целом, участники обеих фокус-групп отметили, что отнеслись бы к такому сообщению спокойно и не проявили бы негативного отношения:

> *«Наверное, никакой реакции не будет»* (Елена, фокус-группа № 4);

> *«Если ему* (ребенку-инвалиду. — Прим. авт.) *комфортно и вопрос только в том, примите ли вы меня, то я считаю, что я сделала бы всё для того, чтобы мой ребенок искренне принял этого человека»* (Елена, фокус-группа № 3);

> *«К этому очень спокойно, хорошо отношусь»* (Оля, фокус-группа № 4).

Лишь один участник группового интервью отметил, что первой реакцией на подобное сообщение было бы чувство страха, связанное с вопросами подготовки своего ребенка:

«Мне, наверное, когда бы я узнала, было бы страшно, в том плане, как они, и я бы не знала, что делать: как ребенка готовить, что ему говорить» (Ирина, фокус-группа № 4).

Один из участников, ребенок которого обучается в инклюзивном классе, из своего личного опыта вспомнил, что первоначально при сообщении о том, что в классе будет обучаться ребенок с особенностями развития, у него возникла негативная реакция. Она была обусловлена сомнениями по поводу того, как здоровые дети отнесутся к ситуации появления в классе ребенка-инвалида и как будут его принимать, а также определенными проблемами в учебном процессе:

«У нас очень часто менялись учителя. Так получалось, что то они уходили в декрет, то по своему желанию» (Наталья, фокус-группа № 4).

Однако по прошествии времени, в связи появлением хорошего учителя и отсутствием непонимания и конфликтов между детьми, отношение данного участника изменилось на противоположное:

«И когда в 4-м классе учитель хороший у нас появился, и девочка-инвалид пришла как обычный человечек — вот это всё вообще сгладилось, в классе всё замечательно» (Наталья, фокус-группа № 4).

Это свидетельствует о значимой роли учителя в развитии практики интегрированного обучения.

Говоря о предварительном информировании родителей по поводу совместного обучения с их детьми ребенка-инвалида, участник отметил, что в их ситуации родители здоровых детей не имели даже никакого представления о том, что такое «интегрированный класс»:

«Никто не сказал, что это за класс. Мы думали, что это какой-то особый класс» (Наталья, фокус-группа № 4).

Со слов участника, мнение педагогов и родителей по поводу создания интегрированных классов не спрашивалось:

«Педагога просто ставят перед фактом и родителей. Никто ни у кого не спрашивает. Только говорит после педагог на родительском собрании» (Наталья, фокус-группа № 4).

Однако участником была отмечена положительная тенденция в данном направлении:

> *«Сейчас, я общалась, уже родителей подготавливают по-другому. Сейчас уже учителя заранее предупреждают о том, что будет интегрированный класс»* (Наталья, фокус-группа № 4).

При обсуждении вопроса о реакции на сообщение о создании интегрированных классов несколько участников фокус-группы отметили, что реакция родителей может зависеть от типа учебного заведения (лицей, гимназия, обычная школа). В частности, родители детей, которые учатся или учились в гимназии, высказали мнение о возможном преобладании негативной реакции со стороны их родителей:

> *«Я уверена, что половина родителей были бы просто против того, чтобы пришел ребенок-инвалид»* (Ирина, фокус-группа № 4);

> *«Я думаю, там* (в гимназии. — Прим. авт.) *очень много родителей, которые не согласились бы»* (Светлана, фокус-группа № 4).

В ходе группового интервью был выявлен ряд факторов, влияющих на отношение здоровых детей к детям-инвалидам. В качестве основного фактора большинством участников обеих фокус-групп была названа семья, в которой воспитывается здоровый ребенок:

> *«Это всё зависит от самой семьи, в которой воспитывается ребенок»* (Елена, фокус-группа № 4);

> *«Я считаю, что ближе к каждому ребенку родитель. Поэтому если мы сами будем более терпимыми, адекватными и вкладывать это все в наших детей, тогда наше общество и будет здоровее»* (Елена, фокус-группа № 3);

> *«Всё это (отношение к инвалидам. — Прим. авт.) прививается, в конце концов, в семье, и всё зависит от нас, от каждого родителя»* (Светлана, фокус-группа № 3).

Для подготовки здоровых детей к совместному обучению и общению с детьми-инвалидами, по мнению большинства участников фокус-групп, необходимо заранее сообщать родителям о том, что в классе с их детьми будет учиться ребенок с особенностями развития:

«Тут же сообщили родителям, он поговорил, рассказал ребенку, как надо общаться, чтобы не получилось так, что они все начнут смеяться, неадекватно выражать свою реакцию» (Юрий, фокус-группа № 3).

При этом большинство участников фокус-групп отметили, что спрашивать специального разрешения у родителей здоровых детей на формирование интегрированных классов не требуется:

«Просто сообщить, а не спрашивать разрешения» (Светлана, фокус-группа № 3);

«Надо ставить в известность родителей, но чтобы это не было на унизительном уровне: давайте голосовать кто за, кто против» (Елена, фокус-группа № 3).

Один из участников фокус-группы высказал точку зрения о том, что само осознание нелепости вопроса о согласии родителей здоровых детей на совместное обучение с детьми-инвалидами придет со временем, через много поколений, когда такая форма начнет восприниматься, как что-то естественное:

«И вот если бы мы привыкли, дай бог внуки наши, привыкнут к этому, что это само собой разумеющееся (совместное обучение здоровых детей и детей инвалидов. — Прим. авт.)*, такого вопроса у самого необразованного, некультурного, черствого человека не возникнет, что не подходи или я против того, чтобы ребенок-инвалид учился»* (Елена, фокус-группа № 3).

По мнению некоторых участников фокус-групп, целесообразным является проведение анкетирования среди родителей, учителей, детей с целью определения их готовности к принятию ситуации обучения ребенка с особенностями развития в классе со здоровыми детьми. В целом, все участники фокус-групп сошлись во мнении о том, что создание интегрированных классов — это сложный процесс, в ходе осуществления которого необходимо проводить соответствующую подготовку всех его участников: учителей, родителей здоровых детей и детей-инвалидов, самих детей (как здоровых, так и детей с особенностями развития).

Участниками фокус-группы был предложен ряд мер, реализация которых позволит улучшить отношения между детьми-инвалидами и здо-

ровыми детьми как в рамках школы, так и других сферах жизни. Во-первых, необходима соответствующая подготовка работников школы от руководства до учителей, социальных педагогов, психологов:

> *«Прежде всего, вначале директор должен знать, что придет такой ребенок. Он должен предупредить учителей, они должны знать, как вести себя с этим ребенком. Там психологи есть, они подготавливают их к общению»* (Елена, фокус-группа № 4);

> *«Здесь работа вот такая* (по включению ребенка-инвалида в коллектив. — Прим. авт.) *для социального работника, психолога»* (Ирина, фокус-группа № 4);

> *«Здесь очень многое от учителя зависит»* (Елена, фокус-группа № 4);

> *«Учитель должен сделать всё, чтобы проявить этого ребенка как-то»* (Ирина, фокус-группа № 4).

Во-вторых, необходимо увеличить количество интегрированных классов в школах в целях формирования позитивного опыта совместного обучения, а также подготовки здоровых детей с самых ранних лет к общению с детьми с особенностями развития:

> *«Должна быть практика, должно внедряться. Мы вот* (родители здоровых детей, обучающихся в интегрированных классах. — Прим. авт.) *с этим столкнулись, и вот уже как бы тянем»* (Наталья, фокус-группа № 4);

> *«Я вижу по детям, которые учатся с детьми-инвалидами, они наоборот привыкли к детям-инвалидам. Мне кажется, что они где-то вне школы встретят таких детей и у них не будет такого ступора»* (Елена, фокус-группа № 4);

> *«Многие детки просто боятся подойти, а если их подготавливать, это будет какое-то общение»* (Светлана, фокус-группа № 4).

При этом большинство участников фокус-групп сошлись во мнении с родителями детей-инвалидов о необходимости совместного обучения здоровых детей и детей-инвалидов, начиная с начальных классов, поскольку в старшем школьном возрасте включение ребенка в школьную

среду происходит значительно тяжелее, поскольку различия между детьми воспринимаются уже не так легко. Один из участников привел личный пример по этому поводу:

> *«Я опять приведу свой пример про девочку, которая училась с моей дочерью. Когда они учились в первом классе, они не видели дефектов у этой девочки. Когда дети стали взрослеть, они уже увидели, что она все-таки не такая. Вот она не такая и всё. У нее тут проблемы, там проблемы. Может, она где-то медлительная, может, ей какая-то одежда другая нужна. Но вот все-таки с возрастом отношение стало меняться. И, видно, человеку стало некомфортно, и он ушел»* (Светлана, фокус-группа № 3)».

В-третьих, необходимо формирование партнерских отношений между здоровыми детьми и детьми с особенностями развития:

> *«Пока мы говорим о сочувствии, сострадании, даже о помощи, мы не ставим этих детей на одну ступеньку со здоровыми детьми. Должно быть только партнерство»* (Елена, фокус-группа № 3);

> *«Относится к таким детям без сочувствия, без жалости, чтобы они не чувствовали себя ущербными, чтобы быть наравне со здоровыми»* (Оля, фокус-группа № 4);

> *«Надо, чтобы он* (ребенок-инвалид. — Прим. авт.) *чувствовал себя как все»* (Елена, фокус-группа № 4).

2.2.5. Мотивация родителей в ситуации выбора вида класса

В ситуации выбора класса (обычного или интегрированного) для обучения ребенка мнения участников фокус-групп разделились. Половина участников первой фокус-группы отметили, что были бы не против, если бы их ребенок учился в интегрированном классе, но специально отдавать своего ребенка в такие классы не стали бы:

> *«Я не уверена, что настаивала бы на том, чтобы моего ребенка взяли в этот интегрированный класс. Я бы, наверное, как получится... Если бы его определили туда или туда — я бы была не против»* (Елена, фокус-группа № 3);

«Я специально тоже туда бы не отдал бы» (Юрий, фокус-группа № 3).

Большинство участников второй фокус-группы и половина участников первой не дали однозначный ответ на поставленный вопрос и отметили тот факт, что при выборе в пользу интегрированного класса необходимо учитывать целый ряд обстоятельств:

1. Степень тяжести нарушения здоровья ребенка-инвалида:

   «Если ребенок умственно отсталый, тогда... Но если колясочник или незначительные нарушения, то какая разница, по сути» (Елена, фокус-группа № 3).

2. Количество детей-инвалидов в одном классе:

   «Конечно, если бы там было больше половины детей-инвалидов, тогда я бы была против» (Наталья, фокус-группа № 3).

3. Степень подготовки преподавательского состава к работе в таких классах:

   «Смотря, какой бы учитель был, и неважно, есть там инвалиды или нет. Если бы я знала, какой учитель» (Елена, фокус-группа № 4).

Один из участников второй фокус-группы отметил, что однозначно бы сделал выбор в пользу обычного класса, что обусловлено чувством страха за ребенка. А один участник этой же фокус-группы отметил, что в ситуации наличия компетентных педагогов остановил бы свой выбор на интегрированном классе, т.к. это пойдет на пользу самому ребенку:

«Ребенок должен с детства преодолевать какие-то препятствия, чему-то учиться. Мне кажется, это будет очень хороший урок для жизни» (Оля, фокус-группа № 4).

3. Основные выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Существующая на сегодняшний день система обучения детей-инвалидов не соответствует потребностям и ожиданиям детей-инвалидов и их родителей. Несмотря на многообразие форм обучения детей-инвалидов в нашей стране, доступ для них к образованию по-прежнему затруднен, а качество предоставляемых образовательных услуг остается на относительно невысоком уровне.

2. На современном этапе в Беларуси наблюдается противоречие между декларированием предоставления равных прав и возможностей обучения и воспитания детям с особенностями развития, которые отражены в Законе «О специальном образовании», и их практическим внедрением в жизнь.

3. Отсутствие обратной связи с родителями детей-инвалидов при принятии управленческих решений, разработке законодательных актов в области обучения детей с особенностями развития приводит к принятию неэффективных мер.

4. Участники всех фокус-групп сошлись во мнении относительно препятствий относительно развития системы инклюзивного образования в Беларуси. Одним из важнейших препятствий развитию системы инклюзивного образования в нашей стране, является, по мнению всех участников дискуссии, отсутствие в большинстве отечественных школ условий для обучения детей-инвалидов, в частности, безбарьерной среды, причем не только в школах, но и, например, на улице, в транспорте. Во-вторых, в качестве недостатка родители отмечали нехватку в отечественных школах специалистов для работы с детьми с особенностями развития, т.е. вспомогательного персонала, ассистентов, которые работали бы с каждым ребенком-инвалидом индивидуально. В-третьих, серьезным препятствием на пути к развитию совместного образования обычных детей и детей с инвалидностью является недостаточная подготовка школьных учителей к работе с детьми, страдающими серьезными нарушениями здоровья (в том числе, психологическая), недостаточность их знаний о том, как работать с детьми-инвалидами. В-четвертых, имеет место недостаточная готовность всех участников

образовательного процесса к внедрению формы инклюзивного образования в отечественную систему школьного образования. Родители самих инвалидов часто не готовы отдавать своих детей в обычные школы из-за страха, опасений, что с ребенком будут плохо обращаться остальные дети и учителя. Некоторые из них предпочитают обучать своих детей на дому из-за боязни «за свою репутацию», т.к. в нашем обществе распространено мнение о том, что большинство детей-инвалидов — это дети пьющих родителей, из неблагополучных семей и т.п. Далее, участники обозначили проблему неготовности педагогического состава и администрации школ. В-пятых, развитию системы инклюзивного образования в нашей стране также препятствует отсутствие информации об инвалидах в обществе, что, в свою очередь, приводит к их социальной изоляции и восприятию их как неравноправных по отношению к остальным гражданам. Участники фокус-групп высказывались в пользу расширения доступа населения к информации об инвалидах.

5. Гипотеза о том, что большинство родителей здоровых детей поддерживают идею о необходимости развития системы интегрированного обучения, но в реальности не готовы отдавать своих детей в интегрированные классы, нашла свое подтверждение по результатам исследования. В ходе фокус-групп родители здоровых детей соглашались с тем, что существует необходимость развивать систему инклюзивного образования в Беларуси (увеличивать количество интегрированных классов, повысить квалификацию учителей, информировать родителей здоровых детей о существовании такой формы обучения и т.д.), но в ситуации выбора не проявили готовности отдать своего ребенка для обучения в интегрированный класс либо утверждали, что они готовы к этому при соблюдении определенных условий (квалификация педагога, количество учеников в классе, степень тяжести нарушения здоровья у ребенка-инвалида и т.д.).

6. Несмотря на наличие множества проблем в отношении развития системы инклюзивного образования в нашей стране в течение последних лет наметился положительный сдвиг в решении проблемы включения детей с особенностями развития в образовательный процесс. Согласно мнению участников фокус-групп, основным фактором улучшения ситуации с доступом образования для детей с особенностями развития, реализацией их права на образование

является активная деятельность родителей этих детей, которые лично заинтересованы в повышении качества образовательной системы и доступа к образованию.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке мер по повышению доступа детей-инвалидов к образованию, по совершенствованию качества предоставляемых инвалидам образовательных услуг, при совершенствовании законодательства в сфере образования детей-инвалидов.

4. Предложения и рекомендации

По результатам исследования можно выделить ряд мер, направленных на повышение доступа детей-инвалидов к образованию, совершенствование качества предоставляемых инвалидам образовательных услуг и развитие инклюзивного образования в нашей стране. Для этого необходимо предпринимать следующие шаги:

1. Учитывать мнение родителей детей-инвалидов при принятии управленческих решений, разработке законодательных актов в области обучения детей-инвалидов.

2. Информировать все группы населения о проблеме инвалидов посредством средств массовой информации, включая: создание телевизионных передач, социальных роликов, фильмов об инвалидах и с их участием, размещение материалов об инвалидах в газетах, журналах для взрослых и детей, Интернете и т.д.; проведение различных совместных мероприятий для здоровых детей и детей-инвалидов (конкурсов, фестивалей, концертов, выставок и.т.д.).

3. Уделять больше внимания подготовке школьных учителей к работе с детьми-инвалидами на этапе получения высшего педагогического образования (обучение на соответствующие специальности, введение спецкурсов, направленных на выработку навыков организации учебного процесса с участием детей-инвалидов, прохождение учебной практики в интегрированных классах, психологические тренинги) и в рамках системы последипломного образования (курсы повышения квалификации для педагогов, работающих с детьми-инвалидами).

4. Усовершенствовать подготовку вспомогательного персонала для оказания индивидуальной помощи детям-инвалидам, не связанной с обучением предметам школьной программы (перемещение из класса в класс и др.), обеспечить такими работниками все школы, в которых фенкционируют интегрированные классы.

5. Осуществлять предварительную психологическую подготовку детей, родителей и учителей в школах, где планируется создание интегрированных классов.

6. Разработать систему оказания психологической помощи и социальной поддержки родителям детей-инвалидов.

7. Способствовать как можно более раннему включению детей-инвалидов в инклюзивную среду (с детского сада, с первых классов школы), поскольку это существенно повышает шансы такого ребенка на успешную интеграцию не только в учебный процесс, но и в другие сферы жизни общества.

8. Активизировать деятельность по дальнейшему созданию благоприятной среды для обучения детей с особенностями развития.

9. Расширить использование при обучении инвалидов дистанционных средства обучения, инновационных методов и информационно-коммуникационных образовательных технологий с целью упрощения освоения ими учебного материала.

10. Разработать программы обучения и социализации для детей с психическими расстройствами.

11. Улучшить качество доставки детей с особенностями развития с учетом их физических возможностей, пожеланий родителей. Принять меры по организации службы доставки в каждой интегрированной школе.

Приложения

Приложение 1. Сценарий интервью для родителей детей-инвалидов, обучающихся в обычных школах, плюс — в специализированных учреждениях

Знакомство: Расскажите о себе и о своем ребенке (пол ребенка, возраст, где обучается ребенок: в обычной школе или спецучреждении (на дому).

Давайте начнем.

Проблемы доступа к образованию:

Как бы вы оценили ситуацию доступа к образованию детей с особенностями развития в нашей стране? Насколько реализуется право на получение образования детей с особенностями развития?

Что вы думаете о сложившейся системе образования детей с особенностями развития? По вашему мнению (из личного опыта), существуют ли какие-либо барьеры, препятствующие получению образования вашего ребенка? Если да, то расскажите о них.

Как, по вашему мнению, должна быть устроена система образования детей с особенностями развития? Расскажите.

Представления об инклюзивном образовании, информированность родителей:

В последние десятилетия в беларусских школах внедряется новая инклюзивная форма обучения. Она реализуется через создание классов, в которых дети с особенностями развития обучаются вместе с обычными детьми.

Что вы думаете о системе инклюзивного образования? Как вы относитесь к внедрению инклюзивного образования в белврусских школах?

По вашему мнению, обладает ли данная форма обучения какими-либо преимуществами перед обучением детей-инвалидов в специализированных учреждениях? Есть ли, по вашему мнению, недостатки у данной формы обучения? Если да, расскажите о них.

Отношение к практикам совместного обучения:

Как вы думаете, где должен учиться ребенок-инвалид (в специализированных учреждениях или в обычных классах)? Почему? По вашему мнению, является ли совместное обучение детей-инвалидов и обычных детей целесообразным?

Реальное поведение:

А теперь расскажите каждый о своем личном опыте.

Где обучается ваш ребенок?

Вопросы для тех, кто выбрал обычную школу:

Почему вы выбрали обычную школу для обучения своих детей? Обучался ли ваш ребенок в специализированном учреждении до поступления в обычную школу? Если да, то, что повлияло на Ваше решение перевести его в обычную школу?

Откуда вы узнали об инклюзивном образовании и возможностях его получения в вашем городе?

Сложно ли вам было устроить ребенка в обычную школу? Столкнулись ли вы с какими-либо барьерами (административными, бюрократическими и др.), препятствующими обучению ребенка в обычной школе? Расскажите.

Были ли трудности уже на этапе обучения ребенка в обычной школе? Если да, то, какие (нежелание ребенка обучаться в обычной школе, отсутствие безбарьерной среды в школе, негативное отношение родителей обычных учеников, учащихся и работников школы, сложности в обучении, отсутствии помощи, отсутствие транспорта и т.д.)? Расскажите, пожалуйста, о своем опыте.

Можете ли вы отметить какие-либо положительные результаты обучения вашего ребенка в обычной школе? (повысилась успеваемость, ребенок стал более общительным, ребенок стал более уверенным в себе, самостоятельным, организованным и т.д.)?

Стоит ли советовать другим родителям, которые пока не готовы или не знают о данной форме обучения, обучение своих детей в инклюзивных классах обычной школы?

Вопросы для тех, кто выбрал спецучреждение (обучение на дому):

Почему вы выбрали школу-интернат (обучение на дому) для обучения своих детей (по медицинским показаниям, не слышал об инклюзивной форме обучения и т.д.)?

Рассматривали ли вы вопрос об обучении вашего ребенка в обычной школе?

Пытались ли вы отдать своего ребенка на обучение в обычную школу? Если да, что помешало тому, чтобы ребенок учился в обычной школе?

Хотели бы вы, чтобы ваш ребенок учился в обычной школе (или в обычном классе)? Обоснуйте свой ответ.

Отношения «родители — дети»:

При выборе формы обучения для своего ребенка учитывали ли вы личное мнение своего ребенка? Спрашивали ли вы у него о том, где он хочет учиться?

Рекомендации родителей:

Что нужно делать для того, чтобы родители детей с особенностями развития охотнее отдавали своих детей для обучения в обычные школы (например, информирование родителей об инклюзивных классах, совершенствование законодательства в образования детей-инвалидов, формирование позитивного отношения к инвалидам в обществе, организация доставки к местам обучения, материальная поддержка, организация безбарьерной среды, наличие в учреждениях образования специальных педагогов-консультантов, психологов, ассистентов и т.д.)?

Рефлексивное снятие:

> Хотелось бы узнать, изменилось ли за время проведения фокус-группы что-либо в ваших взглядах, представлениях об обучении детей. Если да, то расскажите.

Спасибо за участие в нашем исследовании!

Приложение 2. Сценарий интервью для родителей здоровых детей

Знакомство: Давайте познакомимся. Расскажите кратко о себе и о своем ребенке (пол, возраст, в каком классе учиться).

Давайте начнем.

Информированность о проблеме обучения детей-инвалидов

Как вы считаете, является ли актуальной для нашего общества проблема обучения детей-инвалидов? Как устроена система образования детей инвалидов, где они учатся? Что вы об этом знаете? Расскажите.

Есть ли среди ваших знакомых семьи, воспитывающие детей-инвалидов? Известно ли вам о том, сталкивались ли они с какими-либо проблемами в обучении своих детей? Если да, то, с какими именно? Расскажите.

Информированность о системе инклюзивного образования, отношение к инклюзивному образованию

В последние десятилетия в беларусских школах внедряется новая инклюзивная форма обучения. Она реализуется через создание классов в школах, в которых дети с особенностями развития обучаются вместе с обычными детьми.

Слышали ли вы о такой форме обучения? Если да, то, что вы знаете о форме инклюзивного образования? Как Вы лично относитесь к внедрению инклюзивного образования в беларусских школах? Почему? Обоснуйте, пожалуйста, свою точку зрения.

Реальное поведение

Расскажите каждый о своем личном опыте.

Где учиться ваш ребенок: в обычном классе или же интегрированном?

Вопросы для тех, чьи дети учатся в интегрированных классах:

Какова была ваша реакция, когда вы узнали о том, что в классе, где обучается ваш ребенок, будет учиться ребенок/дети с особенностями развития? Почему вы так отреагировали?

Вопрос для тех, чьи дети учатся обычных классах.

Как вы думаете, какова была бы ваша реакция, если бы вам сообщили, что в классе, где учится ваш ребенок, будет обучаться ребенок с особенностями развития? Почему? Расскажите.

Вопросы для тех, чьи дети учатся в интегрированных классах:

Информировали ли вас работники школы о том, что в классе, где обучается ваш ребенок, будет учиться ребенок-инвалид? Если да, то в какой форме?

Как вы относитесь к тому, что с вашим ребенком в классе учатся дети/ребенок с особенностями развития? Почему? Изменилось ли ваше отношение к совместному обучению детей-инвалидов и обычных детей со временем (спустя некоторое время после того, как ваш ребенок стал обучаться в инклюзивном классе)? Если да, то как? Что на это повлияло?

Как вы думаете, повлияло ли как-нибудь обучение в инклюзивном классе на вашего ребенка (стал добрее, терпимее, общительнее и т.д.)?

Вопрос для всех:

Как вы думаете (из личного опыта или по вашему мнению), сталкиваются ли с какими либо трудностями учащиеся класса, ребенок-инвалид, обучающийся в классе, преподаватели школы, школа в целом при внедрении в школе интегрированного образования? Если да, то расскажите, с какими именно проблемами сталкиваются здоровые дети, ребенок-инвалид, преподаватели, школа в целом.

Отношение к практикам совместного обучения:

Как вы думаете, является ли целесообразным совместное обучение детей-инвалидов в обычных школах вместе с другими детьми? Обоснуйте, пожалуйста, свою точку зрения. По вашему мнению, является ли совместное обучение детей-инвалидов и обычных детей полезным, вредным для обеих групп детей?

Мотивация:

Если бы у вас был выбор, предпочли бы вы, чтобы ваш ребенок учился в классе только с обычными детьми или в инклюзивном классе? Обоснуйте свою точку зрения.

Рефлексивное снятие:

Хотелось бы узнать, изменилось ли за время проведения фокус-группы что-либо в Ваших взглядах, представлениях об обучении своих детей и детей с особенностями развития. Если да, то расскажите.

Спасибо за участие в нашем исследовании!

Вы нам очень помогли!

Социальная интеграция людей с инвалидностью в Беларуси: на пути к преодолению барьеров

Сборник результатов исследований

Авторы: **Оксана Шелест**, **Виолетта Ермакова**, **Олеся Ображей**

Редактор: **Андрей Шутов**
Дизайн обложки: **Светлана Соколовская**

Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь
cet@eurobelarus.info
cet.eurobelarus.info
+375 29 6185388

Facebook Twitter VKontakte